

12+

№ 1 (97)

Февраль 2017

МОНОМАХ

**Личная история –
часть истории
страны**

**Ваш семейный
архив**

**Дневники и
воспоминания**

**Новая рубрика
«История со вкусом»**

Историко-краеведческий,
культурно-просветительский журнал

Выходит 6 раз в год

Главный редактор

М.Б. Уральцева

Ответственный редактор

Л.С. Янушевская

Дизайн и верстка номера

О.О. Тюльпа

Редакционный совет:

В.Н. Егоров (председатель)

Р.Г. Азбукин

Л.П. Баюра

О.Е. Бородина

Т.А. Громова

О.Н. Даранова

И.И. Егоров

А.И. Золотов

Ю.В. Козлов

Н.В. Липатова

Л.Н. Нещетаев

С.Б. Петров

Г.В. Романова

И.Э. Сиволяк

О.Г. Шейпак

А.В. Шишов

Учредитель:

Правительство Ульяновской области

Издатель: ОГАУ ИД «Ульяновская правда»,

432017, г. Ульяновск, ул. Пушкинская, д. 11

Адрес редакции:

432011, г. Ульяновск, ул. Гончарова, д. 54

Тел. 8 (8422) 41-86-51

www.ulpravda.ru/monomach

e-mail: monomahh@gmail.com

Издание зарегистрировано

Управлением Федеральной службы по надзору

в сфере связи, информационных технологий

и массовых коммуникаций по Ульяновской области

ПИ № ТУ 73-00387 от 21.11.2014 г.

Цена свободная

Подписано в печать 23.01.2017 г.

Дата выхода 01.02.2017 г.

Формат 60x84 1/8; усл. печ. листов 7,44

Тираж 1000 экз. Заказ № 37

Набор и верстка заказчика

Вывод фотоформ и печать:

АО «Областная типография «Печатный двор»

432049, г. Ульяновск, ул. Пушкарева, 27.

На обложке –

рисунок П. Клементьева

Приобрести журнал в розницу
можно в отделениях почтовой связи,
в киосках «Симбирская печать»,
в музейном магазине Дома И.А. Гончарова
(вход со стороны ул. Ленина, 138),
в Литературном музее «Дом Языковых»
(ул. Спасская, 22)
и в киоске Ленинского мемориала

Содержание:

Событие

А. Ротова. Волжские земли: архивы, реликвии, тайны 2
«Шапка Мономаха-2016» 4

Время читать!

Л. Сапченко: «Главное – это любить читать» 5

Имя нашего края

Г. Филимонова. Купцы Латухины 6

Л. Янушевская. Душа и двигатель исторического общества

Платон Бекетов 8

100-летие Великой русской революции

Ю. Козлов. Симбиряне в центре революционных вихрей 11

А. Долматов. Падение монархии и духовенство

Симбирской епархии 20

Р. Ильязова. Вопрос о земле 23

Л. Лютов. Гражданская война началась на Волге 26

Ю. Гвоздков, Е. Гвоздков. Симбирские денежные суррогаты

времен Гражданской войны 28

Герои

А. Лихарев. Он защищал Одессу и Севастополь 32

В. Радаев. Ульяновские партизаны в лесах Лотарингии 35

Традиции

Т. Владимирова. IX областной конкурс собирателей фольклора 38

Н. Липатова. «По Суре: из прошлого в будущее» 39

Земляки

В. Михайлова. Троицкие из Симбирской губернии 40

Л. Янушевская. На мордовский манер его звали «Миколай» 43

А. Шафиров. Юрий Мельников – педагог и исследователь 44

На срезе времени

Е. Воронцова, Е. Куликова. Шедевр симбирской архитектуры:
обновление 46

В. Будкевич. Юбилейные конверты 47

Личная история

Н. Липатова. Как вырастить генеалогическое древо 48

Р. Макарова. Архивы семейные, частные, личные 49

Г. Дёмочкин. «Здравствуй, мама!»

Восемь писем княжне Хованской 50

О. Васленко. Кто мы? Азбука Ведины 54

Исследовательский конкурс. Анонс 57

Под сенью муз

Л. Янушевская. Поздравили «Державу» 58

Е. Плотникова. Симбиряне и ульяновцы в истории

Московской консерватории 60

Е. Сергеева. «90-93. Метаморфозы. Живопись Рамиля Идрисова» 61

История со вкусом

Про перепечу и цукерброд 64

Подписной индекс 54840

Цена на 1 месяц – 79 руб. 27 коп.

Редакционная подписка – дешевле,

в том числе для юридических лиц.

Информация по телефону 8 (8422) 41-04-32

e-mail: narod73@inbox.ru

Получить журнал по альтернативной подписке можно по адресам
в г. Ульяновске: ул. Пушкинская, 11 (тел. 41-04-32);
ул. Врача Михайлова, 31, ком. 59;
проспект Ленинского Комсомола, 41, ком. 305 (тел. 20-16-40),
в г. Димитровграде: ул. Юнг Северного флота, 107
(тел. 8 (84235) 3-26-49)

Для удобства читателей предлагаем альтернативную подписку
через агентство УРАЛ-ПРЕСС Поволжье, тел. 8 (8422) 41-01-41

Журнал Мономах и виртуальный музей резных наличников **Nalichniki.com**

Фотоконкурс СИМБИРСКИЕ НАЛИЧНИКИ

Срок: 1 февраля – 1 декабря 2017 года

Тема: в объективе – резные наличники
Симбирского-Ульяновского края.
Любуемся сами, показываем всем!

Участники: нет ограничений.

Требования к фото: фронтальные
полноцветные фото в формате TIF или JPEG
размером не менее 1200 пикселей по малой стороне.

Адрес: Фотографии на конкурс присылайте
на электронный адрес fotokonkurs_monomah@mail.ru
Не забудьте указать, где вы сделали фотографию,
а также напишите о себе.

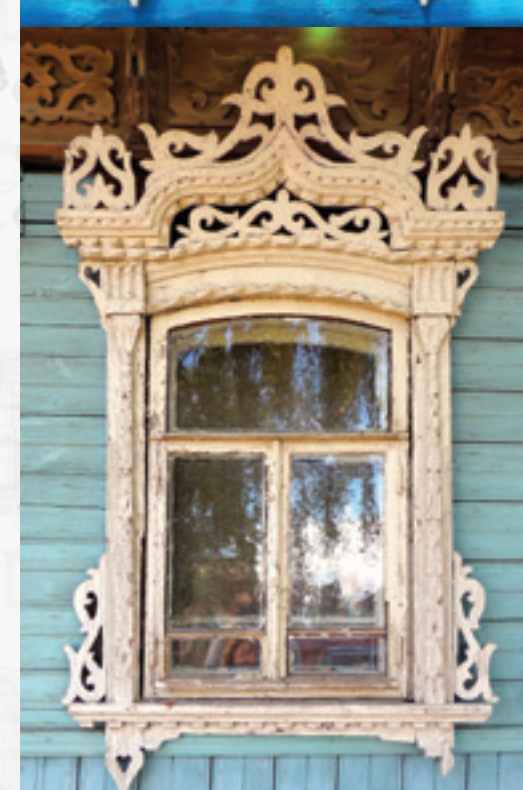
Победители получают призы!

Задать вопрос и следить за ходом
конкурса можно в соцсетях:

 vk.com/monomah_ul

 ok.ru/group/53189760385233

 facebook.com/groups/monomah73

Волжские земли: архивы, реликвии, тайны

Итак, состоялось! 7 декабря 2016 года в преддверии Карамзинской ассамблеи, посвященной празднованию 250-летия со дня рождения Н.М. Карамзина, прошёл межрегиональный съезд краеведов Приволжского федерального округа «Волжские земли в истории государства Российского».

Съезд собрал 324 участника из Ульяновской области, Алатыря, Арзамаса, Болгар, Екатеринбурга, Казани, Козьмодемьянска, Москвы, Самары, Саранска, Томска, Чебоксар и Ярославля. Организаторами этого масштабного события выступили правительство Ульяновской области, Научно-исследовательский институт истории и культуры Ульяновской области имени Н.М. Карамзина и региональный Союз краеведов.

Съезд проходил в принятой для таких мероприятий обстановке совместной работы. Участники съезда ознакомились с выставками, расположенными на двух этажах областного Дворца творчества детей и молодежи. Книжники представили литературу по краеведению, вышедшую в прошлые годы; чувашское и мордовское издательства презентовали новинки своей книгопечатной продукции, Карсунская школа искусств – работы учеников, выполненные в течение «Пластовской осени-2016». Государственный архив новейшей истории Ульяновской области с гордостью знакомил всех желающих с оригинальными документами И.Н. Франго, иллюстрируя тем самым, насколько ценными могут быть семейные архивы. Государственный архив Ульяновской области показал высокий уровень освоения материала в новой монографии, посвящённой И.А. Гончарову. Огромным интересом пользовались выставки археологов: устройство замков Волжской Булгарии всегда восхищает зрителей. Участники реконструкторского движения Ульяновска в военной форме, с образцами трофей-

ного оружия, рассказывали о своей поисковой деятельности. Национальные автономии добавили выставочному комплексу свой колорит.

Дата

**19 января 1943 года
Указом Президиума
Верховного Совета
СССР образована
Ульяновская область.**

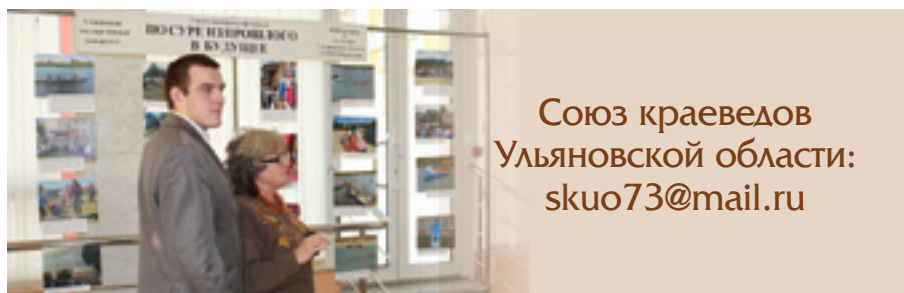
Не остался в стороне и Научно-исследовательский институт истории и культуры Ульяновской области имени Н.М. Карамзина. На правах организатора съезда институт подготовил шесть своих площадок. Первая, самая весомая, – издания НИИ: около двадцати разноплановых, глубоких и ярких работ по разным направлениям краеведческих исследований. Две выставки были приурочены к юбилею Н.М. Карамзина: «Муза глазами ульяновских художников», где были показаны работы членов Союза художников Ульяновской области, и «Карамзинские мотивы Леонида Лазарева» – известный фотохудожник акцентировал внимание зрителя на деталях памятника Н.М. Карамзину, подчеркнув красоту, пластич-

ность и глубокий смысл, заложенный в них создателями памятника.

Четвёртая выставка НИИ – серия репортажных фото с этнокультурного фестиваля «По Суре: из прошлого в будущее», проходившего уже третий раз в июле этого года на территории Сурского и Инзенского районов. Рядом были представлены работы ульяновского фотографа, журналиста Сергея Юрьева. Только портреты. Глаза и лица. Такие разные, но самобытные, узнаваемые и родные. Именно так и называлась эта выставка – «Родные лица».

В экспозиции «Чемоданные тайны» была показана одежда и предметы декоративного украшения дома, созданные руками учителя Н.С. Сорокиной (Ульяновская область, Чердаклинский район, с. Андреевка). Нина Степановна многие наряды шила своими руками, по выкройкам из журналов мод, украшая свои работы искусной вышивкой. Рассматривая эти платья, блузы и пальто, зрители окунулись в атмосферу 60-х годов XX века, почувствовали пульс того времени. Выставка имела особый успех.

В официальной части пленарного заседания с приветствием к участникам съезда обратилась первый заместитель председателя правительства области Екатерина Владимировна Уба. Грамо-

**Союз краеведов
Ульяновской области:
skuo73@mail.ru**

Событие

тами и благодарственными письмами губернатора Ульяновской области награждены наши земляки, отличившиеся в изучении родного края.

Настала очередь спикеров. Выступление каждого из участников заседания было по-своему познавательно: Сергей Алексеевич Прокопенко, д.и.н., директор НИИ истории и культуры Ульяновской области имени Н.М. Карамзина, рассказал о региональных краеведческих проектах как способе консолидации исследователей; Эдуард Львович Дубман, д.и.н., профессор кафедры Российской истории Самарского государственного университета – об опыте подготовки и издания краеведческой литературы в Самарской области; создатели серии познавательной краеведческой литературы «Библиотека Белгородской семьи» Анастасия Алексеевна Маслова, Юрий Васильевич Маслов из Ярославля представили свой проект для семейного чтения как консолидирующий результат краеведческого знания. А руководитель Ульяновского союза краеведов Юрий Васильевич Козлов отчитался о первых шагах этой общественной организации.

После завершения насыщенного пленарного заседания работа краеведческого сообщества продолжилась на семи рабочих площадках: «Фестиваль

как форма существования краеведческого знания и популяризация историко-культурного наследия»; «Экспедиция как способ сбора и сохранения фольклорного наследия. Технология сбора источников для устной истории»; «История семьи – история страны. От семейной реликвии к семейному архиву (сбор, атрибуция, формирование семейного архива, каталогизация и оцифровка документов)»; «От поисковой работы к исторической реконструкции»; «Проблемы источниковедения в изучении региональной истории»; «Продвижение краеведческого знания посредством мобильных выставок»; «Краеведческая туристическая тропа. Инновационная проектная деятельность в сфере культуры и искусства». Каждый участник, ознакомившись с опытом других, несомненно, почерпнул для себя что-то новое для дальнейшей работы.

В итоговой резолюции делегаты съезда рекомендовали проводить такие рабочие собрания единомышленников ежегодно, в разных городах Приволжского федерального округа, чтобы сделать обмен опытом более разносторонним и информативным.

Александра Ротова,
НИИ истории и культуры
Ульяновской области

Говорят участники

Событие получилось насыщенным, информативным, позитивным по настрою. Видно, что изучением истории и культуры в Ульяновской области занимаются люди знающие, а главное – неравнодушные к наследию своей малой родины.

Мы тоже живём и работаем на Волге, в городе с богатой историей. Ярославль – признанный культурный центр. Однако у нас в области пока нет подобного учреждения, как Научно-исследовательский институт истории и культуры. Ульяновцы могут этим по праву гордиться.

Юрий Маслов,
руководитель Ярославского
регионального отделения Гильдии
экологической журналистики
Медиасоюза, редактор издательских
проектов издательства «Медиаарт».

В выступлениях звучали слова о чрезвычайной важности краеведческого образования детей и молодежи, о воспитании любви и понимания малой родины в подрастающем поколении. И мы все вместе – власть, педагогическая общественность, да и просто семьи – должны сосредоточить на этом всё своё внимание.

Замечательные площадки для общения, яркие идеи, отличная организация съезда заслуживают того, чтобы стать образцом для соседних регионов Поволжья. Из пожеланий коллегам: усиливать региональные издательские программы, создав масштабную, многотомную научно-популярную книжную серию – «Библиотеку ульяновской семьи». Желаем успехов в благородном деле!

Анастасия Маслова,
доцент кафедры журналистики
и издательского дела Ярославского
государственного педагогического
университета имени К.Д. Ушинского

Мне удалось принять участие в работе только одной из практических площадок съезда «Проблемы источниковедения в изучении региональной истории». Выступил сам с небольшим сообщением. С интересом выслушал доклады Ю.А. Семькина, Н.П. Головченко и А.В. Шафировой. Тем более что темы, прозвучавшие в выступлениях, были мне близки и понятны. В Ульяновске складывается крупный, обещающий вскоре дать хорошие результаты, центр краеведения.

Эдуард Дубман,
д.и.н., профессор Самарского
национального исследовательского
университета

Имена обладателей Гран-при «Шапка Мономаха» и премий журнала «Мономах» сообщил губернатор Сергей Морозов на церемонии открытия II Международного форума литературных музеев «Наследие Н.М. Карамзина в культурном контексте» и XI Международного съезда Сообщества Пушкинских музеев. Эти события стали частью торжеств, завершающих российский Год Карамзина. Их посетили руководители и сотрудники более 40 литературных музеев из 29 регионов России, Италии и Германии.

За выдающиеся заслуги в историографии и литературном творчестве

Вашиими силами литература, история, образы прошлого живут в современном мире и играют заметную роль. Для нас Карамзин – не абстрактная исторически важная фигура, а настоящий живой голос, вдохновляющий на новые свершения. Главная задача – продолжить эту огромную работу. Очень надеюсь, что вы поддержите наши стремления в объединении усилий в крупных национальных культурных проектах. Мы хотим, чтобы между всеми литературными музеями страны происходил обмен лучшими практиками не только в рамках форума», – посетовал гостей и участников форума губернатор Ульяновской области С.И. Морозов.

В своих приветственных речах директор Государственного литературного музея Д.П. Бак и директор Государственного музея А.С. Пушкина Е.А. Богатырев поблагодарили ульяновцев за высокий уровень подготовки II Международного форума литературных музеев на Симбирской-Ульяновской земле и почеркнули, что именно к цели активного взаимодействия литературных музеев страны и мира стремится созданная год назад Ассоциация литературных музеев.

На церемонии состоялось награждение отличившихся деятелей сферы литературного творчества, истории и

культуры. Медалью Н.М. Карамзина за большой вклад в сохранение и популяризацию отечественного историко-культурного наследия, достигнутые успехи и плодотворную работу по подготовке и проведению празднования 250-летия со дня рождения Н.М. Карамзина на территории Ульяновской области награждены директор Государственного литературного музея Дмитрий Бак и работники Ульяновского областного Дворца книги – учёный секретарь Ольга Даранова и заведующая сектором частных коллекций отдела редких книг и рукописей Венера Морозова.

Гран-при региональной премии за заслуги в области историографии и литературного творчества «Шапка Мономаха» удостоена профессор кафедры литературы Ульяновского государственного педагогического университета имени И.Н. Ульянова, научный сотрудник Центра по изучению наследия Н.М. Карамзина, доктор филологических наук Любовь Сапченко.

«Занимаясь творчеством Карамзина более 30 лет, я испытывала настоящую радость от общения с великим писателем. Это уже награда! Благодарю за возможность заниматься этой деятельностью губернатора Сергея Морозова, редакцию журнала «Мономах», всех коллег и друзей, в лице которых я находила не только помощь и понимание, но и строгую принципиальную критику», – сказала Любовь Александровна.

Победителем в номинации «За заслуги в области литературного творчества» назван ульяновский поэт, член Союза писателей России Виктор Малахов. Премия «Молодому автору за лучшую публикацию года» вручена доценту кафедры актёрского искусства УлГУ, кандидату педагогических наук, актёру Ульяновского драматического театра имени И.А. Гончарова Алексею Храбскову.

Актёру Алексею Храбскову премию вручил губернатор Сергей Морозов

Премии «За заслуги в области региональной историографии» посмертно удостоен кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник НИИ истории и культуры Ульяновской области Юрий Мельников.

Год Карамзина завершился. Его продолжением станет интерес новых поколений к наследию нашего земляка, объединение идей и проектов, крепкие связи, обмен опытом и, конечно же, новые плодотворные встречи.

Время читать!

«Шапка Мономаха-2016» вручается карамзиноведу Любови Сапченко

Главное – это любить читать

Писатель, историк, литературовед, доктор филологических наук Мариэтта Чудакова вывела три закона чтения:

1. Нет книг, которые читать рано.
2. Есть книги, которые читать поздно.
3. Именно в отрочестве надо составить список книг, которые в жизни надо обязательно успеть прочесть и после этого отказаться от чтения всякой чепухи, которой сейчас везд навалом.

Сегодня мы попробуем составить такой список книг с Л.А. Сапченко, профессором кафедры литературы Ульяновского государственного педагогического университета имени И.Н. Ульянова, научным сотрудником Центра по изучению наследия Н.М. Карамзина.

– Вы согласны с Мариэттой Омаровой?

– Что касается двух первых «законов», то я против обобщений. Кому-то рано читать ту или иную книгу, а кому-то – нет. Кому-то уже поздно обращаться к той или иной книге, а кому-то в самый раз. Согласна с тем, что есть, к сожалению, книги, которые не надо читать вообще.

По поводу третьего «закона» хочется спросить: а возможно ли в отрочестве составить такой правильный список, о котором говорит Мариэтта Чудакова? Ведь у отрока ещё нет достаточных знаний, опыта, мудрости, осведомлённости. То есть он будет полагаться на

чужой вкус и чужие рекомендации? Притом всякий список подобного рода будет неизбежно субъективен.

Кроме того, словам «надо обязательно», я всегда предпочитаю слова «хочу читать», «не могу оторваться от книги». Думаю, главное – это любить читать. А любовь эту и вкус воспитывают семья, школа, окружение...

– Какие книги в детстве читала будущий доктор филологических наук Любовь Александровна Сапченко?

– Книжки были в доме всегда, с самого моего раннего детства. Помню, многократно перечитывала «Великое противостояние» Льва Кассиля, «Девочек» Веры Смирновой, «Четвёртую высоту» Елены Ильиной, «Белеет парус одинокий...» Валентина Катаева.

Мой отец, Александр Семёнович Бунин, научил меня любить классику. Думаю, от него я унаследовала умение интуитивно отличать хорошую книгу от плохой. А от меня – мои дети.

Постоянно вспоминаю с благодарностью свою учительницу литературы Анжелику Павловну Рогашеву, которая буквально одним междометием задала высокую планку моего дальнейшего чтения, так что ниже я уже никогда не опускалась. На уроке она как-то произнесла, обращаясь к классу: «Вы не читали Драйзера? Гм...»; «Вы не любите Маяковского? И то же «гм...». Вот, представьте, это «гм...» неведомой силой повело меня в библиотеку, где я с упоением прочла Драйзера, Бальзака, полюбила Маяковского (дома было редкое издание с рисунками самого

поэта), и это «гм...» решило мою судьбу. Я навсегда связала мою жизнь с литературой. До этого я собиралась стать фармацевтом.

– Какие авторы вам ближе всего? Менялись ли ваши предпочтения с возрастом?

– Предпочтения не менялись. Любила, люблю и буду любить классику, хрестоматийный список: Пушкин, Гоголь, Гончаров, Тургенев, Толстой, Чехов, Тютчев, Блок... Всегда их перечитываю и всегда открываю что-то новое.

– Николай Михайлович Карамзин за годы работы, наверно, стал вам поистине родным человеком. Вы активно изучаете и пропагандируете его наследие, читаете публичные лекции, участвуете в научных конференциях. Какие работы о нём и его творчестве вы могли бы порекомендовать для обязательного прочтения людям, не связанным с филологией?

– Пусть это не прозвучит нескромно, но моё более чем 30-летнее увлечение Карамзиным обусловлено именно тем, что я обретаю в нём родственную душу. Он мне очень близок как человек. Как человек он раскрывается главным образом в своих письмах.

К сожалению, существующие издания труднодоступны. Однако многие его письма размещены в Интернете, и даже тот, кто не полюбил ещё осязаемую книгу, кого не увлекает перспектива рыться в архивах, может ознакомиться с письмами Карамзина, сидя за экраном компьютера.

14 книг, которые стоит прочесть

по мнению обладателя Гран-при «Шапка Мономаха-2016»

Любови Александровны Сапченко

- Л. Кассиль «Великое противостояние»
- В. Смирнова «Девочки»
- Е. Ильина «Четвёртая высота»
- В. Катаев «Белеет парус одинокий...»
- А. Пушкин «Евгений Онегин», «Капитанская дочка»
- И. Гончаров «Обломов», «Обрыв»
- Л. Толстой «Война и мир», «Анна Каренина»
- С. Аксаков «Семейная хроника», «Детские годы Багрова-внука», «Очерк зимнего дня»
- И. Бунин «Антоновские яблоки»

Купцы Латухины

Балахнинские
корреспонденты
Н.М. Карамзина

Дом Латухиных в Балахне

В Нижнем Новгороде – в Центральном архиве Нижегородской области – хранится автограф Николая Михайловича Карамзина – письмо, написанное им отсюда 14 января 1813 года. Адресовано оно Николаю Яковлевичу Латухину с просьбой прислать в Нижний Новгород на имя Карамзина (в дом Степана Алексеевича Львова) «Новгородский летописец», «писанный отчасти на пергаменте».

Как следует из этого письма, которое мы имеем возможность опубликовать, на тот момент Карамзин не был знаком лично со своим корреспондентом. Однако он был уверен, что для общей пользы Латухин исполнит его просьбу, т. к. любопытный для историка документ нужен был ему для «сочинения российской истории», которое поручил ему государь император. К тому же обещание доставить находящийся у Латухина «Новгородский летописец» дал его отец – Яков Петрович, купец

I гильдии, владелец самого крупного в Балахне солеваренного завода, бургомистр Балахны.

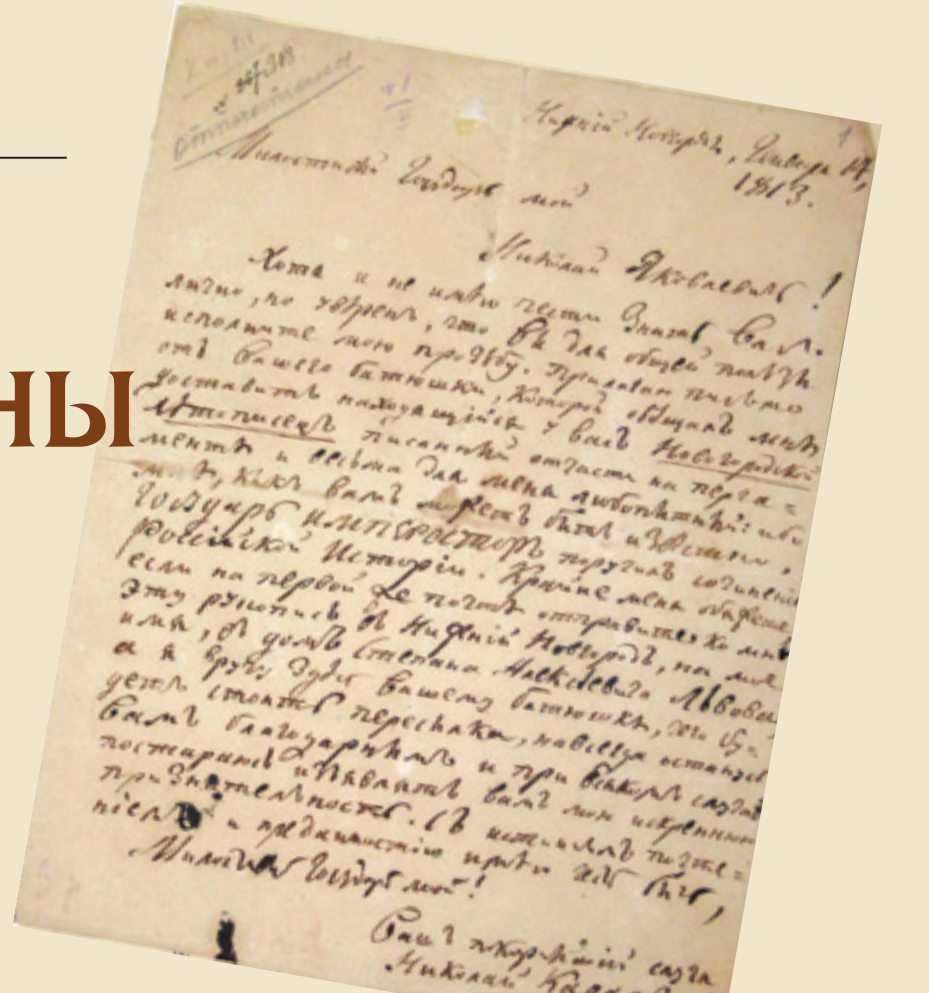
Помог ли Николай Латухин знаменитому историку? Как у него оказался такой древний источник – «Новгородский летописец» на пергаменте? Чем были знамениты Латухины и Николай Яковлевич в частности? Сохранилось ли что-то от них в Балахне? В поисках ответов на эти опросы и появилась настоящая публикация.

Действительно, Николай Яковлевич и его отец Яков Петрович оказали Карамзину неоценимую помощь: они передали ему не только списки «Новгородской летописи», но и список так называемой «Степенной книги», составленный в 1675–1677 годах архимандритом Макарьево-Желтоводского монастыря Тихоном на основе «Книги степенного царского родословия» – памятника Древней Руси. Этот список так и стал называться «латухинским».

Уникальные документы, чрезвычайно редкие рукописи и книги передавались в семье Латухиных по наследству

из поколения в поколение. Родоначальник династии Пётр Семёнович Латухин (около 1716–1793) – купец I гильдии – утверждал, что происходил от переселенцев из Великого Новгорода – Старковых. Может быть, «Новгородский летописец» на пергаменте хранился у Старковых? Однако исследователи оспаривают это утверждение. Балахнинский краевед, доктор филологических наук В.И. Рукавишников предполагал, что во II половине XVII века предки Петра Семёновича жили в Балахне, т. к. в Писцовой книге Балахны 1674–1676 годов среди дворов бедных посадских людей значится двор вдовы Палашки Латухиной с сыном Матюшкой. Этот же источник упоминает Якова Ерофеева сына Латухина – владельца торговой лавки и его сноху – Палашку Яковлевскую жену Акимову сына Латухина с сыном Матвеем.

Возможно, Латухины хотели скрыть своё незнатное происхождение, а коллекционированием древних манускриптов занялись, когда разбогатели. Так или иначе, первым Латухиных,

Письмо Н.М. Карамзина Николаю Яковлевичу Латухину, балахнинскому купцу-солепромышленнику, о высылке ему «Новгородского летописца» (автограф). Из фондов Центрального архива Нижегородской области

Имя нашего края

прославившим фамилию и впоследствии скупившим всю Балахну был Пётр Семёнович. Вот как описывает путь Латухина-солепромышленника Мария Карташова в книге «Кристаллы балахнинской соли»: «В 40-х годах XVIII века он стал приобретать на Балахнинском Усолье трубы и варницы. Значительную часть рассолов он получил от своего тестя – Михаила Лоушкина, крупного балахнинского солепромышленника. Будучи бургомистром Балахны, занимался обширной торговлей, поставкой казённых вещей в Санкт-Петербург, Пётр Латухин приобрёл более 850 бадей рассола в лучших трубах Балахонского Усолья: Толстухе Большой, Порубчике, Наугольной, Дубровинской, Андреевской и в других».

В середине XIX века о Петре Латухине писал и известный нижегородский краевед архимандрит Макарий (в 1866–1867 годах был епископом Балахнинским): «Богатый солепромышленник и поставщик казённых вещей в Санкт-Петербург», а В.Г. Короленко в своих очерках показал его неограниченную власть в Балахнинском магистрате, который он возглавлял, будучи бургомистром.

Троицкая церковь в Балахне, при которой похоронен Н.Я. Латухин

В 1748 году, став бургомистром Балахны, Пётр Латухин купил место и построил на Большой дороге (сейчас – улица Дзержинского) каменную церковь с колокольной во имя Знамения Богородицы с приделом во имя Параскевы Пятницы. В советское время колокольную снесли, а в храме устроили молокозавод. Впрочем, даже в таком виде Знаменская церковь была включена в «Государственные списки памятников истории и культуры Нижегородской области» как памятник градостроительства и архитектуры регионального значения, датируемый XVIII веком.

Вскоре Пётр Латухин поселился рядом со Знаменской церковью, став её прихожанином. На земле, приобретенной им в 1749 году у Петра Игнатьевича Осокина, богатого балахнинского купца, директора медеплавильных заводов на Урале, был выстроен большой каменный дом – также фигурирующий в «Списках» памятников Нижегородской области и дошедший до наших дней (сейчас в нём – средняя школа).

Этот дом, большой и просторный, год от года пополнялся детьми. От первого брака со Степанидой Михайловной Лоушкиной у Латухина родилось пятеро детей, в т. ч. Яков (род. около 1748–1750 гг.), и трое детей от второго брака с Акинсией Алексеевной – дочерью гороховецкого купца Докукина.

В XVIII веке соляной промысел в Балахне то запрещался, то вновь разрешался: с 1753-го по 1782 год – солеварение было запрещено, а рассольные трубы опечатаны. 27 июня 1782 года правительство Екатерины II солеварение в Балахне разрешило. Возобновил его Яков Петрович Латухин, получивший в наследство не только большую часть рассолов, но и коллекцию древних рукописей от своего знаменитого отца. Он-то и завязал знакомство с историком Карамзиным, которого решил «сдружить» со своим сыном Николаем (1763–1843).

О подполковнике, военном советнике, кавалере ордена Святой Анны Николае Яковлевиче Латухине есть сведения в «Дворянской Родословной книге Нижегородской губернии» 1819–1831 годов. В 1823 году, когда Нижегородское дворянское депутатское собрание включило его с малолетним сыном Николаем в III часть Дворянской родословной книги, Николаю Яковлевичу Латухину было 60 лет, он был в отставке, жил в Балахне, был женат и при себе имел трёхлетнего сына Николая. Отсюда же мы узнаем, что Николай Яковлевич в 1777 году «вступил в службу» солдатом

Рядом со Знаменской церковью в Балахне

(!) и дослужился до подполковника. По высочайшему приказу 29 декабря 1809 года из-за полученных в сражениях ран был «отставлен от службы», но 25 октября 1811 года был «определён вторично в службу в Штат Инспекторской Экспедиции».

Участник войн с Наполеоном – в Пруссии (при Прейшиш-Эйлау), в Финляндии – русско-шведская война (1808–1809), а впоследствии – начальник отделения в Инспекторском Департаменте Главного штаба, Николай Яковлевич Латухин сделал не только военную карьеру. С 1818-го по 1825 год он был балахнинским уездным судьей, с 1834-го по 1841-й – уездным предводителем дворянства, владел постоялым двором, стекольным и солеваренным заводами. В 1840-х годах солеварением занимались лишь купцы Редозубовы, которые арендовали рассолы у Н.Я. Латухина, а в начале 50-х годов производство стало невыгодным и прекратилось. Правда, сам Николай Яковлевич не застал окончательного упадка соляного промысла в Балахне: 12 июня 1843 года он умер и был похоронен на балахнинском кладбище при Троицкой церкви.

Галина Филимонова
Фото автора

И. Дмитриев. В отставку вышел в возрасте 27 лет премьер-майором, правда, не до конца оформил документы, подтверждающие этот чин. Гражданская служба П.П. Бекетова проходила в Герольдмейстерской конторе при Сенате.

В 1798 году Платон Петрович резко меняет жизнь, переехав из столичного Санкт-Петербурга в Москву. По сведениям палеографа П.К. Симони, он вместе с братом Иваном купил дом на Кузнецком мосту у графа И.И. Воронцова. Этот большой дом стал местом обитания для всей многочисленной семьи Бекетовых. В этом же доме П.П. Бекетов организовал в 1801 году по последнему слову техники оборудованную типографию и словолитню для реализации дела всей своей жизни. Во флигеле заработала книжная лавка, которая вскоре сделалась своего рода клубом писателей. Литературная тусовка у Бекетова конкурировала с собраниями у другого московского издателя – Н.И. Новикова. В блистательном Санкт-Петербурге мода на такие встречи пришла гораздо позже. Через четверть века эстафету от передовых московских издателей приняла книжная лавка А.Ф. Смирдина.

По четвергам писатели и бомонд собирались не в книжной лавке, а непосредственно в большом доме Бекетова, славившимся радушием и хлебосольством. Писатели разных дарований и способностей дорожили дружбой с крупным издателем, печатавшим сочинения десятков известных и не очень авторов того времени. Из «Записок» С.Н. Глинки: «В типографии его из моих чернильных трудов напечатаны были до 1808 года: «История ума человеческого», «Юнговы ночи», «Наталья – боярская дочь», «Сумбека», «Русская повесть в стихах» и «Царица Наталья Кирилловна». С несколькими заготовленными тетрадками для «Русского Вестника» отнёсся я к Бекетову и за двенадцать книжек просил тысячу двести рублей». Бекетов брался и за самые невыгодные издания, стремился помочь литераторам и договориться с ними. В финансовом отношении дела его пошли на спад.

Дача в Симоновой слободе

После пожара Москвы 1812 года Платон Петрович лишился большей части своих коллекций, пострадала и его лучшая в Москве типография.

После всех треволнений Платон Петрович стал жить на своей даче недалеко от Симонова монастыря. Его финансовые дела расстроились окончательно.

Единственным утешением в жизни стареющего Платона Петровича стал сын Александр, рождённый от крепостной приблизительно в 1820 году. Тогда незаконнорождённые дети получали от своих отцов часть фамилии, поэтому Александр стал Кетовым. Своему сыну Платон Петрович дал хорошее образование, кроме прочих наук и умений, учил его рисованию и гравёрному делу. Ещё одним близким Платону Петровичу человеком была его мачеха Ирина Ивановна. Она умерла в 1823 году, но до этого времени Бекетов часто навещал её и заботился о ней. Здесь уместно вспомнить одну историю, рассказанную его двоюродным племянником М.А. Дмитриевым о бурных годах мо-

лодости Платона. Будучи на военной службе, он наделал многотысячные долги. Его отец, Пётр Афанасьевич, был в гневе. Приютили провинившегося Платона в доме тётки Е.А. Дмитриевой. Лишь после смерти Петра Афанасьевича Ирина Ивановна оплатила все долги пасынка – больше ста тысяч рублей.

Дача в живописнейшем московском уголке Симоновой слободе, в которой

последние годы своей жизни провёл Бекетов, упоминается в воспоминаниях многих известных людей. Часто в них фигурирует сосновая Тюфелева роща. Двоюродный племянник Бекетова М.А. Дмитриев пишет, что в ней во время Отечественной войны 1812 года мастерили воздушный шар для борьбы с французскими захватчиками.

Когда-то во времена Алексея Михайловича реликтовый лес возле деревни Кожухово служил местом охоты, а к концу XVIII века эти места облюбовали для отдыха жители Замоскворечья. В начале XIX века в окрестностях Симонова монастыря уже было построено немало дач.

Соседом по даче у издателя Бекетова был его коллега по цеху владелец типографии С.А. Селивановский. После смерти П.П. Бекетова в 1836 году загородный дом и земля перешли к двоюродному племяннику П.П. Бекетова, Александру Аполлоновичу Бекетову. И.И. Дмитриев описывает это наследство. Оно состояло в «ветхом доме, в русской библиотеке, уцелевшем портфеле с любимыми эстампами, в десяти или побольше заимодавцах и в куче рукописей».

Существует легенда, что Н.М. Карамзин в «Бедной Лизе» воспел красоту Симоновой слободы. Героиня повести как раз жила здесь и утопилась в Сергиевом пруду за Симоновской заставой. Долго в Симоновой слободе сохранялись известковый грот и беседка. Москвичи называли её беседкой Бедной Лизы или Карамзинской. Впоследствии эти земли заняли заводские корпуса. Великолепные парки с ореховыми деревьями, пихтами, туями, клёнами и кустами благоухающей сирени были вырублены. Сейчас это территория современного завода им. И.А. Лихачёва.

Лилия Васильева

В статье использованы сведения П.К. Симони. Журнал «Старые годы». 1908. № 2

Баррикады, -воздвигнутыя революціонными войсками на Литейномъ пр. 27 февраля.

Великая российская революция – важнейшая веха XX века. К столетию революционных потрясений «Мономах» открывает тематическую рубрику, посвящённую событиям 1917-го – переломного для истории страны и всего мира года. Надеемся, наши публикации дадут вам повод узнавать, изучать, осмысливать...

«Сплочённые нашими деяниями, мы все будем вместе...»

Войска у Государственной думы. 1917

100 лет назад началась Великая российская революция, у истоков которой стояли наши земляки – Александр Дмитриевич Протопопов (1866–1918), Александр Фёдорович Керенский (1881–1970) и Владимир Ильич Ульянов (Ленин) (1870–1924). Деятельность этих людей и те политические линии, которым они следовали, интересны и актуальны по сей день.

Симбиряне в центре революционных вихрей

А.Д. Протопопов – депутат III и IV Государственных дум, министр внутренних дел. 1916

Протопопов родился в семье нижегородского помещика, окончил Николаевское кавалерийское училище, служил в лейб-гвардии конно-гренадёрском полку. После получения наследства от своего дяди генерал-лейтенанта Н.Д. Селивёрстова, которое состояло из 5 931 десятины земли и леса и суконной фабрики при селе Румянцево Карсунского уезда Симбирской губернии, штабс-ротмистр Протопопов оставил военную службу. В 1894 году Александр Дмитриевич, его жена Ольга Павловна, дочери Наталия и Агния были причислены к обществу дворян Симбирской губернии. Драп, сукно, бобрлик, одеяла фабрики Протопопова неоднократно получали «награды на заграничных и российских выставках». В 1902 году Протопопов был избран почётным мировым судьёй, в 1905-м – председателем дворянства

Карсунского уезда, и на эти должности переизбирался вплоть до революции. В 1907-м Александр Дмитриевич был избран членом III Государственной думы от Симбирской губернии, получил известность как один из лучших думских ораторов. В 1910 году ему присвоили звание почётного гражданина города Карсуна, через два года вновь избрали членом Думы уже четвёртого созыва.

Керенский родился в Симбирске в семье директора мужской классической и Мариинской женской гимназий. Он окончил с золотой медалью гимназию в Ташкенте, куда был переведён главным инспектором училищ его отец, и юридический факультет Санкт-Петербургского университета. Женился на Ольге Львовне Барановской, в семье подрастали двое сыновей. Участие присяжного поверенного Керенского в политических процессах принесло ему определённую известность, летом 1912 года его включили в комиссию по расследованию обстоятельств расстрела на Ленских приисках мирной демонстрации рабочих. Не без участия Александра Фёдоровича события получили большой общественный резонанс, он был избран в члены IV Думы от Саратовской губернии.

19 июля 1914 года Германия объявила России войну, названную тогда Великой, а ныне известную как Первая мировая. В столице была созвана однодневная чрезвычайная сессия Государственной думы. Представители всех фракций, за исключением социал-демократов, призвали сплотиться вокруг правительства для победоносного ведения войны.

«Друзья мои послали меня сюда на эту кафедру в этот исторический момент для того, – заявил Протопопов от фракции октябристов, – чтобы <...> выразить твёрдое убеждение, нашу непоколебимую веру, что пред лицом грозного врага сплочённые нашими деяниями мы все будем вместе, мы все готовы пожертвовать достоянием своим, жизнью близких нам людей, своею жизнью и безмерно и беспредельно бороться, отбивая попытки врага, старющегося сломить устои и поколебать свободу великой родины нашей».

Керенский от имени трудовиков выразил уверенность, что «внутренняя изначальная сила русской демократии вкупе с другими движущими силами русского народа дадут отпор агрессорам и защитят отечество и культурное наследие, созданное потом и кровью предшествующих поколений».

В июле регулярные вооружённые

силы Российской империи составляли 1 400 000 человек, а мобилизация добавила 3 100 000 резервистов. Проходила мобилизация быстро и организованно, дезертиров практически не было, забастовки прекратились. В патриотическом порыве Санкт-Петербург был переименован в Петроград. Если поначалу военные действия велись с переменным успехом, то летом 1915 года под напором прекрасно вооружённой германской армии русские войска оставили Перемышль, Львов, Варшаву. В июне был смещён военный министр генерал В.А. Сухомлинов, не сумевший объяснить отчаянную нехватку пушек и снарядов. В августе Николай II сместил с поста Верховного главнокомандующего великого князя Николая Николаевича и назначил себя на эту должность. Все попытки министров отговорить его от рискованного шага, ведущего к концентрации всей ответственности за военные поражения и политические беспорядки на персоне императора, не помогли.

К тому времени довоенное благополучие страны улетучилось. Три думские фракции – октябристы, прогрессисты и кадеты – объединились для парламентской борьбы с правительством в так называемый Прогрессивный блок, куда вошёл и Протопопов. После смерти губернского предводителя дворянства В.Н. Поливанова симбирские дворяне избрали Александра Дмитриевича на этот пост. Департаментом полиции МВД за Керенским было установлено негласное наблюдение, отмечалась его антиправительственная деятельность и связи с лицами, «известными своей неблагонадёжностью». В конце 1915 года Александр Фёдорович тяжело заболел и более полугодом провёл в санатории в Финляндии, где ему сделали операцию на поражённую туберкулёзом почку.

Весной 1916-го делегация из России, где 11 человек представляли Думу и 6 – Государственный совет, во главе с товарищем председателя Думы Протопоповым отправилась через нейтральные страны к союзникам по Антанте. Пожалуй, наибольшее значение имел их визит в Англию, где думцы были приняты сначала в палате общин британского парламента, а затем королём Георгом V. Разговор на всех встречах касался мировой войны и укрепления союзнических отношений. Во Франции и Италии, помимо официальных встреч, депутатов вывозили на фронт для ознакомления с ходом войны.

На обратном пути Александр Дми-

Искалеченная и брошенная русская тяжёлая артиллерия. 1915

Отступающие русские войска. 1915

Беженцы у перевязочно-питательного поезда. 1915

Головной отряд Красного Креста В.М. Пуришкевича. 1915

Разгрузка санитарного поезда у распределительного госпиталя. 1916

А.С. Ключарёв, симбирский губернатор (1911–1916)

триевич встретился с сотрудником германского посольства в Швеции Ф. Варбургом, чтобы выяснить, на каких условиях Германия могла бы пойти на заключение мира с державами Антанты. Делегация вернулась домой 19 июля, он был приглашён Николаем II в Ставку, чтобы рассказать о впечатлениях заграничной поездки.

Огромные потери на фронте лишили кормильцев тысячи семей в российских городах и селениях. В империи накапливалось всё больше «взрывоопасных» элементов – раненых фронтовиков, озлобленных войной, и беженцев, сорванных с родных мест. Растущая дороговизна и отсутствие продуктов первой необходимости привели к «голодным бунтам» в Поволжье, беспорядки коснулись и Симбирска. 4 июля толпа до 10 000 человек, своевольно разыскавшая «припрятанный» якобы торговцами сахар, перешла к грабежу лавок, чем и вызвала необходимость усмирения бунтарей силой военных, с применением огнестрельного оружия, с убитыми и ранеными. Представители местной власти не могли ручаться, что и впредь не придётся стрелять в толпу, возбуждённую отсутствием сахара, муки, соли, керосина или дров.

В посланном в МВД обзоре общественно-политической жизни на местах губернатор А.С. Ключарёв среди «главнейших» причин недовольства широких кругов населения называл: «падение ценности денег, недостаток рабочих рук, расстройство железнодорожных сообщений, алчность крупнейших производителей и торговцев, сокращение фабрично-заводской деятельности, возросшее потребление мяса, дров, сахара, фуража против норм потребления таковых до войны, а главная – злостная спекуляция всяких синдикатов и банков». Александр Степанович также отмечал, что «практикующиеся ныне способы «борьбы» с этими угрожающими даже благополучному окончанию войны неурядицами путём привлечения к данному делу, с позволения сказать, «общественных» организаций, земцев, с их многотысячными добавочными от казны окладами, с их казёнными автомобилями, с их громкими званиями «уполномоченных» и «особоуполномоченных», достаточно доказали уже свою несостоятельность, отнюдь не накормив население, а лишь создавая чрезвычайно опасное раздражение в народе, уже вполне оценившем по достоинству все эти «земгоры» и «северопомощи», да наращивая к государственной росписи послевоенных годов

миллиардные долги на спину всё того же благодетельствуемого ими рядового плательщика, уже теперь с грустным недоумением поглядывающего на эти бесконтрольные громадные траты его же достоинства».

18 сентября 1916 года Протопопов был назначен управляющим Министерством внутренних дел. Благодаря его заботам, Ключарёв вскоре занял должность товарища министра по делам о беженцах. Сам факт появления человека из Думы в составе Совета министров поначалу породил большие надежды. По-видимому, Николай II давал этим понять, что готов на осуществление некоторых реформ. В Петрограде ходили слухи, что Протопопов метил на Министерство торговли и промышленности, более ему подходящее, но оказался в МВД. Вряд ли стоило говорить о полноценной программе Александра Дмитриевича, но он пришёл с намерением решить продовольственный вопрос, отменить ограничения для евреев и сдвинуть с места ряд реформ, давно готовившихся в Министерстве внутренних дел.

Симбирская городская дума направила в столицу поздравительную телеграмму за подписью городского головы Л.И. Афанасьева с пожеланием «Александру Дмитриевичу <...> успешной и плодотворной деятельности на новом высоком посту, доверием Государя Императора Вам вверенном». С ответом Протопопов не задержался: «Прошу Вас принять, а также передать городской думе мою глубокую благодарность за поздравление и выраженное благожелание. Шлю родному мне городу Симбирску сердечный привет».

В сентябре Керенский, окрепнув после операции, отправился в Туркестан, там проводил расследование в связи с беспорядками среди местного населения, недовольного призывом 200 000 жителей для рытья окопов на фронте и работы на заводах в тылу. На обратном пути он остановился в Саратове, где встречался со многими политическими и общественными деятелями. Там назначение Протопопова в Министерство внутренних дел было истолковано как намерение императора найти общий язык с Думой.

«По возвращении в Петроград я обнаружил на своём столе телеграмму из Саратова, в которой сообщалось об аресте после моего отъезда многих общественных деятелей, встречавшихся со мной, – писал позднее Керенский. – Поскольку мы оба – Протопопов и я – были уроженцами Симбирска и поддержи-

100-летие Великой русской революции

вали хорошие отношения, я позвонил ему и попросил о немедленной встрече. «Можете приходить хоть сейчас. Мои двери для вас всегда открыты», – ответил он. На пороге своего просторного кабинета меня сердечно приветствовал новый министр в мундире шефа жандармов. В этой своей форме он выглядел в высшей степени импозантно, но я, сколько ни старался, никак не мог понять, зачем ему понадобилось надеть её. Едва я вошёл, он принялся рассуждать об огромной ответственности, возложенной на его плечи, о своих замыслах и планах на будущее. При первой же представившейся возможности я вручил ему телеграмму и стал излагать детали моего визита в Саратов. Он прервал меня и, покрутив пуговицу у меня на шюргуте, воскликнул: «Сейчас мы всё уладим!» Тут же возле него появился молодой помощник. Передавая ему мою телеграмму, Протопопов сказал: «Немедленно телеграфируйте об освобождении лиц, упомянутых в этой телеграмме».

В Думе становление Протопопова во главе Министерства внутренних дел рассматривалось как подлая измена. Председатель Думы М.В. Родзянко, с которым не сочли нужным советоваться при назначении, был рассержен больше всех. Александр Дмитриевич в ответ на его упреки оправдывался: «Я надеюсь, что мне удастся что-нибудь изменить в положении вещей». Но Родзянко заметил: «У Вас не хватит сил бороться, и Вы не откажетесь прямо говорить государю».

По представлению Протопопова 23 октября был принят закон об усилении полиции в 50 губерниях Российской империи и об улучшении положения полицейских чинов. Александр Дмитриевич выступал за реализацию программы реформ, выдвинутой Прогрессивным блоком, и считал необходимым предоставить Польше после войны полную независимость. Он продолжил курс на отмену ограничений для лиц иудейского вероисповедания. По инициативе Протопопова евреям было разрешено жить без регистрации в Москве и городах, не находящихся на территории военных действий, и беспрепятственно получать промысловые и торговые свидетельства. Он полагал, что Дума не должна влиять на назначения министров в военное время, но предлагал установить их судебную ответственность перед Думой.

Начало думской сессии 1 ноября 1916 года ознаменовалось скандалом. Лидер Прогрессивного блока Миллю-

ков коснулся «зловещих слухов» о действиях правительства, возбуждающих общественное негодование. Благодаря немецкой фамилии, в предательстве был обвинен ставленник Распутина, премьер-министр Б.В. Штюрмер. Наиболее резкие слова оппозиционный депутат замаскировал под цитату из немецкой газеты, где прямо обвинил императрицу Александру Фёдоровну в стремлении к сепаратному миру, а следовательно, к государственной измене. Заявление Миллюкова было бездоказательным, базировалось в основном на непроверенных слухах или на превратном истолковании фактов. Но в атмосфере недовольства властью, когда война явно затянулась, демагогические фразы Миллюкова были восприняты как откровение, как смелое разоблачение самодержавия. Речь кадетского лидера была немедленно распространена по стране в огромном количестве копий, передавалась устно.

Нападки на премьер-министра привели к его отставке, 9 ноября Штюрмера сменил А.Ф. Трепов. На первом появлении перед думцами 19 ноября новый председатель Совета министров призвал нижнюю палату к реальной работе, к единству перед лицом врага, но в ответ услышал резкую критику правительства, содержащую обвинения против немецкого засилья и распространения «тёмных сил». С особой яростью подвергся клеветническим обвинениям Протопопов прежде всего со стороны депутатов графа В.А. Бобринского и В.М. Пуришкевича. Добавил свою ложку дёгтя и его земляк А.Ф. Керенский. После этого по настоянию Совета министров Александр Дмитриевич был вынужден просить императора о своей отставке во избежание дальнейшего ухудшения отношений между правительством и оппозицией. Однако получил отказ Николая II, который полагал, что такие уступки Думе во время войны недопустимы. Бывший думец не только устоял, но даже 18 декабря был переведён из управляющих в полноправные министры.

Для эффективного снабжения продовольствием городов Протопопов намеревался отказаться от государственного регулирования цен на хлеб и вернуть свободу торговли, полагая, что частная инициатива сможет насытить рынок. Эти меры были разумными и могли в некоторой степени укрепить позиции власти. Однако концентрация всего продовольственного дела в МВД не сложилась. Александр Дмитриевич даже поссорился с министром земледе-

Беженцы. 1916

Солдаты в очереди за горячей пищей. 1915

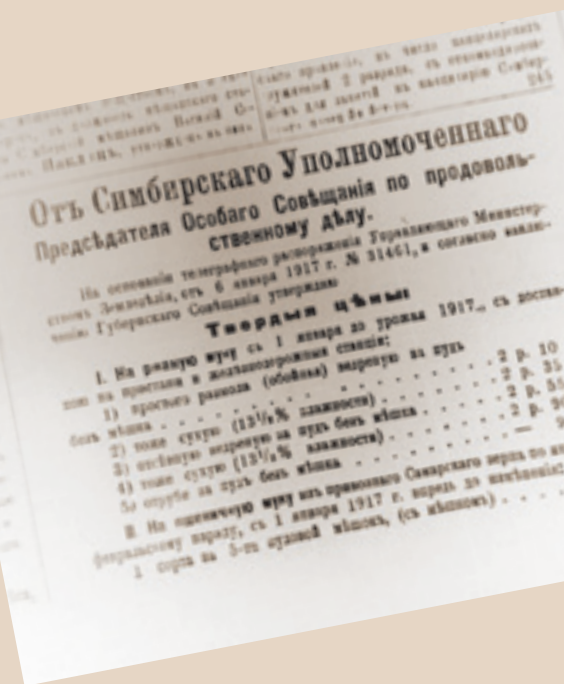
Член Государственной думы А.Ф. Керенский. 1914

Войска у Государственной думы. 1917

Очередь за хлебом. Петроград. 1917

Симбирские губернские ведомости. 1917

лия А.А. Риттихом, чтобы «взять в свои руки это дело, в руки губернаторов», но ему этого не дали. Вместо свободы торговли 29 ноября была введена принудительная развёрстка хлебных поставок по губерниям и уездам. Государственная дума защищала свою систему снабжения продуктами первой необходимости, отстаивала общественных уполномоченных и не допускала губернаторов к этому делу.

Экономические трудности усугублялись политической нестабильностью. «Общественность захватила власть и делает то, что надлежит делать правительству», – отметил Протопопов и наложил запрет на проведение съездов общественных организаций и публичных собраний.

«Слава Богу, митинги в Москве прекращены, – писала 10 декабря императрица Николаю II в Ставку. – Ты видишь, Калинин (прозвище Протопопова. – Ред.) работает хорошо, твёрдо и не флиртует с Думой, а только думает о нас».

Упомянутый запрет вызвал возмущение в Думе и немедленный запрос в Министерство внутренних дел. В ответ последовало временное прекращение думской деятельности с 16 декабря. Эта дата больше известна в связи с убийством небезызвестного Г.Е. Распутина. Газета «Симбирянин» опубликовала короткую телеграмму, распространённую Петроградским телеграфным агентством: «Утром около Петропавловского моста найден прибитым к берегу труп Григория Распутина. Следствие производится судебными властями». Кончина старца поставила крест на политической карьере премьер-министра Трепова, который 27 декабря был уволен.

1 декабря на заседании Симбирской городской думы в очередной раз говорили о недостатке муки, сахара и дров. Запасы муки у торговцев, которые закупали её на деньги продовольственной управы, оказались на исходе. Городу требовалось два вагона муки в день, но она не поступала вообще. Основные закупки муки ранее делались в Уфимской и Самарской губерниях, но там в ноябре – декабре предпочитали продавать хлеб местным спекулянтам и заготовителям крупных промышленных центров. Новый симбирский губернатор М.А. Черкасский через министра внутренних дел добился разрешения на вывоз 30 вагонов с пшеничной мукой из Мелекесса, но вагоны прибывали в Симбирск в течение месяца.

В новом 1917 году правительство возглавил князь Н.Д. Голицын, никогда не занимавший даже поста министра и придерживавшийся относительно умеренных взглядов. Он отложил открытие занятий Думы на месяц – до 14 февраля, рассчитывая, что за время полуторамесячного перерыва депутаты успокоятся. Но Совет министров работал из рук вон плохо, продовольственные пайки становились всё более лёгкими, роптала армия, и, несмотря на войну, нарастала волна забастовок. Страну наполняли самые разные слухи о «недостойном поведении» министра внутренних дел Протопопова.

6 января карсунский уездный исправник Ипатов в рапорте губернатору Черкасскому о принимаемых мерах с целью недопущения беспорядков в имении и на фабрике при с. Румянцеве писал: «А.Д. Протопопов, как верный слуга престолу и отечеству, в переживаемое тяжёлое время проводит для блага родины повеления государя и тем, конечно, в левой партии имеет недовольных людей, а угодная этой партии ползучая печать травит и озлобляет народную массу против нашего глубокочтимого бывшего карсунского предводителя дворянства, а ныне министра внутренних дел... Боясь мести со стороны необузданной народной массы, в стадном положении готовой на всякое зло, я опасуюсь за владения А.Д. Протопопова и за спокойствие на фабрике и в имении его...».

Предполагаемая месть неожиданно проявилась со стороны некоторых представителей местного дворянского общества. Три дня подряд – с 21 по 23 января – симбирское дворянство обсуждало на своих собраниях вопрос о деятельности Протопопова и высказывало различные, иногда совершенно полярные оценки его как дворянина и как министра. Так, С.П. Дурасов заявил, что даже у Штюрмера хватило самолюбия уйти, когда его обвиняли в измене, а Протопопов «сидит и молча переносит все оскорбления, не принимая никаких мер к защите своей чести». Л.И. Афанасьев же посчитал, что нападают на Протопопова люди, имеющие что-либо против него или из зависти. Затребованные от него письменные объяснения Александр Дмитриевич дать не успел.

Наступил февраль, на возобновившихся заседаниях Думы Керенский бросил вызов не только правительству, но и императору. «Это не министры, а мимолётные призраки, – кричал он с думской трибуны. – Чтобы предотвра-

тить катастрофу, царь сам должен быть устранён даже террористическим способом, если нет других. Если вы не слушаете голоса, предостерегающего вас, то окажитесь лицом к лицу с фактами, а не с предупреждениями. Обратите взоры на далёкие вспышки – это молнии в небе России». Подстрекательство к убийству царя было изменой, и Протопопов начал преследование Керенского, чтобы лишить его депутатской неприкосновенности для предания суду. Однако Родзянко в личной беседе сказал Керенскому: «Будьте покойны, мы никогда не отдадим им Вас».

Правое крыло Думы спокойно взирало на словесную риторику левых депутатов и прозевало начало широких народных антиправительственных выступлений. Поводом для них стали перебои с хлебом, начавшиеся в столице. «23 февраля с утра, во время молебна, мне сказали, что забастовали рабочие на многих заводах, большими толпами ходят по улицам, и что командующий войсками по докладу градоначальника распорядился вызвать казаков, – записал в дневнике Протопопов. – На мой вопрос по телефону Балк (петроградский градоначальник. – Ред.) мне сообщил, что всё дело в том, что к газетным уткам, будто в городе нет муки, сегодня выпечка опоздала, не успели будто вовремя выдать муку пекарям; народ ринулся расхватывать хлеб на сухари и запас, и многим совсем хлеба не хватило. Это вызвало громадное волнение и забастовку, – спонтанно без сговора и подготовки <...> Я не ожидал забастовки и равно не был в курсе решений командующего округом на счёт прекращения таковой и уличных беспорядков. Я знал, что план предупреждения беспорядков существовал. Он был выработан заранее у градоначальника в заседании под председательством командующего округом <...> Градоначальник и вся полиция посему подчинена ему, и я совершенно не касался утверждённых им предположений...».

Протопопов попросил командующего войсками Петроградского военного округа С.С. Хабалова, в административном ведении которого находилась столица, объявить населению, что «хлеба хватит», а «волнения вызваны провокацией». Министр внутренних дел телеграфировал в Ставку Николаю II, что «для прекращения беспорядков принимаются меры». Однако на следующий день, вопреки прогнозам, число демонстрантов удвоилось, мирные митинги уступили место вооружённым столкновениям с полицией.

В ночь на 26 февраля были арестованы около 100 членов революционных организаций, а утром власть в последний раз сумела проявить решительность: войскам и полиции был дан приказ стрелять в манифестантов. Распоряжения давал военный министр Беляев, так как генерал Хабалов растерялся. Толпы народа заполнили улицы и площади с беспорядочной стрельбой, пением революционных песен и разгромом лавок с вином и оружием. Войска вместе с толпой сопротивлялись жандармам и полиции, был разбит арсенал, подожжено охранное отделение и уничтожены дела политических, нарушена телефонная связь. Наконец, военные и гражданские власти сообщили в Ставку о своей неспособности подавить «бунт» и запросили помощи с фронта. Николай II распорядился отправить в Петроград гвардейские части, а сам выехал в Царское Село к семье. Но революционные войска перерезали царскому поезду путь и вынудили повернуть в Псков, где находился штаб Северного фронта.

Утром 27 февраля Родзянко получил Высочайший указ о роспуске Государственной думы. Попытка Керенского собрать народных избранников в зал заседаний Таврического дворца не увенчалась успехом, они боялись нарушить царский указ. В 12 часов в Думе собрался Совет старейшин, который призвал депутатов не разъезжаться из Петрограда. Одновременно были разосланы телеграммы командующим фронтами с уведомлением о происходящем и призывом «отстаивать необходимость смены настоящего правительства». К этому времени в Таврический дворец стали проникать посторонние – солдаты, рабочие, студенты. Вскоре восставшие окружили дворец, сняв его охрану. Это заставило депутатов образовать Временный комитет членов Государственной думы во главе с Родзянко «для водворения порядка в столице и для сношения с лицами и учреждениями» из двенадцати членов, в числе которых был и Керенский.

Около часу дня члены Совета министров собрались в Марининском дворце, который лучше охранялся. Премьер-министр Голицын предложил Протопопову подать в отставку, ибо его имя «раздражает толпу <...> вследствие травли газет и отношения к вам Государственной думы». Александр Дмитриевич попросил считать его в отставке, так как правительство в экстренных случаях может принимать и экстренные меры, поэтому его «уход правомочен».

В ночь на 28 февраля (13 марта) Временный комитет объявил, что берёт власть в свои руки

Демонстрация работников Путиловского завода в первый день Февральской революции

Дни революции. Невский проспект

Телеграмма председателя Государственной думы М.В. Родзянко императору Николаю II о начавшихся в Петрограде беспорядках. 26 февраля 1917 года

Покинув зал заседаний, Протопопов собрался отправиться к себе в квартиру на Фонтанке. Однако ему передали записку, что «весь дом разбит, разгромлены все ваши вещи, ваша жена — у смотрителя на квартире». Позднее П.И. Савельев, камердинер бывшего министра, на допросе показал: «27 февраля, в первый день революции, Протопопов со мною ушёл из Мариинского дворца из заседания Совета министров, причём сказал мне, что сложил с себя полномочия. С 27 на 28 февраля мы ночевали в «контрольном доме» на Екатерининском канале, № 76 или 72. На другой день мы вышли на улицу и не знали, куда нам деться. Не желая подвергать меня опасности, Протопопов отпустил меня. Он говорил мне, что его заботит, куда деть находящийся при нём ключ от письменного стола, в котором были ключи от несгораемого шкафа, где был военный шифр. Я предлагал передать этот ключ Родзянке, но он оставил его у себя. Больше я его не видел».

Правительство ещё надеялось на отозванные с фронта гвардейские кавалерийские части, но кавалерия так и не прибыла в бушующую столицу, и 27 февраля Совет министров подал в отставку. Протопопову пришлось скрываться у знакомого мастера, поскольку даже его старший брат Сергей Дмитриевич отказался приютить его в своей квартире, опасаясь обысков.

«В листке я прочёл, что Дума образовала Исполнительный Комитет и вызывает бывших членов правительства и что меня никак не найдут, — вспоминал Протопопов. — Подумав, я решил сам пойти в Думу. Неужели же я грешнее всех? <...> У Думы — груда войск, пушек, народу. Всё заполнено толпою. Я спросил какого-то студента провести меня в Исполнительный Комитет. Узнав, кто я, он вцепился в мою руку: «Этого не надо, я не убегу, раз сам сюда пришёл», — сказал я; он оставил меня. Стали звать А.Ф. Керенского. Он пришёл — и, сказав строго, что его одного надо слушать, ибо кругом кричали солдаты, штатские и офицеры, повёл меня в павильон министров, где я оказался под арестом. Я был болен и измучен, и надо сказать, я тронут за сердце и никогда не забуду его ласку при этой первой тяжёлой нашей встрече <...> Ночь я провёл на диване, укрывшись пальто...».

На следующий день Протопопова и других арестованных министров под охраной на автомобилях перевезли в Петропавловскую крепость и разме-

стили в камерах Трубецкого бастиона. Им было разрешено иметь собственное бельё, постельные принадлежности, табак и книги, а также получать за свой счёт стол из крепостного офицерского собрания. А три дня спустя всех содержащихся в камерах вывели в коридор, и прибывший Керенский торжественно объявил им об отречении Николая II от престола, о передаче им верховной власти великому князю Михаилу Александровичу, а за отказом последнего — Временному правительству, где он занял пост министра юстиции.

А.Ф. Керенский — министр-председатель Временного правительства. 1917

Временное правительство возглавил князь Г.Е. Львов, член партии кадетов. Телеграммой от 2 марта все губернаторы и вице-губернаторы отстранялись от должности, а их обязанности возлагались на председателей губернских земских управ, которые объявлялись губернскими комиссарами Временного правительства. «Симбирские губернские ведомости» известили население, что «г.и.д. Симбирского Губернатора князь Михаил Алексеевич Черкасский, на основании телеграммы Председателя Совета Министров, Министра Внутренних Дел князя Львова <...> сдал 6 марта управление губернии заступающему место Председателя Симбирской Губернской Земской Управы Фёдору Александровичу Головинскому». В Симбирске и губернии Головинский был известен как владелец нескольких винокуренных заводов. Теперь его рас-

поряжения выполняли все без исключения губернские, уездные и городские учреждения, которые выразили доверие и поддержку Временному правительству.

Если в Симбирске смена власти прошла без кровавых эксцессов, то в Карсуне был избит и отправлен в тюремный застенок председатель уездной земской управы, предводитель уездного дворянства С.А. Филимонович, а командир запасного полка Столяров, пытавшийся помешать штурму полицейского управления, был убит толпой восставших горожан и солдат. В Карсун пришла телеграмма от губернского комиссара Головинского с указанием «в случае невозможности назначения Уездного Комиссара из состава Земской управы спешно созвать всеобщее собрание представителей уезда из Земских гласных, представителей от города, волостей и организаций при обязательном участии представителей гарнизона». Всеобщим уездным съездом в составе 185 представителей был избран уездным комиссаром преподаватель Карсунского реального училища, эсер В.Ф. Дружицкий.

В Декларации Временного правительства провозглашалась полная амнистия по политическим и религиозным делам, свобода слова, печати и собраний, отмена всех сословных и национальных ограничений, замена полиции народной милицией, демократизация местного самоуправления, равноправие солдат. Новые правители России поспешили успокоить союзников по Антанте, что военные действия против Германии, Австро-Венгрии и Турции будут продолжены. Все ведущие партии, за исключением большевиков, обещали новому правительству свою поддержку.

4 марта при министерстве юстиции была учреждена «Чрезвычайная следственная комиссия для расследования противозаконных по должности действий бывших министров, главных управляющих и других высших должностных лиц». Работа следственной комиссии в основном заключалась в допросах бывших царских министров и чиновников, генералов и придворных лиц. Члены комиссии интересовались связями царского двора с Германией, ролью Распутина, деятельностью департамента полиции и другими вопросами, которые компрометировали царя и его окружение. В допросах арестованных нередко участвовал и сам министр юстиции Керенский.

Так, 13 марта Александр Фёдорович спрашивал Протопопова, давал ли тот деньги из секретного фонда члену Думы Маркову, одному из руководителей Союза русского народа, и ещё кому. Следственная комиссия признала необоснованность предъявлявшихся Александру Дмитриевичу обвинений в подготовке сепаратного мира, в вооружении полиции пулемётами накануне революции и т. д. Однако, несмотря на это, он не был освобождён. Тогда при содействии товарища председателя Комитета помощи политическим заключённым М.А. Рысс, обеспечившей подготовку фиктивных документов о душевной болезни Протопопова, его перевели в лечебницу для нервнобольных.

В.И. Ленин. Цюрих, Швейцария. 1916

Переживавший войну в нейтральной Швейцарии В.И. Ульянов (Ленин), узнав об отречении Николая II и приходе к власти Временного правительства, обратился к идее перехода буржуазно-демократического этапа революции к социалистическому, который должны возглавить большевики. После возвращения в Россию 3 апреля 1917 года через Германию с разрешения её правительства в специальном вагоне вместе с другими политическими эмигрантами наш земляк выдвинул лозунг «Вся власть Советам!» и обещал «превратить империалистическую войну в гражданскую». Как мы знаем, это ему вполне удалось...

Юрий Козлов

Баррикады на Литейном проспекте

В.И. Ленин выступает в Таврическом дворце. 1917 г., не ранее 4 (17) - не позднее 17 (30) апреля. Петроград

Заседание Совета рабочих и солдатских депутатов в Таврическом дворце. Март 1917 года

Падение монархии и духовенство Симбирской епархии

В Российской империи Православная церковь была одним из столпов государственной жизни, в то же время Церковь находилась в подчинённом по отношению к государству положении, управлялась государственно-церковным органом – Святейшим правительствующим синодом, во главе которого стоял светский чиновник – обер-прокурор. Одним из самых известных обер-прокуроров был К.П. Победоносцев, оказавший заметное влияние в политике на Александра III и Николая II.

В начале XX века в религиозной политике страны произошли изменения: в период Первой русской революции Николай II 17 апреля 1905 года подписал указ «Об укреплении начал веротерпимости», затем в Манифесте 17 октября 1905 года была объявлена свобода совести. В изменившихся условиях общественно-политической жизни для укрепления авторитета Русской православной церкви необходимо было освободить её от государственного чиновничьего контроля, провести Собор, избрать патриарха. Однако это не было предпринято царским правительством. К моменту Февральской революции 1917 года в среде православного духовенства появились сторонники государственных социальных преобразований, близких к социалистическим.

Симбирский губернатор А.С. Ключарёв, незадолго до своего перевода в Петроград, в обзоре общественно-политической жизни Симбирской губернии 10 сентября 1916 года писал:

«Духовенство: /8.700 человек (вместе с членами семей. – Ред.). <...> питаюсь усердно выписываемыми левыми газетами, наше духовенство, нельзя скрыть, нередко использует не только христианскую, но и социал-демократическую религию. Революция 1905–1906 гг., а также выборы в Государственную думу показали, что на них, священников, особенно молодых, полагаться ни в какой мере нельзя. Теперь они молчат, притихли, боятся, но если бы, упаси Боже, 1905 г. повторился, я не удивлюсь, если разъезжие агитаторы опять будут получать у сельских батюшек «и стол, и дом», и даже плохо обезличенную поддержку с амвона их революционной проповеди».

Февральская революция и отречение императора Николая II 2 марта 1917 года привели к власти Временное правительство. 5 марта 1917 года от архиепископа Симбирского и Сызранского Вениамина (Муратовского), духовенства, епархиальных учреждений и духовно-учебных заведений Симбирска были направлены телеграммы с приветствиями председателю Государствен-

Архиепископ Вениамин (Муратовский)

ной думы М.В. Родзянко, председателю Совета министров князю Г.Е. Львову (глава Временного правительства), новому обер-прокурору Святейшего

синода В.Н. Львову (впоследствии активный деятель обновленческого раскола).

Среди сельского духовенства революция и отречение царя стали совершенной неожиданностью. В летописи Казанской церкви села Новое Томышево Сызранского уезда сообщалось, что церковный причт воспринял известие о падении монархии как небывалое событие. Следует сказать, что в симбирском духовенстве нашлись активные сторонники Февральской революции, например архиепископ Вениамин (впоследствии обновленческий митрополит). 8 марта 1917 года он произнёс в кафедральном соборе Симбирска: «Наш всероссийский корабль, выражусь образно, был близок к гибели. Бурные волны житейского моря расшатали все его устои, повредили его и внутри и снаружи. Кормчие его казались к возложенным на них обязанностям несостоятельными или по своему невежеству, или, вернее, по своей нечестности. Мы рисковали скоро потонуть и захлебнуться в волнах. Не явись вовремя самоотверженные новые кормчие, я не знаю, что и было бы с нами!».

Сторонники революции и Временного правительства провозгласили демократические преобразования в стране. В Симбирской епархии также дало о себе знать демократическое движение, проявившееся во время заседания 25 апреля – 2 мая 1917 года экстренного Симбирского епархиального съезда под председательством протоиерея Якова Алексеевича Благовидова (впоследствии архиепископ Ульяновский Иоаким в 1927–1930 годах).

Во время работы съезда вышло «Воззвание архиепископа Симбирского Вениамина и председателя Симбирского епархиального съезда к Православным русским гражданам Симбирского края о повиновении властям Временного правительства», в котором приветствовалось свержение царской власти.

В воззвании отмечалось: «Симбирский епархиальный съезд представителей духовенства и церковных старост, собравшись 25 апреля 1917 года, в г. Симбирске, в количестве 150 депутатов, после горячей благодарственной молитвы Господу Богу за дарование отечеству нашему и св. Церкви Православной драгоценного дара свободы, воспринятой великим русским народом, после ниспровержения угнетавшего всех и вся самодержавного правительственного строя, единогласно постановил приветствовать Вас, дорогие сограждане, с великим и светлым

Архиепископ Иоаким (Благовидов)

праздником русской земли. Да здравствует свободный отныне русский народ. <...> Да возрадуется ныне, вместе с бесчисленными детьми своими, великая мать народа русского – Церковь Христова Православная, на которую также, после долгих лет рабства под засильем царского самодержавия, изливаются лучи свободы. О, как прекрасна, как могуча, как христианственна и боголюбива будешь ты теперь, наша дорогая великая Родина, святая Русь!». Насколько глубоко ошибались церковные деятели Симбирской епархии, показали события последующих месяцев, приведшие к братоубийственной Гражданской войне и к гонениям на Церковь и её служителей.

В ходе работы Симбирского епархиального съезда были приняты важные предложения, которые должны были изменить жизнь епархии. Съезд высказался в пользу предоставления Православной церкви свободы внутреннего самоуправления, было отмечено: «Большинство населения России исповедует православную веру и в будущих основных Законах русского государства надлежит признать православную веру первой из равных». Утверждены были планы демократизации управления в епархии. Консисторию как орган епархиального управления полагалось упразднить, однако до решения вопроса на Церковном соборе консистория работала. При архиерее появлялся постоянный церковно-народный совет из выборных 2 священников, 2 диаконов, 2 псаломщиков и 6 мирян. Должности благочинных округов полагалось за-

менить на коллегиальные окружные братские советы, в составе выборного священника-председателя, диакона, псаломщика и церковного старосты.

На съезде было одобрено предоставление женщинам избирательных прав в управлении приходами и возможность их избрания на должности церковных старост. Депутаты съезда высказались за амнистирование тех представителей духовенства, кто подвергся политическим преследованиям в предреволюционные годы. Неоднозначную реакцию части епархиальных депутатов вызвало решение пересмотреть разделение причтового дохода в пользу диаконов и псаломщиков, то есть в пользу младших членов церковного клира. Восемнадцать священнослужителей призвали отложить данное решение и передать его на рассмотрение в благочиннические округа.

Резонансным был разработанный для съезда доклад подготовительной комиссии. В докладе комиссии отмечалось, что в обществе усилилась критика монастырской жизни. Комиссия предложила поднять вопрос о преобразовании мужских монастырей в общины христианского труда, а женских – в обители христианского милосердия.

В отличие от депутатов епархиального съезда, приветствовавших свержение царской власти, среди священнослужителей Симбирской епархии, особенно сельских, было немало тех, кто не принял Февральскую революцию и Временное правительство. После падения монархии в отдельных сёлах Симбирской губернии составлялись обвинительные постановления, не без влияния революционных элементов, а в некоторых случаях и старообрядцев, с целью удаления тех или иных промонархических священников.

В селе Папузы Карсунского уезда священника Леонида Знаменского и бывшего настоятеля храма священника Михаила Копьева 12 марта 1917 года обвинили в запоздалом прочтении манифеста об отречении Николая II. 8 апреля 1917 года был арестован, как сторонник старого режима, священник Иоанн Смеловский в селе Береговые Сыреси Ардамовского уезда. В нелояльности Временному правительству был обвинён 7 мая священник Михаил Михайлович Фавстрицкий из села Черкасские Сыреси Алатырского уезда. Курмышский уездный комиссар Временного правительства ходатайствовал перед епархией об удалении двух священников из села Алгаши Курмышского уезда (один из которых

Николай Рождаев) и священника Александра Троицкого из села Ерпелево того же уезда как признающих старую власть. Священник Григорий Победоносцев из села Безшитановка Сенгилеевского уезда ответил отказом служить молебен за Временное правительство, за что был обвинён в мае 1917 года. Священника Евмения Евтихьева из села Чурадчики Буинского уезда в приговоре от 15 июня 1917 года обвинили в том, что во время церковного поучения ещё в середине марта он с ностальгией говорил о царской власти. Священник села Прислонихи Симбирского уезда Василий Дмитриев признавал, что после Февральской революции условия жизни духовенства «ухудшились до неузнаваемости, <...> день и ночь находишься в тревоге за свою и семейную жизнь». Священника Алексея Петрова из села Никулино Курмышского уезда обвинили летом 1917 года в том, что он агитировал против Временного правительства и заявлял о скором восстановлении царской власти, которая всех творящих произвол обуздает.

Таким образом, на низовом сельском уровне сохранялись священники, не боявшиеся выступать за царскую власть, но против которых сразу заводились обвинительные дела. Можно предположить, что промонархически настроенных священников было значительное количество, но не все решались открыто выступить, зная, что могут лишиться прихода.

Случаи угроз и изгнаний из приходов священнослужителей настолько умножились ко времени работы весеннего Симбирского епархиального съезда 1917 года, что была введена должность Симбирского епархиального по духовным делам комиссара с целью защиты духовенства, особенно сельского, от насилиев. Епархиальным комиссаром был избран съездом протоиерей Ильинской церкви г. Симбирска Алексей Петрович Сурминский. Председателем съезда протоиереем Я.А. Благовидовым была направлена телеграмма обер-прокурору Святейшего синода В.Н. Львову, как представителю Временного правительства, с просьбой защитить приходское духовенство Симбирской епархии «от произвола тёмных сил». Однако новая власть в Петрограде быстро слабея, теряла авторитет и не могла умиротворить ситуацию в стране.

Осложнило отношения Православной церкви и Временного правительства решение власти о передаче церковно-приходских школ в ведение Министерства народного просвещения

и подготовленный законопроект о надлении необязательным статусом Закона Божьего в государственной школе.

На фоне политических преобразований, которые не давали должного успокоения, в стране расширялась социальная революция. Свержение царя всколыхнуло широкие слои крестьянства. Развернулась борьба за передел земельной собственности. Застрельщиками аграрного передела зачастую выступали солдаты-дезертиры.

В летописи Казанской церкви села Кивать Сенгилеевского уезда за 1917 год отмечалось: «<...> на Св. неделе (Пасхальная неделя. – Ред.) в приходы – в силу данных свобод – явилось много солдат-дезертиров, которые и стали подстрекать народ к захватам земель: церковных, помещичьих и владельческих». Управляющий Жадовской Богородице-Казанской пустынью архимандрит Каллист (Павлов) (умер в 1933 году в заключении в Беломоро-Балтийском исправительно-трудовом лагере) отмечал в 1917 году, что после Февральской революции крестьяне завладели фактически всеми монастырскими участками, нарушили контракты об аренде монастырских земель, отказались от уплаты, а пахотную землю поделили между собой.

Архимандрит Каллист (Павлов)

«Народ не стал бояться совершить какой-либо дурной поступок, потому что он знает, что его за это не накажут», – написал в церковной летописи за 1917 год священник села Новое Томышево Сызранского уезда Сергей Колосов. Таким образом представитель симбирского духовенства попыток

Патриарх Московский и всея Руси Тихон

тщетные усилия Временного правительства по наведению порядка в стране.

В Русской православной церкви возлагались надежды на Поместный собор, открывшийся 15 августа 1917 года в Москве. На Соборе обсуждался вопрос восстановления патриаршества. Весть об Октябрьской революции положила конец дебатам. 5 (18) ноября 1917 года патриархом был выбран по жребию митрополит Московский и Коломенский Тихон (Беллавин), 21 ноября (4 декабря) произошла его интронизация. Спустя более чем двухсотлетний перерыв в России вновь возродилось патриаршество, но произошло это в самый канун масштабных гонений на Церковь.

Где же была допущена ошибка Русской православной церковью в 1917 году? Скорее всего, в оценке событий Февральской революции. Именно от Церкви следовало ожидать взвешенную позицию о роли монархии в защите страны, православия, самой Русской церкви на протяжении многих веков. Однако этого не последовало. Голоса же простых сельских священников в пользу царской власти подавались. Свержение монархии оставило страну без сильной власти, без династии, которая скрепляла единство огромной многонациональной империи. Церковь оказалась без защиты перед лицом усиливавшегося революционного напора.

Антон Долматов

Говорят документы

Как быть с землёй?

Брошюра П. Маслова «Политические партии и земельный вопрос». 1917. Из фонда Научно-справочной библиотеки Государственного архива новейшей истории Ульяновской области

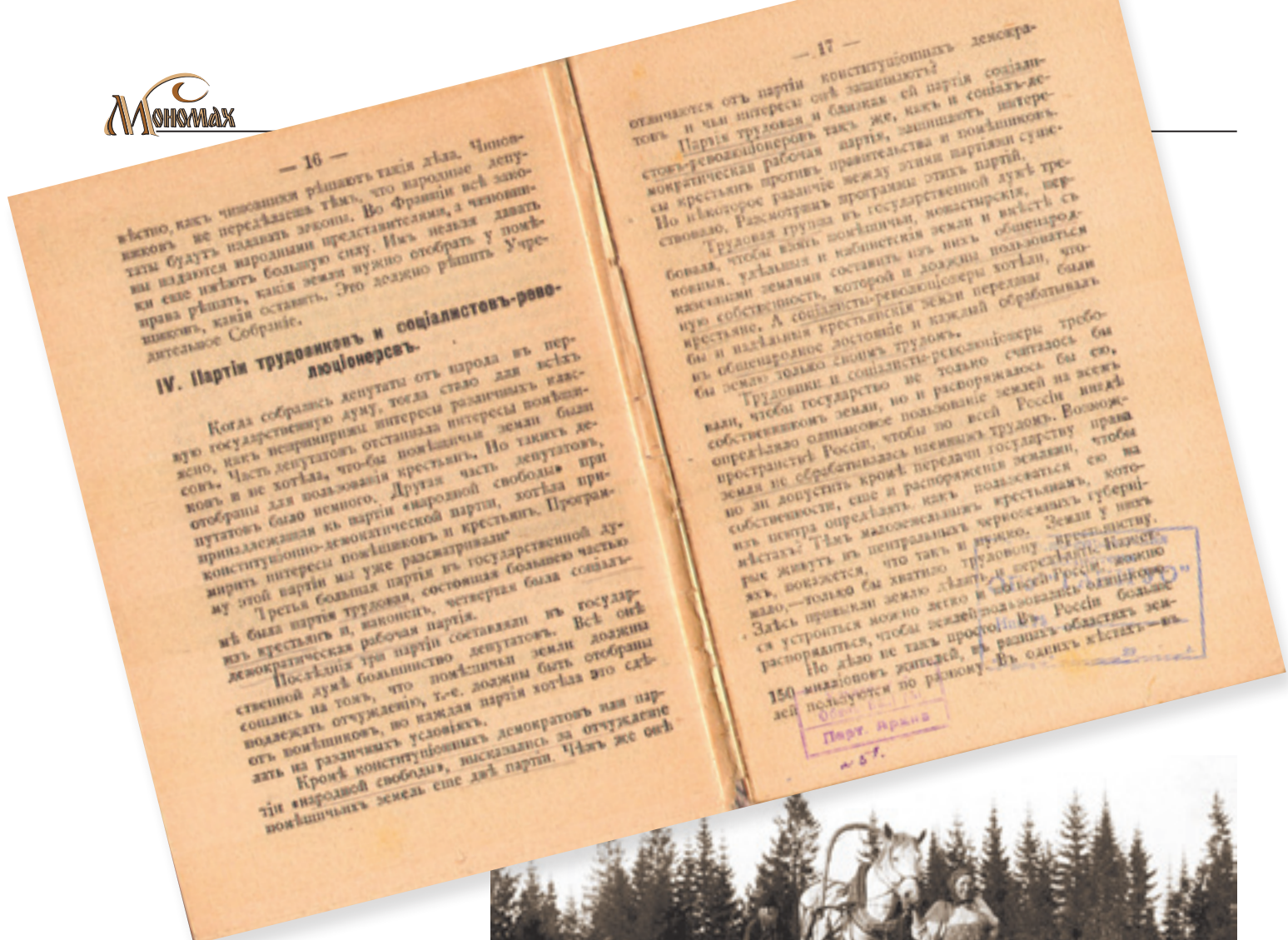
К началу 1917 года, несомненно, одним из важнейших вопросов, волновавших большую часть населения аграрной Российской империи, являлся земельный вопрос. Неудачная, по мнению крестьян, Столыпинская реформа влекла за собой возникновение новых вариантов разрешения проблем в этой сфере социально-экономической политики.

Несомненно, одним из важнейших вопросов, волновавших большую часть населения аграрной Российской империи, являлся земельный вопрос. Неудачная, по мнению крестьян, Столыпинская реформа влекла за собой возникновение новых вариантов разрешения проблем в этой сфере социально-экономической политики.

В Симбирской губернии в 1917 году типографией Симбирского Совета рабочих и солдатских депутатов была издана брошюра Петра Павловича Маслова «Политические партии и земельный вопрос», освещающая взгляд

существующих на тот момент политических сил на дальнейшую аграрную политику. В преддверии 100-летия революции Государственный архив новейшей истории Ульяновской области предложил журналу «Мономах» опубликовать фрагменты текста брошюры, позволяющие судить о «земельных» программах различных партий. Цитируя издание, «и рабочим, и крестьянам нужно разобраться, которая из партий, желающих блага народа, лучше всего понимает дело, лучше всего может защищать интересы крестьянства и рабочих. Программы и требования этих партий мы дальше и рассмотрим».

В публикации текста брошюры сохранена стилистика автора (Ред.).

«Партия «народной свободы» – конституционные демократы

«В своей программе партия конституционных демократов требует, чтобы землю от помещиков отобрать и передать крестьянам. Но этой партии не хочется обидеть и помещиков. Помещик сам не пашет землю, а обрабатывает её батраками или сдаёт в аренду. Помещику нужна земля, чтобы получать с неё доход. Конституционные демократы и хотели передать землю крестьянам, а доход оставить помещикам: помещичьи земли должно выкупить государство и сдавать землю в аренду крестьянам. Выходит, как будто никто не обижен, ни крестьяне, ни помещики.

Выкуп за землю исчислялся таким образом: определяют доход от земли, который получает помещик, ведущий хозяйство наемными рабочими. Этот доход и должно выплачивать государство землевладельцу. <...> **Помещикам это выгодно, а для народного хозяйства и для всего государства это плохо.** Самые крупные землевладельцы имеют тысячи и десятки тысяч десятин

каждый. Если каждый из них получит и миллионы и десятки миллионов рублей на проживание жизни, то народное хозяйство потерпит большой ущерб от такого выкупа. Но конституционные демократы выкупать-то хотят не все помещичьи земли: для каждой местности должен быть установлен нормальный размер земельного обеспечения», чтобы земли «было достаточно для покрытия средних потребностей в продовольствии, одежде и для несения повинностей. <...>

А кто же определит эту «норму», кто решит сколько нужно крестьянам земли? Вопрос о том, какие земли ото-

брать, а какие оставить помещикам, решат, дескать, чиновники, «землеустроительное учреждение». А всем уже известно, как чиновники решают такие дела. Чиновников не переделаешь тем, что народные депутаты будут издавать законы. Им нельзя давать права решать, какие земли нужно отобрать у помещиков, а какие оставить. Это должно решить Учредительное Собрание».

«Партия трудящихся и социалисты-революционеры

«Кроме конституционных демократов высказывались за отчуждение по-

мещичьих земель ещё две партии. Чем же они отличаются от партии конституционных демократов и чьи интересы они защищают? Трудовая группа в Государственной думе требовала, чтобы взять помещичьи, монастырские, церковные, удельные и кабинетские земли и вместе с казенными землями составить из них общенародную собственность, которой и должны пользоваться крестьяне. А социалисты-революционеры хотели, чтобы общенародное пользование землей и принадлежность земель не только считалась бы, но и осуществлялась на всей территории России, чтобы по всей России нигде земля не обрабатывалась наемным трудом. Возмозможно ли допустить, кроме передачи права собственности, еще и распоряжения землей, чтобы центр определял, как пользоваться ею на местах? Там, где малоземельные крестьяне, которые живут в центральных губерниях, где земля не хватало, и обрабатывалась наемным трудом, там можно было бы допустить, чтобы общенародное пользование землей осуществлялось, чтобы в разных областях России большие участки земли принадлежали по-разному. В одних местах —

вмешиваться в распоряжение крестьянскими наделами, опекать крестьян. А этой опеки достаточно натерпелись крестьяне и при старых порядках.

Помещики и их прихлебатели будут говорить крестьянам, что социалисты-революционеры хотят отобрать для себя крестьянские земли. А мы уже упоминали, что крестьяне ещё не могут устроить общественного хозяйства и не увидят никакой пользы от того, что их наделные земли будут переданы в общенародную собственность. Толку от этого будет мало, а вреда много».

Социал-демократическая рабочая партия

«Социал-демократическая рабочая партия решает земельный вопрос так. Нужно уничтожить помещикам и другим крупным землевладельцам кабалу. Как же её уничтожить? **Прежде всего нужно уничтожить разницу в условиях, т. е. чтобы крестьянин имел одинаковые права гражданина со всяким другим гражданином, и с помещиком.** Если, например, крестьяне хотят сообща владеть землей, пусть владеют сообща, если хотят разделить, то сами и решат разделить.

Далее, социал-демократическая партия требует отмены всех платежей и повинностей, падающих на одних крестьян, уравнения в этом с другими условиями и уничтожения таких долговых обязательств, которые закабаляют крестьян.

Социал-демократическая рабочая партия требует, чтобы церковные, монастырские, удельные (принадлежащие царской фамилии) и кабинетские (принадлежащие самому царю) земли были бесплатно отобраны и переданы в распоряжение крупных органов местного самоуправления, т. е. в распоряжение депутатов от всех жителей области; верховное право собственности может остаться за государством, но распоряжение землей, порядок пользования ею должен определяться местным самоуправлением. В распоряжение местных жителей требуется передача и казенных земель, кроме тех, которые необходимы для переселенцев, и кроме тех лесов и вод, которые имеют общегосударственное значение, т. е. нужны всему государству.

Точно также социал-демократическая рабочая партия требует отобрать и частновладельческие земли, кроме мелкого землевладения, и передать их в распоряжение областного земства, в котором депутаты выбраны всеми

взрослыми жителями. Эти депутаты будут заведовать школами, больницами и всем земским хозяйством. Передача земли в распоряжение земства называется муниципализацией земли.

Депутаты, избранные жителями каждой области или губернии (органы местного самоуправления), будут решать вопрос о том, на каких условиях в каждой местности можно пользоваться теми землями, которые перешли в общественную пользу. Сами жители лучше всего могут решить, сколько им расходовать и сколько нужно брать за пользование теми землями, которые перешли в их общее распоряжение.

И крестьянам и рабочим очень важно, чтобы во всех общественных делах распоряжались они сами через депутатов, а не чиновники, хотя бы и добросовестные. А это возможно тогда, когда общественными доходами и расходами и землями распоряжаются в каждой местности депутаты и от рабочих, и от крестьян, и от остального населения. Разумеется, когда народ добьётся земли и воли, борьба между различными классами, между богатыми и бедными, между рабочими и капиталистами не прекратится».

Вместо послесловия

«Из нашего краткого обзора земельных программ разных партий видно, что партии трудящихся, социалистов-революционеров и социал-демократов могут легко сговориться о земельном вопросе: **все они хотят, чтобы земля, которая находится у помещиков и других крупных землевладельцев, перешла к народу.** Разница заключается в том, кто и как будет ею распоряжаться. Когда соберётся Учредительное Собрание, там депутаты, представители разных партий должны сговориться и решить так, чтобы вышло меньше свары между крестьянами, чтобы трудовой народ увидел, что новые порядки лучше старых, и чтобы народ больше не допустил возврата к старому порядку и вбил на его могилу осиноый кол».

К публикации подготовлено ведущим архивистом Государственного архива новейшей истории Ульяновской области **Ренатой Ильязовой**

Гражданская война началась на Волге

Солдаты Пензенской группы Чехословацкого корпуса рассматривают захваченный вымпел красного отряда

Вооружённое противостояние на Волге в 1918 году, как и в целом по России, возникло в результате внутренней и внешней политики, проводимой ленинским режимом. Надо было очень постараться, чтобы довести лояльный к новой власти Чехословацкий корпус до выступления против неё. В результате 13 июня 1918 года возник первый фронт Гражданской войны – Восточный, или Чехословацкий (так его называли «красные»), Волжский (а так – их противники).

Сдача оружия большевикам. Март 1918 года

Чехословацкий корпус точно выполнял условия трёхстороннего соглашения, подписанного 26 марта 1918 года в Пензе представителями СНК РСФСР, Чехословацкого национального совета в России и Чехословацкого корпуса. Об этом говорят «удостоверения», выданные эшелонам корпуса после сдачи оружия в Пензе в конце марта для свободного проезда до Владивостока.

На восток корпус отправился в 63 составах, по 40 вагонов каждый. Первый эшелон вышел 27 марта и месяц спустя прибыл во Владивосток. К маю 1918 года эшелоны чехословаков растянулись по железной дороге на несколько тысяч километров, от Самары и Екатеринбурга до Владивостока. Наиболее крупные группировки корпуса

находились в районах Пензы – Сызрани – Самары (8 тыс.), Челябинска – Мисасса (8,8 тыс.), Новониколаевска – ст. Тайга (4,5 тыс.), во Владивостоке (около 14 тыс.), а также в районе Петропавловска – Кургана – Омска.

Комиссар Чехословацкого корпуса П. Макса уже 30 марта обращался к председателю Пензенского губернского совета комиссаров В. Кураеву «с покорнейшей просьбой» о «содействии для скорейшего продвижения эшелонов», т. к. этому препятствовали перебои с топливом, паровозами, требования местных советов разоружения эшелонов сверх осуществлённого в Пензе в соответствии с пензенским соглашением.

Напротив, эшелоны немецких и австро-венгерских военнопленных, освобождаемых по Брестскому договору, и по мысли большевиков, несших революцию на запад, двигались навстречу чехам и словакам из Сибири под

красными флагами, имея все условия для продвижения (паровозы, вагоны, уголь). В Сибири же и на Урале власть советская оказалась во многом «немечкой». Многие военнопленные из здешних лагерей, чтобы не оказаться на фронте, шли на службу к большевикам.

Нередко на станциях между встречными эшелонами возникали ссоры, драки, причём местные власти занимали позицию, враждебную чехам и словакам. Есть мнение, что в начальный период Гражданской войны в России очень часто русские не участвовали в боях ни с той, ни с другой стороны. Велась же она со стороны «белых» – чехами и словаками, со стороны «красных» – венграми и австрийцами. Одно такое крупное столкновение между подданными Австро-Венгерской империи (в Челябинске 14 мая 1918 года) закончилось арестом местной властью чехов и словаков, с угрозой расстрела.

Чехословацкий эшелон взялся за оружие и под угрозой силы освободил своих. Л.Д. Троцкий, член ЦК РКП(б), председатель Высшего военного совета, нарком по военным и морским делам, воспользовался этим и 25 мая приказал: «Все советы обязаны под страхом суровой ответственности разоружить всех чехословаков. Каждый чехословак, который будет найден вооружённым на линии железной дороги, должен быть расстрелян на месте, каждый эшелон, в котором окажется хотя бы один вооружённый, должен быть выпущен из вагонов и заключён в лагерь для военнопленных. Местные военные комиссары обязаны немедленно выполнить этот приказ <...>». Выбора после этого у корпуса не было. Если «первая группа чехословаков», прибывших в Пензу, – по свидетельству коменданта Пензенского совдепа Бромболе, –

Чехословацкий мятеж. Май – июнь 1918 года

«сдали оружие безоговорочно», то 28 мая «переговоры о сдаче» закончились «безрезультатно», а «29 мая – мятеж».

Однако и выступив, корпус не собирался вести борьбу с большевистской властью. 29 мая, захватив без боя Пензу, командующий западной (Пензенской) группой корпуса поручик Станислав Чечек отказался остаться в городе и двинулся на восток. Делегации местных жителей, уговаривавшей чехов остаться в Пензе и обещавшей им поддержку (несмотря на то, что 29–30 мая из Симбирска к Пензе и Сызрани двинулись два батальона сводного Симбирского полка «красных»), он сказал: «Не могу. Это не входит в наши планы. У меня приказ продвигаться вперёд, этот приказ я должен выполнить». Делегациям, посланным Сызранским советом, чехословаки также заявили, что во внутреннюю жизнь города и совета они не вмешиваются. О том же было и в договоре о мирных

отношениях – заключённом 30 мая представителями корпуса с исполкомом совета Сызрани. С одной стороны, в нём гарантировалось «полное невмешательство во внутренние дела Совдепов» по пути следования чехословацких отрядов до Владивостока, а с другой – было зафиксировано, что Сызранский исполком «в предотвращение провокационных слухов... реабилитирует их перед Центральными властями и всеми Совдепами и немедленно возбуждает по телеграфу ходатайство о дальнейшем беспрепятственном продвижении всех чехословацких отрядов вплоть до Владивостока».

Таким образом, вопреки версии официальной советской историографии, в течение первых полутора месяцев Средневолжская группа корпуса не пыталась захватить регион, она всеми силами стремилась из него выбраться. Удалось это лишь в октябре 1918 года. До этого корпусу пришлось принять активное участие в событиях на Средней Волге.

Здесь стратегическое значение приобретает Симбирск, и не только в военном плане, но и в решении вопросов продовольственного снабжения. С 1 июня распоряжением военно-революционного штаба Симбирска в городе и губернии «в связи с восстанием чехословацких банд» было введено военное положение. Нарком путей сообщения Невский в телеграмме Симбирскому губисполкому от 3 июня требовал «не выполнять никаких просьб и распоряжений чехословаков», вплоть до того, что «устраивать крушения с чехословацкими поездами», «не подвозить никакого продовольствия чехословакам».

Сюда 16 июня перемещается ревком во главе с В.В. Куйбышевым. Бежавшие из-под Самары на пароходах до Мелекесса и Симбирска большевики начали спешно оборудовать Симбирский укрепрайон. Ими был образован Восточный фронт во главе с назначенным решением Совнаркома 13 июня М.А. Муравьёвым. Как известно, его попытку 10–11 июля разрыва Брестского мира, объявления войны Германии, создания Поволжской Советской республики во главе с левыми эсерами местным большевикам, опираясь на латышских стрелков, отряд интернационалистов, удалось ликвидировать.

В июле 1918 года Пензенская группа корпуса вместе с немногочисленными силами подполковника В.О. Каппеля начала наступление на Сызрань, Симбирск и Казань. 10 июля под контроль Комуча была возвращена Сызрань.

17 июля ударный сводный русско-чешский отряд под командованием Каппеля (два батальона пехоты, конный эскадрон, казачья сотня, три батареи) выступает на Симбирск и, совершив 150-километровый марш-бросок, несмотря на грозную телеграмму главкома Восточным фронтом РККА Вацетиса от 20 июля 1918 года: «Симбирск оборонять до последней капли крови», 22 июля берёт город. В день взятия Симбирска Каппель был назначен командующим войсками Народной армии, а 24 августа 1918 года за победу под Симбирском приказом Комуча В.О. Каппель был произведён в полковники. Капитан Степанов, начальник Симбирского отряда, командир 1-го Чешско-словацкого Яна Гуса полка, своим приказом назначил 23 июля поручика Крузу, командира 1-го батальона того же полка, начальником гарнизона, а прапорщика полка Штурзу – комендантом города Симбирска. Последнему было приказано: «немедленно водворить полный порядок в городе», а «всех военнопленных центральных держав немедленно собрать в концентрационный лагерь». 7 августа совместными усилиями Самарского отряда Народной армии подполковника Каппеля, её боевой флотилии, 1-го чехословацкого полка поручика Швеца и сербского отряда майора Благодича была взята и Казань.

Однако изоляционистские настроения у чехов и словаков усиливались. Они всё настойчивее стремились на родину, и уход их с Волжского фронта стал одной из главных причин его падения.

Война против большевиков не стала для чехов и словаков войной против русских. Для них были понятны и оправданы военные действия против «интернациональных бригад», которые состояли из враждовавших с чехами венгров, австрийцев и немцев из бывших военнопленных австро-венгерской и германской армий. Против них сражались с большим ожесточением, пленных с обеих сторон не брали. В то же время русские красноармейцы, сдавшиеся в плен, как правило, направлялись на пополнение частей Народной армии Комуча.

Многие русские, как отмечают исследователи, смотрели на чешские полки как на полки освободителей от «большевистского ига», считали их составной частью «белой» российской армии.

Лев Лютов,
профессор Ульяновского филиала РАНХиГС при Президенте РФ

Билет Государственного казначейства достоинством 50 рублей

О симбирских денежных суррогатах времен Гражданской войны

1917 год в истории России является не только временем кардинальных политических перемен, но и периодом распада денежной системы государства. По сравнению с довоенным периодом более чем в 9 раз увеличилось количество выпущенных денежных знаков. Инфляция, начавшаяся во время Великой войны, привела к многократному росту цен, в первую очередь на хлеб и другие продукты питания. Предпринятые Временным правительством меры по увеличению количества наличных денег, в том числе и выпуск новых денежных знаков – «керенок», «думок», марок-денег, не привели к насыщению рынка деньгами. С аналогичной проблемой столкнулось молодое советское государство в октябре 1917 года.

Не обошло это явление и Симбирскую губернию, где советская власть была установлена в декабре 1917 года.

О крайне тяжелом положении с наличными деньгами как в Симбирской губернии, так и в целом по Среднему Поволжью свидетельствуют тревожные телеграммы, по-

ступавшие управляющему Симбирским отделением Государственного банка Петру Петровичу Устякину, возглавившему отделение в 1916 году в возрасте 38 лет, а также в губернское казначейство.

6 декабря 1917 года из Бугульмы телеграфируют городской голова Виктор Атласов, председатель Совета рабочих депутатов Перчатников и председатель Совета крестьянских депутатов Акра-

мовский: «Местное казначейство не имеет денежных знаков не только для выплаты вкладов, переводов, но даже для удовлетворения пособиям солдатских семейств, на содержание общественных учреждений. Опасаясь за спокойствие населения, просим выслать в Бугульму разменного капитала в возможном размере».

28 декабря 1917 года на имя П.П. Устякина поступает письмо на-

чальника Казанского почтово-телеграфного округа от 23 декабря 1917 года: «Вследствие неимения в уездных казначействах достаточного количества денежных знаков, ко мне непрерывно поступают с мест телеграфные донесения о прекращении выдачи вкладов по сберегательной кассе и о приостановлении выплаты по переводам. В связи с этим среди сельского населения идет сильное брожение, почтово-телеграфным учреждениям предъявляются категорические требования с угрозами о выдаче денег. Если в ближайшем будущем снабжение денежными знаками почтово-телеграфных учреждений не войдет хотя бы в относительную норму, то не только денежные, но и другие операции почтово-телеграфного дела в силу необходимости будут закрыты». 3 января 1918 года на эту телеграмму был направлен ответ за подписью П.П. Устякина «Ввиду небольшой наличности кассы и неполучения подкреплений из Петрограда Отделение банка будет лишено возможности снабжать деньгами Симбирское казначейство для вышеуказанных целей».

3 января 1918 года в Симбирское губернское казначейство из Казани была переслана телеграмма Ардатовского военачальника «Эвакуированные солдаты настойчиво требуют выдачи жалования за декабрь. В Ардатовском казначействе денег нет». Во избежание эксцессов помощник начальника казанской местной бригады Видовский просит спешного распоряжения о переводе в Ардатовское казначейство денег.

30 января 1918 года поступает телеграмма из Сенгилея: «За неимением у Сенгилеевского казначейства денежных знаков для расплаты за покупаемый хлеб город может остаться без хлеба. Просим прислать казначейских знаков на 500 000 рублей. Председатель продовольственного Управления Владимир Семьянов, городской голова Таукин».

Вопросам острой нехватки денежных знаков посвящены проводимые 20 ноября и 20 декабря 1917 года в Симбирской городской управе с участием городского головы и управляющего Симбирским отделением государственного банка совещания с представителями финансовых учреждений, государственного контроля и общественных учреждений. Одной из мер было ограничение выплат по предъявляемым чекам.

15 декабря 1917 года П.П. Устякин обращается ко всем управляющим честными банками: «Ввиду стесненно-

го положения кассы, имею честь просить Вас чеков на отделение государственного банка на суммы более 1 000 рублей временно не давать».

20 и 26 января 1918 года из Петрограда извещают о высылке для размена двух отправок по 5 миллионов рублей каждое. Вместе с тем данная сумма для обеспечения губернии является недостаточной. 30 января Симбирское отделение банка извещает граждан, что оно закрыто за отсутствием денежных знаков. Однако комиссаром отделения Государственного банка Александром Васильевичем Лавинским, делегируемым в январе 1918 года Симбирским Советом рабочих и солдатских депутатов, прекращение работы отделения банка было расценено как саботаж.

В конце февраля 1918 года было принято постановление губернского исполкома о национализации частных и общественных банков и кредитных ор-

с кредитными билетами были введены краткосрочные обязательства и серии Государственного Казначейства. Ранее указанные в декрете государственные бумажные знаки имели ограниченное хождение. Пятипроцентные краткосрочные обязательства Государственного Казначейства являлись ценными бумагами, подготовленными до революции Министерством финансов для размещения их на фондовой бирже, среди банков с целью получения краткосрочных кредитов для покрытия дефицита бюджета. Также они могли приниматься в платежи, в качестве залога. Билеты (серии) Государственного казначейства также были отпечатаны еще до революции и тогда выполняли роль орудия Государственного долгосрочного кредита, по которому казначейство выплачивало ссудные проценты.

Но больший интерес в вопросе того, как государство пыталось разрешить создавшуюся ситуацию с нехваткой

Краткосрочное обязательство Государственного казначейства со штемпелем Симбирского отделения Государственного банка достоинством 5 000 рублей

ганизаций. Дворянский и Крестьянский ипотечные банки, Общества взаимного кредита, Городской банк были ликвидированы, а отделения частных акционерных банков формально стали считаться подотделами Симбирского отделения Государственного банка.

Один из способов решения ситуации с катастрофической нехваткой наличных денежных знаков находит центральное правительство, которое издает ряд декретов.

28 января в 20-м номере «Газеты Рабочего и Крестьянского Правительства» публикуется Декрет Всероссийского центрального исполнительного комитета советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов «Об аннулировании государственных займов». В соответствии с пунктом 4 декрета в денежное обращение республики наравне

денежных знаков, представляет Декрет Совета народных комиссаров «О выпуске в обращение облигаций «Займа Свободы» в качестве денежных знаков», опубликованный 16 (3) февраля 1918 года в 25-м номере «Газеты Рабочего и Крестьянского Правительства». Согласно указанному декрету облигации «Займа Свободы», достоинством не свыше 100 рублей выпускаются в обращение Государственным банком по номинальной стоимости и имеют хождение в пределах Российской Советской Федеративной Республики наравне с кредитными билетами. Этим же декретом устанавливается ответственность за отказ принимать облигации «Займа Свободы» как денежные знаки по номинальной стоимости. Виновные подлежат преданию суду и караются по всей строгости революционных зако-

Облигация Займа Свободы со штемпелем Симбирского отделения Государственного банка достоинством 50 рублей

Облигация Займа Свободы со штемпелем Симбирского отделения Государственного банка достоинством 100 рублей

нов. Подписан декрет председателем Совета народных комиссаров В. Ульяновым (Лениным) и управляющим делами Совета народных комиссаров Вл. Бонч-Бруевичем.

Указанные в декрете облигации «Займа Свободы» были выпущены на основании постановления Временного правительства от 27 марта 1917 года номиналами 50, 100, 500, 1 000, 5 000, 10 000 и 25 000 рублей. Позднее, согласно постановлению Временного правительства от 25 апреля 1917 года, были добавлены к уже выпущенным облигациям два новых номинала – 20 и 40 рублей. В сентябре 1917 года облигации – «Займа Свободы» Временное правительство узаконило в качестве государственных денежных знаков.

В бонистике такие заменители полноценных денежных знаков называют денежными суррогатами.

24 февраля 1918 года управляющему Симбирской казначейской палатой из Петрограда поступает телеграмма следующего содержания: «Согласно декрету Совета народных комиссаров от 14 февраля облигации «Займа Свободы» достоинством не выше ста рублей выпускаются в обращение по номинальной стоимости, имеют хождение наравне с кредитными билетами. Купоны их, начиная со срочных купонов марта 1918 года, не оплачиваются. Купонные листы при выпуске в обращение обрезаются. Сделайте надлежащие распоряжения казначействам. Помощник народного комиссара по финансам Боголепов».

На следующий день, 25 февраля 1918 года, под председательством председателя Симбирского губисполкома Михаила Андреевича Гимова состоялось заседание Симбирского Совета народных комиссаров (протокол № 7), на котором одним из рассматриваемых вопросов является выпуск в губернии бон. Совет принимает решение «от выпуска бон пока воздержаться».

Однако 28 февраля 1918 года Симбирский Совет народных комиссаров на своём заседании под руководством т. Кокрянцева (протокол № 10), рассматривая аналогичный вопрос, принимает решение «выпуск бон в Симбирской губернии признать желательным». Комиссару Финансов даётся поручение на следующий день «создать комиссию, пригласив в неё сведущих лиц для разработки этого вопроса. Доклад предоставить 1 марта к 7 часам вечера Совету народных комиссаров. На заседание Совета народных комиссаров пригласить Управляющего государственным банком и контролёра».

Каков был доклад 1 марта, неизвестно, но уже 2 марта Совет на заседании под председательством Гимова (протокол № 13), рассматривая финансовый вопрос, даёт поручение «Комиссарам Финансов и Государственного банка произвести операции по изъятию из Государственной Сберегательной Кассы в Государственный Банк различных процентных бумаг и «Займов Свободы» не свыше 100-рублёвого достоинства, дабы пустить их в обращение».

5 марта 1918 года на своём заседании под председательством М.А. Гимова (протокол № 15) Симбирский Совет народных комиссаров принимает обязательное постановление по финансовому вопросу.

Как результат проделанной работы, в газете «Известия Симбирского Совета Крестьянских, Рабочих и Солдатских Депутатов» начиная с 9 марта 1918 года публикуется «Обязательное постановление Симбирского Совета Крестьянских, Рабочих и Солдатских Депутатов» следующего содержания:

«Ввиду недостатка кредитных билетов в Государственном Банке и Казначействе и согласно Декрета Совета народных комиссаров, все граждане губернии и равно Правительственные и частные учреждения обязаны принимать в уплату следующие государственные процентные бумаги: серии государственного казначейства всех достоинств, краткосрочные обязательства, а также и облигации «Займа Свободы» достоинством не свыше 100 рублей. Все эти денежные знаки имеют хождение наравне с кредитными билетами. Всякий, отказавшийся принять вышеупомянутые бумаги, будет привлекаться к ответственности, как виновный в стремлении к разрушению финансового состояния нашей Советской Федеративной Республики».

Из примечания к «Обязательному постановлению» следует, что «облигации «Займа Свободы», выпускаемые Государственным банком и отмеченные специальным штемпелем, имеют хождение по номинальной цене. Облигации, находящиеся на руках у населения достоинством не свыше 100 рублей, подлежат представлению в Государственный банк для наложения штемпеля при условии доплаты разницы между выпускной и номинальной стоимостью. В дальнейшем таковые облигации будут иметь хождение по номинальной стоимости. Купоны «Займа Свободы» достоинством до 100 рублей, принимаются наравне с разменной монетой, не считаясь с тем, имеются ли они на руках граждан или же выпускаются Государственным банком. Купоны, начиная со срочных купонов марта 1918 года, не оплачиваются. Купоны облигаций «Займа Свободы» сроком до 1 декабря 1917 года принимаются и от облигаций свыше 100-рублевого достоинства. Купоны серий Государственного казначейства принимаются лишь сроком до 1 декабря 1917 года». «Обязательное постановление» подписали председатель Симбирского Со-

та крестьянских, рабочих и солдатских депутатов М. Гимов, комиссар по делам финансов И. Маторин, секретарь Совета Палкин.

Известны публикации «Обязательного постановления» в газете «Известия Симбирского Совета Крестьянских, Рабочих и Солдатских Депутатов» от 14 марта 1918 года (№ 43) и от 15 марта 1918 года (№ 44).

Специальный штемпель (надпечатка), упомянутый в «Обязательном постановлении», представляет собой текст, наносимый вертикально на облигацию следующего содержания: «Настоящая облигация «Займа Свободы» выпущена Симбирским Отделением Государственного Банка, ВЗАМЕНЪ КРЕДИТНЫХЪ БИЛЕТОВЪ и имеет хождение НАРАВНЕ СЪ ДЕНЕЖНЫМИ ЗНАКАМИ. Управляющий Устьякинъ, Кассиръ Виноградовъ».

Следует отметить, что выпуск облигаций «Займа Свободы» в денежное обращение изначально не подразумевал какого-либо специального штемпелевания, что следует из Декрета «О выпуске в обращение облигаций «Займа Свободы» в качестве денежных знаков» и циркуляров Государственного банка. Вместе с тем местные власти предпочитали осуществлять выпуски ценных бумаг путём наложения соответствующего штампа, имеющего указание на выпустившее его финансовое учреждение. По мнению управляющего Симбирским отделением банка П.П. Устьякина, «факт выпуска облигаций именно Государственным банком должен быть удостоверен подлежащим учреждением Банка путём наложения штемпелей». Имеющиеся на денежных суррогатах времен Гражданской войны штемпеля и подписи уполномоченных лиц (управляющего, кассира, комиссара) придают им уникальный, свойственный только отдельному населённому пункту, вид. Так, отличительной особенностью оттиска штемпеля на облигациях «Займа Свободы», выпущенных в Симбирске, является крупная факсимильная подпись управляющего отделением П.П. Устьякина, расположенная ниже основной надписи.

Несмотря на денежный голод, население Симбирской губернии не спешило доверять новым деньгам, введённым советской властью, предпочитая им «романовские» и «керенские». 13 марта 1918 года на заседании Симбирского губернского Совета народных комиссаров (протокол № 18) рассматривается заявление комиссара финансов о том, что «населением не исполняется по-

становление Совета о приёме «Займов Свободы» и других ценных бумаг». Совет принимает решение «неисполняющих этого постановления подвергать 8-месячному аресту или штрафу 3 000 рублей». Комиссару милиции поручается следить за выполнением постановления о приеме вышеуказанных бумаг, а неподчиняющихся – незамедлительно привлекать к ответственности.

В настоящее время исследователям денежного обращения и коллекционерам известны облигации «Займа Свободы» с надпечаткой Симбирского отделения Государственного банка достоинством в 20, 50 и 100 рублей. Вместе с тем текст «Обязательного постановления» и предусмотренная им процедура штемпелевания не исключают существование аналогичных облигаций достоинством и в 40 рублей, что является предметом будущих изысканий.

Что касается упоминаемых в «Обязательном постановлении» серий Государственного казначейства (билетов Государственного казначейства), краткосрочных обязательств, то они при вводе в денежное обращение не штемпелевались, что не позволяет отличить данные денежные суррогаты, выпущенные на территории Симбирской губернии, от других, им аналогичных. Имеющиеся на некоторых краткосрочных обязательствах надпечатки Симбирского отделения Государственного банка свидетельствуют об их регистрации данным учреждением ещё до ввода в денежное обращение.

Какое время пробыли в денежном обращении облигации «Займа Свободы» со штемпелями Симбирского отделения Государственного банка, пока неизвестно, но в июле 1918 года их дополнили денежные суррогаты, допущенные в обращение на территории Симбирской губернии Комитетом членов Всероссийского учредительного собрания.

Следует также упомянуть, что, помимо Симбирска, способом штемпелевания облигаций «Займа Свободы» были осуществлены выпуски и в других населённых пунктах Симбирской губернии от имени находившихся в них казначейств: Сенгилее (облигации в 100 рублей), Карсуне (облигации в 50 рублей) и Курмыше (облигации в 100 рублей).

Юрий Гвоздков,
Евгений Гвоздков
По материалам ГАУО

Он защищал Одессу и Севастополь

Виктор Ширманов

75 лет отделяют нас от грозных и трагических событий 1941 года, от героической обороны Одессы и Севастополя, от тех суровых дней и ночей, когда жизнь и смерть сражались между собой. Мой рассказ об одном из участников той эпохи – нашем земляке-чекисте, генерал-майоре Викторе Тимофеевиче Ширманове. Материалы пришлось собирать по крупицам в архивах ряда региональных органов ФСБ, энциклопедиях спецслужб, различных справочниках и военных мемуарах.

Виктор Тимофеевич родился в Симбирске 2 января 1901 года в рабочей семье. Окончил приходскую школу и высшее начальное училище, в 1917 году начал работать конторщиком на Волго-Бугульминской железной дороге. Революционные события и Гражданская война захватили в свою орбиту Симбирск и втянули в активную общественную жизнь его, как и многих тогда. В феврале 1919 года он принимается в ряды РКП(б). А 13 апреля, в день образования комсомольской городской организации, по партийной директиве из Москвы, как и все коммунисты, не достигшие 23 лет, Ширманов вступает в комсомольскую ячейку на железной дороге. Там он зарекомендовал себя хорошим организатором и агитатором по привлечению молодежи в комсомол. Это замечает председатель горкома комсомола Иван Кислицын, и по его рекомендации Виктор Ширманов через четыре месяца избирается секретарём горкома. Это он, Иван Кислицын и Михаил Варейкис (брат председателя губкома РКП(б) Иосифа Варейкиса), были организаторами Симбирского комсомола.

Гражданская война набирает обороты, Россия в огненном кольце фронтов, Москва требует пополнения рядов Рабоче-Крестьянской Красной Армии коммунистами и комсомольцами. Губком партии для этой работы создаёт Военно-политическое бюро с конкретной задачей – обеспечить проведение мобилизации коммунистов и комсомольцев на Южный фронт на борьбу с генералами Деникиным и Мамоновым, т. к. белые войска рвутся к Москве. Руководителем бюро назначается председатель Симбирского горкома РКП(б) Борис Чистов, а секретарём (без освобождения от прежней должности) Виктор Ширманов. Однако в октябре, т. е. через два месяца, его мобилизуют в РККА в распоряжение политотдела Восточного фронта, дислоцировавшегося в Казани, где назначают помощником политкомиссара 3-го арtdивизи-

она, а затем политруком первой батареи запасной артбригады. В конце февраля 1920 года в составе группы молодых политработников Виктора Тимофеевича откомандировывают в Москву, в распоряжение политуправления РККА, затем, как бывшего железнодорожника, в политотдел наркомата путей сообщения. С путёвкой из Центра он прибывает в политотдел родной Волго-Бугульминской дороги. На общегородском собрании членов РКСМ его снова избирают секретарём горкома комсомола. Через два месяца звучит призыв партии о мобилизации коммунистов на Западный (Польский) фронт в связи с захватом Польшей части районов Белоруссии и Украины, в том числе города Киева. Ширманов во главе отряда комсомольцев-добровольцев выезжает в Смоленск в политуправление Западного фронта. Конечной точкой стал 147-й стрелковый полк 49-й стрелковой бригады, в составе которого Виктор участвовал в боях с белополяками под белорусскими городами Игуменом, Борисовым и Березино. За мужество и

Герои

храбрость командованием 16-й армии он был награждён серебряным портсигаром и направлен на двухмесячные курсы инструкторов-организаторов.

По окончании учёбы в составе 71-го стрелкового полка с сентября по декабрь 1920 года Ширманов воевал в боях с белополяками под Минском и Городком, а также с бандами Булак-Булаковича в районе Пинска и Житковичей. В одном из боёв был контужен и легко ранен в ногу. После госпиталя в течение четырёх месяцев учился в красноармейском университете 16-й армии в городе Могилёве. Там как инициативный и авторитетный курсант и коммунист был избран ответственным секретарём партийного бюро университета. Но уже в августе 1921 года по просьбе Симбирского губкома РКП(б) Виктор был откомандирован в Симбирск и избран заместителем ответственного секретаря горкома комсомола. Вскоре был введён в состав губернского комитета комсомола и утверждён заведующим орготдела. Его тут же включили в комиссию по чистке комсомола от пассивных и безыдейных членов.

В январе 1922 года Ширманова внезапно призывают на службу в Красную армию в Самару, в политуправление Приволжского военного округа, откуда – в Саратов, где он тяжело заболел сыпным тифом. После выздоровления Виктор возвращается в родной Симбирск в качестве политрука полковой школы, откуда как имеющего боевой опыт его переводят в 38-й дивизион войск ГПУ (Государственное политическое управление).

В сентябре 1922 года Ширманов начинает работать в Симбирском губернском отделе ГПУ. В 1928 году выдвигается уполномоченным (начальником) Сызранского уездного отдела ОГПУ. Дальнейшая служба в органах безопасности проходила за пределами Ульяновской области: в Куйбышеве, Оренбурге, Москве. В его характеристике отмечалось: «В работе энергичен, настойчив, требователен, укрепил дисциплину, умело передает свой опыт подчинённым, пользуется у них авторитетом».

В 1940 году с должности замначальника контрразведывательного отдела Центрального аппарата НКВД СССР в связи с болезнью сына чекист переводится в Одесское областное управление НКВД. С началом Великой Отечественной войны принимает активное участие в героической обороне Одессы, которая длилась 73 дня. Город упорно защищали не только корабли Черноморского

флота и Приморская армия, проявляя отвагу и стойкость. Им самоотверженно помогали горожане, да и предприятия города были переориентированы на нужды обороны. Противнику, несмотря на трёхкратное численное превосходство, не удалось взять город сходу. Только по приказу ставки Верховного Главного командования, ввиду резкого ухудшения положения Южного фронта, наши войска были передислоцированы, а точнее эвакуированы в Крым кораблями Одесской военно-морской базы.

Оборона Одессы имела большое военно-политическое и стратегическое значение. Защитники города на длительное время сковали свыше 18 германских и румынских дивизий, оттянули на себя 300-тысячную армию противника и в тяжёлых боях измотали и обескровили её. Общие потери врага составили свыше 160 тысяч солдат и офицеров, 167 самолетов, до 100 танков.

За время обороны чекистами областного Управления и Особого отдела Приморской армии велась напряжённая борьба с немецкой и румынской разведками. Особым отделом Приморской армии были разоблачены и обезврежены десятки вражеских шпионов и диверсантов, предотвращено немало попыток дезертирства и перехода военнослужащих на сторону врага. За время обороны в тыл к немцам и румынам чекистами было заброшено до десятка диверсионно-разведывательных групп. Возглавляя контрразведывательный отдел УНКВД, а затем Особый отдел Приморской армии Виктор Тимофеевич принимал непосредственное участие в формировании истребительного и диверсионного отрядов, в создании специальных групп для действий в условиях временной оккупации Одессы. За успешно выполненное спецзадание за время обороны города Ширманов был награждён орденом Красного Знамени.

Части Приморской армии прибыли в Севастополь 10 октября 1941 года к началу обороны, которая длилась, как мы знаем, 250 дней (до 7 августа 1942 года). Сразу пришлось вступить в жестокие затяжные бои с наступающими войсками противника. Враг, имея двойное численное превосходство в живой силе и технике, ежедневно предпринимал яростные атаки, чтобы как можно быстрее, сходу покончить с Севастопольским оборонительным районом, который включал объединённые силы Черноморского флота, Приморской армии и 17 тысяч севастопольцев-ополченцев.

Генерал-майор И.Е. Петров, командарм Приморской армии

Надолго были скованы значительные силы противника, враг потерял около 300 тысяч убитыми и ранеными. Наши потери были тоже большими: 15 6880 убитыми, 43 601 человек – ранеными. Мы знаем, что только 30 июня 1942 года Ставка дала разрешение войскам покинуть город, когда замолчали батареи на Сапун-горе и Малаховом кургане – кончились снаряды. Однако ряд подразделений морской пехоты и два танковых батальона отказались от эвакуации и продолжали сражаться до последнего снаряда и патрона. На мысе Херсонес отдельные группы советских воинов не жалея жизни оказывали сопротивление врагу вплоть до 9 – 12 июля. Старуха-смерть забрала их к себе. О массовом героизме советских солдат и моряков узнал весь мир, об этом должны помнить и все граждане России.

Город воинской славы Севастополь, эта неприступная твердыня, выдержал три штурма 11-й армии генерала Манштейна, одной из лучших армий гитлеровского вермахта, и двух румынских корпусов. Из Германии специально было доставлено сверхтяжёлое осадное 800-мм орудие «Дора» общей массой 1 000 т, которое выпустило по городу и его фортам 53 семитонных снаряда. К счастью «чудо» быстро удалось уничтожить.

При последнем штурме, длившемся почти месяц, противник имел большое преимущество в артиллерии. Об этом в своей книге «Утерянные победы» сказал Манштейн: «В целом во Второй Мировой войне немцы никогда не достигали такого массивированного при-

менения артиллерии». Да и самолётов врага на крымском направлении было больше в четыре раза (есть данные: 750 против 180).

Оборона Севастополя вошла в военную историю как образец длительной и активной батальи морского города, отрезанного от всей территории страны, блокированного с воздуха, при острой нехватке снарядов и продовольствия.

Гитлеровская разведка активно наращивала масштабы своей подрывной деятельности, направляя в тыл Приморской армии десятки шпионов и диверсантов, разбрасывая с самолётов на окопы солдат первой линии обороны тысячи листовок с призывами переходить на сторону врага, о том же кричали и громкоговорители врага. В условиях непрекращающихся боёв это негативно сказывалось на настроениях отдельных необученных, ещё «необстрелянных» солдат. Так, в январе 1942 года из только что прибывшей в Севастополь 386-й стрелковой дивизии, сформированной из местных крымчан, красноармеец – помощник командира взвода одного полка Ахмет Ромазанов, будучи анти-советски настроенным, во время боя увёл к немцам 33 военнослужащих. Конечно, случаи перехода, одиночек были в Приморской армии, но они не характерны, ведь её общая численность составляла не менее ста тысяч бойцов.

Особый отдел армии, несмотря на недокомплект и неопытность ряда оперработников (стаж от 2 до 6 месяцев), под руководством Ширманова в поединках с абвером имел конкретные результаты (в одном из документов указано: «С 10 сентября 1941 по 15 февраля 1942 года задержано и разоблачено шпионов – 102, диверсантов – 5, террористов – 4, предотвращено попыток дезертирства – 220 <...>, заброшено в тыл противника 6 разведывательно-диверсионных групп»).

Подполковник Ширманов за это время выезжал с опергруппой на передовую, где создавалась опасность прорыва нашей обороны: в районе посёлка Джурчи, под Симферополем, Алуштой, Ялтой, Байдарами и Балаклавой. Под Симферополем, когда 95-я стрелковая дивизия, не выдержав мощной танковой атаки врага, начала поспешное отступление, чекист принял меры по наведению порядка и сдерживанию её отхода. Он находил время для работы с молодыми сотрудниками, участвовал с ними в приобретении оперативных источников. И всё же в апреле 1942 года Виктор Тимофеевич был вызван в Москву и направлен на Карельский

В.Т. Ширманов

фронт заместителем начальника особого отдела 14-й армии (штаб в Мурманске), которая вместе с 32-й армией противостояла мощной группировке войск противника: германской армии «Норвегия» и финской армии «Карелия», стремящейся захватить северные районы СССР, Кировскую железную дорогу, чтобы создать второе кольцо блокады Ленинграда. Однако после нескольких неудачных попыток наступления противник был вынужден перейти к длительной обороне. Тогда возросла активность германской и финской разведок по засылке шпионов в тыл войск Карельского фронта и диверсиям на железной дороге. Особому отделу 14-й армии удалось раскрыть тактический приём финской разведки – подставу своих агентов под видом явки с повинной, что позволило провести ряд успешных операций по дезинформации врага.

В конце 1942 года полковник Ширманов был назначен начальником Особого отдела 32-й армии, а затем отозван в Москву в Главное управление контрразведки «Смерш» («Смерть шпионам»), реформированное из Управления особых отделов НКГБ (наркомат госбезопасности). 13 апреля 1943 года Виктор Тимофеевич стал помощником начальника этого главка и как представитель Центра курировал работу контрразведки Центрального и 1-го Белорусского фронтов, помогал её руководителям в проведении наиболее важных мероприятий в период битвы на Курской дуге и в наступательной операции «Багратион», тесно взаимодействуя с командующими фронтами

К.К. Рокоссовским и Г.К. Жуковым. Оценка его работы дана в боевой характеристике: «<...> товарищ Ширманов за время войны показал способность руководить оперативной работой в масштабе армии. Будучи помощником начальника Главного управления контрразведки «Смерш», выезжал в действующие части для проверки работы и оказания практической помощи, где успешно справлялся с возложенными на него задачами. Награждён орденами «Отечественной войны» и Красного знамени (вторым), выдвинут на должность с большим объёмом контрразведывательной работы».

Виктор Тимофеевич закончил Великую Отечественную войну генералом – начальником отдела контрразведки «Смерш» Одесского военного округа, затем возглавлял Особый отдел Харьковского и Архангельского военных округов. По ухудшению состояния здоровья был переведён в Ростов-на-Дону в Донской военный округ, откуда в 1952 году в связи с его расформированием откомандирован заместителем начальника Особого отдела МГБ СССР Таврического военного округа в Симферополь – город, который он защищал в грозном 1941 году. Но болезнь наступала, через два года военно-медицинская комиссия признала его негодным к дальнейшей службе, и наш земляк вынужден был уйти в отставку.

Генерал-майор Ширманов внёс достойный вклад в дело Победы над гитлеровской Германией, в разгром её военной машины и спецслужб Третьего рейха. Его заслуги высоко оценила Родина, наградив орденами: Ленина, Красного Знамени (дважды), Отечественной войны (дважды), Красной Звезды, медалями за оборону Одессы, Севастополя и Советского Заполярья, знаком «Почётный чекист» и многими другими наградами. Виктор Тимофеевич вошёл в историю нашего Управления, материалы о нём хранятся в музее УФСБ России по Ульяновской области, для сотрудников он является достойным примером служения нашей великой Родине.

Анатолий Лихарев,
заместитель председателя
Совета ветеранов УФСБ России
по Ульяновской области

Ульяновские партизаны в лесах Лотарингии

В Центральном музее Вооружённых сил Российской Федерации хранится Красное знамя с надписью «Сталинград». Под этим знаменем сражались советские военнослужащие, бежавшие из немецких лагерей на территории Восточной Франции, в том числе и наши земляки-ульяновцы Максим Соснин и Василий Лаврентьев.

Попасть в фашистский плен в начале 1941 года и в первой половине 42-го года было немудрено, особенно если кончились боеприпасы и получены ранения. Однако это всё равно считалось для красноармейцев позором. Оставалась возможность бежать из заключения и добраться до линии фронта. Двоим нашим землякам, попавшим в плен, сделать это было очень сложно. Лагерь для военнопленных, куда они попали, находился в Западной Европе. В случае побега идти на восток пришлось бы по территории двух стран, находившихся под властью гитлеровцев...

Побег

Фамилию и имя здесь заменяют цифры на рабочей куртке арестантов. На переключке надо громко ответить «есть», когда называют твой номер. Выход на работу проходит между двух сторожевых вышек, где тоже идёт пересчёт отправляемых на принудительные работы. И так почти два года – из лагеря в лагерь. Потому что теперь ты в плену у фашистов.

Местные жители, французы, с сочувствием глядят на колонну русских пленных и, по слухам, готовы при-

ютить тех, кто решил, рискуя жизнью, выбрать свободу. План побега был продуман. Легче всего исчезнуть после окончания работы, когда колонну ведут снова в зону. Месторасположение их заключения Максим Соснин уточнил в канцелярии лагеря, где подсобную работу для эсэсовцев исполняли власовцы.

После Сталинграда наглось этих прислужников гитлеровцев поубавилась. Скрыть ничего уже было невозможно, поскольку лагерная администрация объявила траур в связи с поражением армии Паулюса. Теперь какие-то подробности о катастрофе на Волге можно было узнать более подробно. Соснин пришёл к старосте барака и внимательно разглядел висящую на стене карту Восточной Лотарингии. Их лагерь находился неподалёку от крупного административного центра города Верден. Местность вокруг холмистая, лесная, и, как говорили те же власовцы, в них обитают французские мстители, партизаны. Можно было рискнуть. Счастливый случай наступил в конце 1943 года. Очередной налёт на промышленные объекты – шахты и рудники, где работали заключённые Восточной Франции и Западной Германии, совершили эскадрильи американских и английских самолётов. Если самолёты летели по курсу движения пленных, то охранники командовали: «Ложитесь на землю!» Американцам не было дела до

этих пленных. Перед тем как сконовали «Подъём!» Максим успел соскользнуть в придорожную канаву. К счастью, пересчёта возвращавшихся в лагерь охранники больше не делали – они спешили в свою зону.

Беглецу удалось найти приют. Слухи о расположении местных крестьян к советским пленным подтвердились. Однако хозяин хутора, прятавший Максима, в ответ на просьбы связать его с народными мстителями отвечал уклончиво. «Придёт время, за вами придут». Позднее бывший красноармеец узнал, что его проверяли. Были случаи, когда гитлеровская контрразведка, хозяйничавшая во Франции, засылала в ряды народных мстителей своих агентов с целью получить сведения о дислокации партизан. После Рождества на хутор прибыл француз, представил себя как представитель от комитета подпольщиков. Он уже не первый раз выполнял такую миссию. Пленных русских, бежавших из неволи, он отправлял на партизанские базы. Максим уже немного владел французским, но подробности о размахе действий французского подполья он узнал на месте, прибыв к командиру отряда. И каково же было удивление бывшего жителя Ульяновской области, когда командиром отряда оказался свой, русский, тоже бежавший из неволи и пробравшийся из Германии на территорию Франции.

Боевое крещение

Январь 1944 года стал знаменательным. В лесу близ деревни Луазон лейтенант Георгий Пономарёв, сражавшийся с гитлеровцами в Прибалтике и тоже не избежавший плена, с помощью французских патриотов решил организовать партизанский отряд. Их было тогда всего девять человек. На их собрание прибыл из города Нанси представитель Фронта национального освобождения из партизанского штаба. Он прекрасно владел и русским, и французским, и немецким языками. Как оказалось, это был русский эмигрант, покинувший Россию в годы Гражданской войны, а к этому времени резко сменивший политическую ориентацию. После нападения Гитлера на СССР он вступил в коммунистическую партию.

Для названия русского отряда предлагали разные варианты. Но бывшие пленные волжане – здесь были и казанцы, и ульяновцы, и нижегородцы – как один предложили назвать отряд «Сталинградом». Их поддержали и украинцы, и армяне, и другие представители республик Союза.

Посланец подполья охарактеризовал Георгия Пономарёва как командира воинского соединения. Лейтенант гвардии стрелкового 212-го полка Георгий Поликарпович Пономарёв был взят в плен в Крыму в 1942 году, несколько раз бежал из заключения, но всё неудачно. Последним местом его заключения стал вагоноремонтный завод в Западной Германии. Подпольная кличка командира была Жорж.

Засаду организовали у железнодорожного полотна неподалёку от Вердена. После проезда немецкого патруля на дрзине вскоре появился состав. Взрыв опрокинул локомотив, и несколько охранников были убиты русским отрядом. В 12 вагонах находилось обмундирование. Немецкая тотальная мобилизация отправляла шитую во Франции форму на Восточный фронт, где были большие потери.

Периодически из Нанси и Вердена присылали с посылным сводки Совинформбюро. Они радовали. Наши войска продвигались на Запад. А потом из Парижа стали доставлять газету «Советский партизан» на русском языке специально для советских партизанских отрядов, действовавших во Франции.

18 февраля группа «Сталинград» уничтожила возле пункта Константин воинский эшелон с орудиями и автомашинами. Под откос был пущен 21 вагон.

А в день праздника 23 февраля был совершён налёт на радиолокационную немецкую станцию. В 20 км от их базы, в департаменте Мез. Всё было заранее продумано. Предварительно был перерезан кабель связи, проделаны проходы в двух рядах колючей проволоки. В два часа ночи началась атака. Гитлеровцы не ожидали нападения, и охрана была уничтожена. На некоторое время была выведена из строя немецкая служба оповещения, следившая за полётами английских и американских самолётов. Максим одним из первых бросил гранату в казармы охранников и был удостоен благодарности от своего командира.

Этот дерзкий налёт всполошил немецкое командование, и с помощью сотрудничавших с гитлеровцами предателей из числа местной администрации департамента им удалось выявить партизанскую базу. Но представитель местного подполья сумел заранее предупредить Пономарёва о готовящейся против них акции. Отряд по ночам стал совершать маршброски, передвигаясь к бельгийской границе на новое место расположения, и покинул луазанские и верденские леса. Наступила пауза в боевых действиях. Так предписал партизанский штаб, а затем «сталинградцам» указали их новое месторасположение. Была оборудована лесная база.

Слух об отважном русском партизанском отряде прошёл по всем населённым пунктам Лотарингии. Местные жители передавали «сталинградцам» все сведения о передвижении немецких патрулей, отрядов и местной жандармерии. Район Панн стал их новой базой.

В мае 1944 года Максим неожиданно для себя, уже имея на счету не одну диверсию на железной дороге и не один десяток убитых оккупантов, встретил своего земляка. Василий Лаврентьев оказался бывшим жителем Мелекесса. Соснин, родившийся в 1919 году в селе Андреевка Новоспасского района, рассказал о том, как он, волжанин, в начале 1930-х годов перебрался в Среднюю Азию – в Туркмению и работал в Ашхабаде до призыва. Ашхабадский военкомат определил Максима Маркеловича в 219-й гвардейский стрелковый полк. Василий Трофимович Лаврентьев, родившийся в 1916 году, поведал своему земляку о том, что его ратный путь начался ещё в октябре 1939 года, почти в самом начале Второй мировой войны. Он попал в плен в сентябре 1941 года под Киевом, когда фашисты окружили две наших армии Юго-Западного фронта.

К лету 1944 года отряд русских стал

одним из самых боеспособных на востоке Франции. Известия с востока были радостными. После победы в Курской битве Красная армия приступила к освобождению Украины. В знак признания заслуг отряда Пономарёва испанские женщины из окрестных деревень на построении торжественно вручили партизанам Красное знамя. Это были родственницы эмигрантов, покинувших Испанию после победы руководителя фашистского путча Франко. Их мужья сражались вместе с французами против гитлеровцев. Этот торжественный акт был запечатлён на снимке. К тому времени у наших земляков и их товарищей появились удостоверения, свидетельствующие о том, что они являются советскими партизанами, сражающимися на территории Восточной Франции. Трудно передать чувства, которые охватили Соснина и Лаврентьева, когда они принимали присягу верности борцов против фашизма. Это была вторая присяга в их жизни после того, как они присягнули Красной армии в 1941 году. На памятном фото и Соснин, и Лаврентьев вместе с товарищами стоят у этого знамени, увенчанного советской звездой. Подарок был по заслугам. К этому времени боевых схваток на новом месте насчитывалось уже 19. Командир «сталинградцев», убедившись в отваге ульяновцев, назначил их руководителями боевых групп. Соснин стал специалистом по диверсии на железных дорогах. В его отряде частенько появлялся и Лаврентьев. Команда состояла из 9 бойцов. За два месяца бойцы этого небольшого отряда пустили под откос 20 эшелонов.

В штабной землянке у Пономарёва находилась карта Лотарингии, и к лету 1944 года на ней появился ещё один треугольник. Место дислокации периодически меняли. А кружками обозначали объекты диверсии и нападения на немецкие гарнизоны. Прибывший в отряд Андрей Гаскин, эмигрант, установил связи с находящимися в заключении советскими пленными, и вскоре было организовано несколько побегов. Бывшие пленные пополнили отряды макки, как именовали французы свои отряды.

Восточный фронт был ещё пока далеко, хотя Красная армия уже приближалась к румынским и польским границам. Но вот 9 июня из передач ВВС «сталинградцы» узнали о том, что английские и американские войска высадились в Нормандии и открыли второй фронт. Это обнадеживало. Из

Герои

Парижа в отряд прибыл посланец компартии Франции Гастон и привёз новые инструкции – усилить диверсии на железных дорогах. Он привёз из ЦК документы советских военнопленных, которые курировали все партизанские отряды в оккупированной Франции.

Приказ, полученный из Нанси, предписывал «сталинградцам» не допустить отхода гитлеровских войск на территорию Германии, уничтожать эшелоны и военную технику, не допускать отправки заключённых из лагерей на территорию Третьего рейха. Соснин и Лаврентьев, руководители боевых групп поняли – для них наступает горячая пора.

Результатом двухдневного наблюдения командира отряда Пономарёва стал план крупной диверсии на железнодорожном узле Миррей в департаменте Верхняя Мара. Боевой отряд в количестве около трёх десятков единиц был разделён на три группы. В ночь на 8 августа отряды начали операцию. Соснин со своими бойцами скрытно перебрался через станционные пути и залёг близ водонапорной башни с целью нейтрализовать охрану станции. Их пулемёты и автоматы были нацелены на казармы. От них требовалось не допустить, чтобы гитлеровцы сумели помешать планируемой диверсии. В свою очередь Лаврентьев заложил толовые шашки и подорвал поворотный круг в депо. Группа Лаврентьева в составе 10 человек и один местный француз Рене ворвалась в депо и стала уничтожать станки и оборудование. Сам командир организовал крушение двух паровозов, которые после взрыва загородили пути выхода эшелонов со станции. Свою главную задачу – не допустить гитлеровцев на станцию – отряд Соснина из 22 человек выполнил. Поднявшихся по тревоге фашистов встретил убийственный огонь. По приказу командира Лаврентьев заложил толовые шашки под эшелон, который должен был отправиться со станции с военными грузами на восток. Вся операция заняла не более часа. И когда по приказу командира «сталинградцы» покинули станцию, раздался мощный взрыв. Это взорвались боеприпасы в военном эшелоне. Зарево охватило всю округу. Утром гитлеровское командование, подняв по тревоге все окрестные воинские части, подвергло беспощадному обстрелу лесной массив, где по их

данным могли находиться партизаны. Но Пономарёв вместе со своим отрядом уже давно покинул эти места.

Следующая диверсия, в которой участвовали наши земляки, – это нападение на железнодорожную станцию Шамблей. Соснин и Лаврентьев подорвали водонапорную башню, повредили железнодорожные пути. На карте Пономарёва уже были обозначены 72 боевые операции. С февраля по сентябрь было уничтожено 25 эшелонов с боевой техникой и людьми, повреждено 30 локомотивов и 320 вагонов. Большинство их было записано на фамилии наших земляков. Полковник Гранваль,

Партизанский отряд «Сталинград»
Нижний ряд, слева: третий – командир отряда Г. Пономарёв, второй – командир группы Ф. Горовой

командир 20-го военного округа, подпisał приказ о награждении командира «сталинградцев» Железным крестом и наиболее отличившихся бойцов его отряда французскими правительственными наградами.

День за днём гремели взрывы. Были подорваны линии электропередач, идущие к предприятиям, работающими на гитлеровцев, был совершён налёт на шахту, снабжавшую углём металлургические заводы. Здесь тоже не обошлось без отрядов Соснина и Лаврентьева.

Союзные англо-американские войска приближались к Парижу. По приказу штаба из Нанси «сталинградцы» совершили рейд к столице Франции. Им выпала честь участвовать в освобождении Парижа от гитлеровцев.

В освобождённом Париже был устроен импровизированный парад партизанских отрядов и боевых частей подпольщиков. И каково же было удивление наших земляков и других бойцов, когда в колонне народных мстителей они увидели ещё один партизанский отряд, состоявший уже из французов, которые тоже именовали себя «сталинградцами». Оказалось, он действовал

в Западной Франции в Бретани и был назван тоже в честь победы Красной армии над армией гитлеровцев на великой волжской реке.

Победу отметили 9 мая вдалеке от Родины. На тот момент в Париже уже действовал комитет по репатриации. В скором времени вместе с другими отрядами советских партизан наши герои прибыли на юг Франции, в Марсель.

Путь домой был долгим, но радость победы затмила все трудности. Родные Соснина и Лаврентьева давно получили известия о том, что их близкие пропали без вести. Но и Максим, и Василий вернулись домой живыми. Как и положено, сначала они попали в фильтрационный лагерь, а потом отправились в родные места. Максим Маркелович Соснин устроился работать в Нововоспаском на мясокомбинат бондарем. Василий Трофимович Лаврентьев работал столяром в Димитровграде. Каждый год 9 Мая они вынимали немногочисленные фотографии, запечатлевшие их пребывание на территории Франции. Особо дорожили для них был снимок с однопольчанами у Красного знамени. Периодически от Георгия Поликарповича Пономарёва приходили письма из Краснодарского края, в которых он рассказывал о своём житье-бытье, садоводстве и

занятиях сельским хозяйством. В одном из писем он сообщил о том, что их Красное знамя он передал в Москву в Центральный музей Советской армии.

В конце 1960-х в Москву приехал руководитель французского отряда «Сталинград», известный французский профессор-антифашист. После войны он передал знамя отряда Верховному Главнокомандующему Сталину. Француз поинтересовался у сотрудников музея, сохранилось ли оно. Знамя ему показали. Учёный спросил о судьбе советского партизанского отряда «Сталинград». Знамя также показали гостю, и французский гость сфотографировался на фоне этих двух знамён.

В Лотарингии ещё долгое время из поколения в поколение передавали рассказы о том, как отважно действовали русские партизаны, помогая французскому и советскому народу бороться с гитлеровцами.

Владимир РАДАЕВ

Центр народной культуры Ульяновской области более сорока лет посвящает сохранению традиционной народной культуры нашего края. Поддержка фольклорных коллективов, концерты и этнографические выставки, работа над каталогом объектов нематериального культурного наследия, сбор и хранение традиционных технологий и фольклорных произведений – этим неустанно занимается его филиал, Центр развития и сохранения фольклора.

Обряды, песни, частушки...

IX областной конкурс собирателей фольклора Ульяновской области имени Дмитрия Садовникова

Большинство традиций – песенных, сказительских, ремесленных – ушло из активного бытования и хранится только в памяти людей старшего поколения. И всё же постоянно растёт количество профессиональных и самодеятельных коллективов, творческих мастерских и театральных студий, которые строят свою работу на песенном, музыкальном, танцевальном, словесном, театральном фольклоре, занимаются традиционными народными технологиями обработки дерева, кожи, железа. Фольклорно-этнографические экспедиции открывают нам новых мастеров народного пения, танца, устного слова, мы перенимаем их опыт и знания.

Поддерживая это движение и помогая его участникам, Центр развития и сохранения фольклора ежегодно проводит областной конкурс собирателей русского фольклора имени Дмитрия Садовникова. Такое творческое соревнование задумано для того, чтобы привлечь к собирательской работе как можно больше городских и сельских жителей, возродить интерес к народным культурным традициям.

В 2016 году конкурс, организованный Центром развития и сохранения фольклора при участии научно-образовательного центра «Традиционная культура и фольклор ульяновского Поволжья» Ульяновского государственного

педагогического университета имени И.Н. Ульянова, проводился уже в девятый раз.

На конкурс поступили коллекции произведений русского фольклора, записанные в Ульяновской области с 2003-го по 2016 год в Сенгилеевском, Мелекесском, Карсунском, Кузоватовском, Сурском, Базарносызганском районах – более 150 произведений разных родов и жанров: календарные обряды, свадебные песни и причитания, лирические песни, материнский фольклор, духовные стихи, частушки, рассказы об иномирных сновидениях.

Жюри, в составе которого филологи, фольклористы, этнографы, единогласно определило, что наиболее богатую и жанрово ценную коллекцию записей представили в совместной работе Н.П. Аринина, руководитель народного коллектива фольклорного ансамбля «Ладанка» Центра развития и сохранения фольклора, и Е.В. Слугина, культурный организатор Кузоватовского Дома культуры. Второе место заняла совместная работа Н.М. Москаленко, преподавателя детской школы искусств № 7, руководителя ульяновского детского фольклорного ансамбля «Жихарка», и О.А. Москаленко, заведующего Литературным музеем – филиалом областного краеведческого музея имени И.А. Гончарова. Третье место получила коллекция записей, выполненная Е.А. Муравьевой. На конкурсе были представлены работы А.В. Косых, со-

искателя по кафедре этномusicологии Санкт-Петербургской консерватории имени Н.А. Римского-Корсакова, и студентов 2-го курса историко-филологического факультета Ульяновского педагогического университета Ю.Е. Белоноговой, В.Р. Сафиулловой, М.П. Харчистой.

Все записи произведений русского фольклора, представленные на конкурс, поступили в архив Центра развития и сохранения фольклора, а лучшие из них будут опубликованы в очередном выпуске серии сборников фольклора Ульяновской области «Симбирцитовая шкатулка».

Десятый юбилейный конкурс будет проводиться через год, с 1 марта по 12 ноября 2018 года. На конкурс можно представить записи музыкально-песенного обрядового и внеобрядового фольклора, произведения народной прозы, образцы народной инструментальной музыки. Принять в нём участие может любой, кто увлечён собиранием фольклора Ульяновской области, стоит лишь подать заявку. Конкурсные материалы можно отправлять в электронном виде на официальную почту Центра развития и сохранения фольклора и принести лично.

Татьяна Владимирова

www.cultura-cnkr.ru,
centrfolk@mail.ru
8(8422) 44-12-54, 44-11-68

Летне-зимние грани фестиваля «По Суре: из прошлого в будущее»

Этнокультурный туристско-спортивный фестиваль «По Суре: из прошлого в будущее» стартовал летом 2014 года. Туристская и спортивная часть проекта реализуется и развивается Ульяновским государственным университетом при поддержке министерства физической культуры и спорта Ульяновской области, за исследовательскую часть отвечает НИИ истории и культуры имени Н.М. Карамзина.

Этот многозадачный проект уникален тем, что сочетает военно-патриотическое воспитание, подготовку молодежи к службе в армии и развитие экологического, историко-географического, этнокультурного туризма. Здесь нет пассивных зрителей, все являются активными участниками. Возрождение духовных и культурных традиций народов Ульяновской области, знакомство с историческими памятниками по маршруту формируют патриота малой родины, осознающего свою гражданскую идентичность.

Фестиваль проходит на территории Посурья в Карсунском, Сурском и Инзенском районах Ульяновской области. Стартует фестиваль маршрут в рабочем посёлке Карсун, пролегает по деревням Коржевка, Дракино, Новосурское, Стрельниково, Ростиславка, Беловодье, Голышёвка, Горенки, Котяково, Кадышево, Кирзять. Финальная точка фестиваля, независимо от сезона – Никольская гора в Сурском, одно из самых почитаемых мест нашего края, место паломничества тысяч людей.

Одной из составляющих проекта, по словам доктора исторических наук, директора НИИ истории и культуры имени Н.М. Карамзина Сергея Алексеевича Прокопенко, является исследова-

тельская автофотоэксспедиция «По следам Вильяма Каррика». 146 лет назад фотограф В. Каррик запечатлел национальное многообразие жизни на Суре в Симбирской губернии. Участники экспедиции вот уже два года собирают устные воспоминания о прошлом сёл Посурья и фиксируют современную жизнь.

Автор идеи и руководитель проекта, декан факультета физической культуры и реабилитации Ульяновского государственного университета Владимир Владимирович Вальцев говорит, что фестиваль – это и площадка сдачи норм ГТО, и место обмена педагогическим опытом, тренинги и мастер-классы. Число участников постоянно растёт: кроме пеших туристов, велосипедистов и пловцов, в этом году в экспедициях фестиваля участвовали мотоциклисты Ульяновской федерации мотоспорта, карсунский клуб «Реальные кабаны» и даже знаменитый автогонщик Биньямин Джепаев.

В 2016 году впервые состоялся зимний этап сурского фестиваля – лыжный пробег, посвящённый Дню защитника Отечества. Офицеры разных поколений, суворовцы, студенты и преподаватели УлГУ быстро сплотились и стали настоящей командой. Лидерами были участник боевых действий в Чечне Фёдор Самсонов, «афганец» Сергей Семёнычев, ликвидатор аварии на Черно-

быльской АЭС Игорь Феокистов, подполковник, начальник учебного курса Ульяновского суворовского училища Сергей Терёхин. Разговоры о жизни, армейские байки, показательные спортивные выступления и мастер-классы – общение с участниками экспедиции вызвало у жителей Присурья живой интерес. Из села Кадышево, стоящего на живописном берегу Суры, стартовал лыжный забег. Более тридцати километров, пять часов – и вот уже лыжников встречает Никольская гора и ледяная купель святого источника.

Фестивальный проект малыми делами принимает участие в жизни Посурья: восстановлен родник Обал в селе Кадышево, собраны комплекты книг для библиотек, школам, расположенным по маршруту фестиваля, преданы комплекты спортивного инвентаря.

В феврале 2017 года состоится зимний этап фестиваля, посвящённый Дню защитника Отечества. В его программе: лыжный забег, интересные встречи на сурской земле, мастер-классы. По вопросам участия обращаться к Владимиру Владимировичу Вальцеву: valcevvv@yandex.ru

Надежда Липатова,
НИИ истории и культуры
Ульяновской области

Семья дьякона села
Ртишево-Каменка
(ныне с. Полбино)
И.Н. Троицкого. 1916

1937–1938-е ассоциируются в памяти жителей нашей страны с массовыми репрессиями. Эти годы стали своеобразным рубежом, после которого прервалась нить родовой памяти во многих семьях.

Троицкие из Симбирской губернии

Жительница Ульяновска Нина Александровна Соловьёва в девичестве носила «церковную» фамилию Троицкая. Была такая практика у русского духовенства: давать семинаристам искусственно созданную фамилию. Существовала известная формула-шутка, согласно которой мальчику-семинаристу могли придумать новую фамилию: «по церквам, по цветам, по камням, по скотам и как восхоцет его преосвященство». В результате даже у родных братьев могли оказаться разные фамилии. Нина Александровна от своих предков

унаследовала фамилию, образованную в честь большого церковного праздника Троицы.

То, что дед Нины Александровны был священником, расстрелянном в 1937 году, в её семье знали, но не говорили об этом. И это явление не было чем-то исключительным. Сформированное государственными органами общественное мнение работало так, что родственники несправедливо осуждённых старались даже не упоминать о них.

В начале 2000-х муж Нины Александровны В.Е. Соловьёв начал работу в архивах и стал исследовать генеалогию жены. Оказалось, что её дед был далеко не первым священнослужителем в роду.

Николай Степанович Троицкий

Прадед Нины Александровны Троицкой Николай Степанович Троицкий родился в 1836 году в семье дьяка в селе Смольково Сенгилеевского уезда Симбирской губернии.

В 1858 году окончил курсы богословских наук в Симбирской духовной семинарии с аттестатом 1 (высшего) разряда и 25 января 1859 года был рукоположен во иерея в село Толмышово Сенгилеевского уезда.

В том же году был переведён в село Лава Карсунского уезда, а 14 июля 1863 года – в село Белозерье Карсунского уезда, где и прослужил более 40 лет.

Там он женился на дочери священника Елизавете Ефимовне Смирновой,

Земляки

с которой у них родилось девять детей – три девочки и шесть мальчиков. Четверо сыновей – Александр, Николай, Владимир и Иван – стали священниками. В качестве «восприемника» сына Николая Степановича Сергея в метрической книге за 1865 год записан граф Николай Васильевич Трубецкой, почётный мировой судья Карсунского уезда, владелец Белозерья (вместе с братом Владимиром Васильевичем Трубецким).

С приездом в Белозерье Николай Степанович начал преподавать в церковной школе. В 1871 году школу в Белозерье посетил с проверкой инспектор народных училищ Симбирской губернии Илья Николаевич Ульянов, который критически оценил состояние дел: ученики занимаются зубрёжкой, арифметику знают только до 30, посещаемость плохая, да и сама школа тёмная и холодная. Николай Степанович (или Стефанович, по клировым ведомостям) учёл эти замечания, и впоследствии школа в селе Белозерье в отчётах инспекторов отмечается сначала как «удовлетворительная», а потом и «хорошая». 15 мая 1898 года «за 25-летние труды по народному образованию» Н.С. Троицкий был награждён орденом Святой Анны III степени.

В 1904 году по прошению Троицкого в Белозерье открылась школа грамотности, в которой он стал законоучителем. В деревянном здании, построенном на высоком кирпичном фундаменте, с большим крыльцом, было восемь комнат. Здесь до конца прошлого века размещалась начальная школа, так называемая «поповская». В 1995 году старое здание было разобрано. Многие взрослые жители Белозерья в своё время учились в «поповской» школе и помнят, что рядом с ней стояла церковь.

Собственный дом священника и его семьи в Белозерье сгорел 1 мая 1908 года. После пожара Троицкий написал прошение о переводе его поближе к сыну. Просьба была удовлетворена. Николай Степанович был назначен священником в село Городецкое Сенгилеевского уезда.

Позже, когда Н.С. Троицкий стал протоиереем, в 1910 году за 50-летнюю отличную службу он был награждён орденом Святого князя Владимира IV степени. Была также у него и протоиерейская грамота, но она сгорела при пожаре в Белозерье.

Так как в Городецком не было школы, дети ходили учиться в соседнее село Сосновку за три километра. По ходатайству Н.С. Троицкого за счёт Симбирской епархии в 1910 году в Горо-

Гимназист Александр Троицкий.
Симбирск. 1916

децком была построена церковно-приходская школа. С сентября её заведующим и законоучителем стал Николай Степанович, а учительницей приехала работать его внучка от старшей дочери Лидии Софья Григорьевна Кудрявцева. Она к тому времени окончила учительские курсы в Симбирском епархиальном училище. Николаю Степановичу шёл уже 75-й год, жена его Елизавета Ефимовна умерла, и родной человек рядом был очень ему нужен.

Работал Н.С. Троицкий до 12 августа 1915 года. Дату его смерти родным выяснить не удалось.

Иван Николаевич Троицкий

Иван Николаевич Троицкий был шестым ребёнком в семье священника Николая Степановича Троицкого. Он родился 19 февраля 1873 года в селе Белозерье Карсунского уезда Симбирской губернии. Его брат-близнец Евгений умер через три месяца после рождения.

Также как отец и старшие братья Александр и Николай, он решил посвятить себя служению церкви.

В 1894 году Иван окончил 2 класса Симбирской духовной семинарии и был определён псаломщиком в село Сиявы Алатырского уезда. В 1899 году стал дьяконом в церкви села Ртишево-Каменка Симбирского уезда.

В жёны Иван Троицкий выбрал Екатерину Фёдоровну Лебедеву, дочь священника из села Загоскино Фёдора Гавриловича Лебедева.

У Ивана и Екатерины Троицких родилось двое детей: сын Александр (1904–1963) и дочь Мария (1912–1991). На фотографии, которая была сделана примерно в 1916 году, запечатлена вся семья Ивана Николаевича Троицкого.

Деревянный храм с колокольней в Ртишево-Каменке был построен в 1861 году. При церкви в 1893 году на средства Симбирской епархии была организована женская церковная школа грамотности. С ноября 1904 года дьякон Иван Троицкий работал здесь законоучителем. В 1906 году в ней училось 19 девочек и 1 мальчик. В 1910 году в честь 25-летия школы священник был награждён серебряной медалью.

В клировой ведомости Ртишево-Каменской церкви за 1905 год записано: «Штатный дьякон Иоганн Троицкий <...> чтение и пение очень хорошие, бас, поведение весьма хорошее». Его внук Н.И. Сурков помнит со слов своей бабушки Е.Ф. Троицкой, что Ивана Троицкого даже приглашали во время больших церковных праздников петь в соборах Симбирска.

В 1916 году Иван Троицкий отдал своего сына Александра в Симбирскую мужскую гимназию в подготовительный класс, однако в 1918 году мальчик был отчислен из гимназии («по состоянию здоровья»).

Гимназия с 1918 года стала называться Школой рабочей молодёжи им. К. Маркса. Всех детей не рабочего происхождения, конечно, исключили «по болезни».

В 1922 году Ивана Троицкого перевели в село Воецкое Сенгилеевского уезда, где он был рукоположен во священника Михайло-Архангельской церкви, построенной в 1902 году.

Сын Марии Ивановны Троицкой-Сурковой Николай Иванович Сурков, живший в Воецком, помнит, как бедно они жили. У Ивана Николаевича не было даже обуви, и он наматывал на ноги портянки, завязывал их верёвками и так ходил на улице и зимой, и летом.

Причины ареста и судьбу Ивана Николаевича Троицкого родственникам прояснило УФСБ России по Самарской области (Ульяновск в то время входил в состав Куйбышевской, ныне Самарской, области).

В ответе (25 листов ксерокопированных документов), присланном из Самары, выяснилось, что Иван Николаевич Троицкий арестовывался несколько раз. Первый раз в 1923 году – за неуплату налогов. Тогда его осудили на шесть месяцев исправительно-трудовых работ. В 1923 году в Поволжье был страшный

неурожаи и голод, доходов в церквях не было никаких, и соответственно налоги ему было платить нечем.

Потом были ещё аресты. После ареста 22 ноября 1937 года ему инкриминировали статью 58-10 ч. 1 – «контрреволюционная деятельность». Иван Николаевич на допросе своё участие в контрреволюционной организации категорически отверг. Заседание тройки при УНКВД по Куйбышевской области от 21 декабря 1937 года постановило Троицкого Ивана Николаевича расстрелять, его имущество конфисковать. Приговор был приведён в исполнение 22 января 1938 года в Ульяновске. Фамилии сотрудников Управления НКВД по Куйбышевской области в акте об исполнении приговора заклеены.

Чуть ранее 29 декабря 1937 года был расстрелян его старший брат Александр (1866 года рождения), священник села Аксаково.

В 1956 году Военный трибунал Приволжского военного округа реабилитировал всех, осуждённых по делу о несуществующей контрреволюционной организации, – всего 269 человек.

Жена И.Н. Троицкого Екатерина Фёдоровна умерла в 1939 году и похоронена в селе Степное Матюнино, рядом с селом Воецкое.

Александр Иванович Троицкий

Сын Ивана Николаевича Троицкого Александр жил уже в советское время, и священником, конечно, не стал. После исключения из Симбирской мужской гимназии он окончил Карлинскую школу 2-й ступени в 1924 году. Работал ликвидатором неграмотности в Воецком ликпункте, помощником библиотекаря в Поповской волостной библиотеке. С 1925 года стал учительствовать. Когда А.И. Троицкий в 1925 году был преподавателем Карлинской школы 1 ступени, в него влюбилась 11-летняя ученица Маша Головачёва из села Криуши. Тогда об этом её чувстве никто не знал. Но через 10 лет пути молодых людей вновь пересеклись в с. Выры, где А.И. Троицкий работал преподавателем физики и математики в начальной средней школе, а Мария Павловна Головачёва, окончившая техникум, учительницей начальных классов. Возникшее взаимное чувство привело молодых к созданию семьи.

Александр Троицкий после окончания Куйбышевского пединститута (зачно) с 1939 года стал работать в Тагайской средней школе. Из Тагая он был мобилизован на фронт в 1942 году.

6 июня 1942 года на теплоходе «В. Молотов» новобранцы отчалили от Ульяновска в направлении Саратова. Александр Иванович служил в ветлазарете № 6, сформированном в Энгельсе. Там же принял присягу.

Довелось ему служить в районе Сталинграда в самый разгар Сталинградской битвы, во время которой было задействовано около 175 тысяч лошадей. На них спасали раненых, подвозили боеприпасы, перемещали пушки и походные кухни. В составе армии воевали конные части. Раненых и больных животных выхаживали в ветеринарных лазаретах. В атаки Александру Ивановичу ходить не случилось, но однажды, доставляя донесение в штаб, он попал под бомбёжку и был контужен.

После победы под Сталинградом ветлазарет стал перемещаться вместе с линией фронта на запад. День Победы

Александр Иванович поступил на работу преподавателем математики в школу № 6. Его бывшие ученики В.М. Алексанкин, Ю.П. Благоский тепло вспоминают о своём преподавателе: «Спокойный, внимательный, знающий своё дело, справедливый, культурный...». Вместе с преподавателем спецтехнологии Бяликом впервые в системе образования он ввёл кабинетную систему обучения, которая применяется до сих пор.

Через год Александр Иванович перешёл работать преподавателем физики в недавно построенную школу № 40. Там через девять лет и произошла трагедия. В декабре 1962 года он удалил со своего урока одного из сорванцов, который мешал вести урок. В отместку ученик запер его в тёмной комнате с наглядными пособиями. Освободить Александра Ивановича получилось только на следующий день. Перенервничав-

Выпуск 8 класса 40-й средней школы. А.И. Троицкий третий справа во втором ряду. Ульяновск. 1954

А.И. Троицкий встретил в Германии. 23 мая 1945 года он был награждён медалью «За боевые заслуги».

В конце октября 1945 года Троицкий вернулся в Ульяновск и через месяц уже преподавал в ремесленном училище № 2. Во время войны его жена и дочь Нина жили в Тагае. После возвращения главы семьи с фронта они переехали в Ульяновск в комнату в коммунальной квартире на ул. Плеханова.

До 1952 года Троицкий работал в училище заместителем директора. Но так как он был сыном «врага народа», ему пришлось уйти с должности. Тогда

ший учитель был без сознания. Случай был резонансный, и, наверное, многие старожилы города помнят о нём. С тех пор ветеран Великой Отечественной стал тяжело болеть и умер 14 июля 1963 года. Похоронили потомка рода священников Троицких на кладбище г. Ульяновска (ул. К. Маркса).

По материалам семьи Н.А. Троицкой-Соловьёвой

На мордовский манер его звали «Миколай»

У портрета академика РАСХН Н.С. Немцева его сын – гл. научный сотрудник Ульяновского НИИСХ С.Н. Немцев (справа), его внук – курсант УИ ГА Н.С. Немцев и ректор УИ ГА С.И. Краснов (слева)

В Галерее портретов знаменитых симбирян-ульяновцев в Ленинском мемориале 10 декабря 2016 года появился ещё один портрет – академика РАСХН Николая Сергеевича Немцева.

Можество тёплых слов об этом достойном человеке было сказано и при его жизни, и после смерти.

В память о нём в 2013 году была издана книга «Сын земли», появлялись статьи в газетах и журналах. Конечно, в первую очередь отмечали его достижения в сфере труда, науки, общественной деятельности. Напомним, Николай Сергеевич Немцев – академик Россельхозакадемии, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, лауреат Госпремии РФ в области науки и техники, почётный гражданин Ульяновской области, заслуженный агроном РСФСР, академик Академии кадровой и социальной политики АПК. Однако редко кто вспоминал о том, что Николай Сергеевич был достойнейшим сыном мордовского народа, отличительными чертами которого являются огромное трудолюбие и потрепанная скромность. Писатель Максим Горький, родившийся на Нижегородской земле, где испокон веков обширно селились мордовские племена, отмечал доброту, рассудительность, сильную волю, решительность, правдолюбие мордвы. Все эти качества были впитаны Н.С. Немцевым в родной семье.

Николай родился в Пензенской области в глухом селе Арапино Шемышейского района в семье Сергея Васильевича и Ефросиньи Фёдоровны Немцевых. Его родители все силы отдавали земле, работая в поле. Сергей Васильевич

погиб на фронте в Великую Отечественную, когда Николаю было шесть лет. Мать одна растила четырёх детей. Именно она сыграла большую роль в формировании личности Николая.

Земляк Н.С. Немцева, подполковник запаса В.А. Козин вспоминал: «Я не могу не рассказать о матери нашего славного земляка <...> Страшная война обескровила её семью <...> Она не пала духом, не очерствела, не озлобилась, не замкнулась, хотя в течение 20 часов в сутки была на ногах. В селе хозяйка считалась лентяйкой, если дым из печной трубы её дома шёл позднее семи часов утра. А у нашей труженицы (матери Н.С. Немцева. – Ред.) все утренние дела завершались, как правило, к шести часам, а к семи её можно было видеть на колхозном дворе <...> Моя мама часто говорила: «Если бы все люди были такими, как кума Ефросинья, то не нужно было бы никому иметь ни замков, ни сторожей, ни милиции»».

В день открытия портрета Н.С. Немцева в Галерее сын академика доктор сельскохозяйственных наук, заслуженный работник сельского хозяйства Ульяновской области Сергей Николаевич Немцев сказал: «Мой отец очень уважал культуру своего народа. Он любил мордовские песни, его певучий язык. Я высоко ценю поддержку председателя Ульяновской областной мордовской национально-культурной автономии Владимира Анатольевича Софонова в деле осуществления этого важного события. Я очень доволен работой художника Бориса Васильевича

Клевогина, которому удалось передать не только портретное сходство, но и характер моего отца. Сегодня моё сердце наполнено великой радостью и гордостью. Память об отце жива в сердцах его близких, друзей, родных, товарищей и земляков. Я благодарен губернатору Сергею Ивановичу Морозову и правительству Ульяновской области за добрую память и личное уважение к Николаю Сергеевичу Немцеву. Россия будет жить, пока мы помним тех людей, которые своим доблестным трудом прославили свою малую и большую Родину».

После торжественной церемонии был показан кинофильм о Н.С. Немцеве, состоялся концерт с участием ансамбля русско-эрзянской песни «Пичечуля» и курсантов УИ ГА. На мероприятии присутствовали представители правительства Ульяновской области, Ассоциации финно-угорских народов России, Ульяновской областной мордовской национально-культурной автономии, УГСХА им. Столыпина, Ульяновского НИИ сельского хозяйства, коллеги Н.С. Немцева, которые могли ознакомиться с мини-выставкой о его жизни.

«Портрет академика будет напоминать людям о том, что сделал Н.С. Немцев для развития агропромышленного комплекса Ульяновской области. Мы гордимся Николаем Сергеевичем», – отметил академик РАН Алексей Анатольевич Завалин.

Лилия Янушевская

А.А. Зимин с учениками в день защиты дипломной работы Ю.Н. Мельникова. 14 июня 1972 года

Ю.Н. Мельников. Одна из последних фотографий. 2015

Фото Т. Захарьичевой

Юрий Мельников – педагог и исследователь

30 октября 2016 года ушёл из жизни учёный-историк, педагог, лауреат премии журнала «Мономах» Юрий Николаевич Мельников. Этот материал – первая попытка осмысления жизненного пути и граней таланта видного специалиста по отечественной истории XVI–XVII веков, сумевшего, к тому же, разработать и обосновать собственную теорию всемирно-исторического процесса.

Юрий Николаевич Мельников родился 21 января 1949 года в селе Борское Борского района Куйбышевской области (сегодня – одноимённый район в Самарской области). Среднюю школу Юрий Николаевич окончил в городе Майли-Сай в 1966 году. Тогда же семья переехала в город Степногорск в Казахстане. Здесь Ю.Н. Мельников успел поработать слесарем на местном горно-химическом комбинате (основная специализация этого предприятия – переработка урановой руды). Казалось бы, выбор жизненного пути был предопределён – Юрий всерьёз готовился к поступлению на химический факультет Томского университета и даже успешно выдержал вступительные испытания. Но на исходе первого семестра его решение кардинально изменилось: в 1967 году он поступил в Московский государственный историко-архивный институт. Это учебное заведение в 1960–80-е годы, наряду с истфаком МГУ,

являлось настоящей кузницей кадров для исторической науки. Там преподавали известные историки: С.О. Шмидт, А.А. Зимин, Е.В. Чистякова, Н.П. Ерошкин, А.И. Комиссаренко и другие учёные, имена которых золотыми буквами вписаны в историю отечественной историографии.

Тогда и сформировались научные предпочтения Ю.Н. Мельникова – его заинтересовала история России XVI–XVII веков, а также источниковедческие и археографические аспекты исторической науки. В 1972 году он успешно защитил дипломную работу о Русском временнике – одном из первых сочинений на историческую тему в отечественной историографии, время написания которого относят к началу 1680-х годов. После окончания института Юрий Николаевич поступил в аспирантуру при Институте истории СССР Академии наук, выбрав специализацию в секторе истории феодализма. Научным руководителем его стал А.А. Зимин. Мельников одним из первых советских историков выбрал для исследования проблему местничества и его влияние на политическое развитие

Московского царства во второй половине XVI века.

Учёбу в аспирантуре пришлось прервать в связи с призывом на службу в армию. Демобилизовавшись, Юрий Николаевич женился на своей однокурснице. Светлана Александровна стала для него надёжным другом, соратником и помощником.

Окончив аспирантуру в 1976 году, Мельников отправился в Ульяновск. Стал лаборантом, а потом – старшим лаборантом на кафедре истории СССР в пединституте. Продолжил заниматься кандидатской диссертацией. В 1980 году диссертация на тему «Местничество и политическая борьба в России в 80-х годах XVI века» была защищена. Автор во многом выступил с новаторских позиций, в некоторых пунктах разойдясь со своим научным руководителем А.А. Зиминим. Работа получила массу положительных отзывов со стороны видных исследователей истории русского феодализма. Особо выделяли вовлечение в научный оборот почти всего корпуса местнической документации 1580-х годов, оригинальное объяснение природы института местни-

Земляки

чества, где служба «по отечеству» являлась основой всей государственной системы, а местничество выступало как регулятор этой системы.

Несмотря на свою работу в Ульяновске, в удалении от академических центров и архивов, в 1980-е годы Ю.Н. Мельников продолжил заниматься исследованием истории России второй половины XVI–начала XVII века. Его труды печатались в ведущих научных журналах Советского Союза: «Вспомогательные исторические дисциплины», «Археографический ежегодник».

Плодотворную научную деятельность Ю.Н. Мельников успешно совмещал с педагогической. Он был старшим преподавателем кафедры истории СССР, занимал должность заместителя декана, а в 1987–1989 годах – декана историко-филологического факультета Ульяновского педагогического института. В 1993 году, после 15 лет преподавательской работы, Ю.Н. Мельникову было присвоено звание доцента.

В начале 1990-х годов наступил следующий этап исследовательской деятельности Мельникова: обращение к теоретико-методологическим вопросам общественного развития. Три фактора способствовали смене научных приоритетов Мельникова. Во-первых, это бурные события рубежа 1980–1990-х годов, когда актуальными стали вопросы о направленности исторического процесса, попытки объяснить происходящие события с помощью научной теории. Во-вторых, исследователь находился в отрыве от архивов с основными документами по истории позднефеодальной России. В-третьих, совместная работа на факультете с теоретиком революционного процесса Н.Г. Левинтовым способствовала выбору именно этой темы для изучения. Итогом работы стала выработка собственной теории исторического развития.

Параллельно Юрий Николаевич занимался методическими разработками. В 2001 году он подготовил пособие «Методика работы с историческими источниками», знакомое многим поколениям выпускников исторического факультета. В 2004 году для удобства преподавания дисциплины «Архивоведение» Ю.Н. Мельников издал пособие «Методы работы историков-архивистов».

Главным итогом многолетних исследований и основной формой представления собственных взглядов стала монография «Циклическое развитие общественных систем и России», из-

данная в 2005 году. Специалисты по-разному отнеслись к изложенной версии исторического развития. В этом исследовании в стройном и органичном виде представляется теория всемирно-исторического процесса, анализируется процесс становления и развития зарубежных стран и стран на территории современной России, даётся прогноз на ближайшую перспективу.

В 2012 году Ю.Н. Мельников завершил свою работу в УлГПУ, в 2013-м – закончился договор с кафедрой документоведения УлГУ. Уже в самом конце преподавательской работы были выпущены три учебных пособия: «Отечественная история с древних времён по начало XVII века» (материал лекций авторского курса), «Делопроизводственное архивоведение» и «Введение в историю».

Золотой состав кафедры истории СССР Ульяновского пединститута. Ю.Н. Мельников крайний справа в верхнем ряду. Июнь 1982 года

Следующий этап в жизни и деятельности исследователя связан с его работой в НИИ истории и культуры Ульяновской области имени Н.М. Карамзина. Здесь Ю.Н. Мельников сосредоточился на поиске и издании исторических документов по истории Симбирского–Ульяновского края в XVII–XVIII веках, занимался исследованием истории региона в начальный момент его становления.

Огромной заслугой и личным успехом стала подготовка и издание «Писцовой книги Карсунского и Симбирского уездов 1685–1686 годов». Этот труд имеет фундаментальный характер и яв-

ляется первым опытом публикации полного текста исторического источника по истории Симбирского–Ульяновского края. Он подготовлен в соответствии с требованиями академической исторической науки, но при этом интересен и понятен даже неподготовленным читателям. Особую популярность он получил среди краеведов, занимающихся поиском предков и составлением генеалогий или же изучением ранней истории населённых пунктов Ульяновской области. Многие краеведы обращались к Ю.Н. Мельникову за комментариями, разъяснениями, иногда с просьбами (например, помочь в прочтении документов XVII–XVIII веков). Никому из них он не отказывал.

Несмотря на тяжелейшую болезнь, Ю.Н. Мельников до конца своих дней трудился надписанием истории Сим-

бирского–Ульяновского края. Последней его работой стала статья, посвящённая Н.М. Карамзину и его вкладу в становление истории как науки.

В памяти своих коллег и учеников Юрий Николаевич Мельников останется честным, принципиальным, добросовестным человеком, блестящим учёным. Его вклад в историческую науку и краеведческие исследования ещё предстоит оценить, но уже сейчас можно сказать, что имя Ю.Н. Мельникова по праву должно быть названо в ряду наших выдающихся краеведов-исследователей.

Андрей Шафиров

Шедевр симбирской архитектуры: обновление

На пересечении старейших улиц нашего города – Гончарова (бывшая Большая Саратовская) и Дмитрия Ульянова (бывшая Сенная) – расположено одно из красивейших каменных зданий Симбирска эпохи модерна – здание Симбирского отделения Общества взаимного кредита (ныне ул. Гончарова, 48/2).

1926. Фото из коллекции А.С. Сытина

1947-1948. Фото А.И. Маркелычева

2016. Фото П.И. Шалагина

Краткая история этого здания такова. В 1871 году владельцем усадьбы купцом Иваном Степановичем Бабушкиным были построены каменный двухэтажный с подвалом дом и каменный одноэтажный угловой флигель, который в 1882 году был надстроен вторым этажом новым владельцем усадьбы купцом А.М. Стрелковым. С 1910 года усадьба со всеми постройками принадлежала Симбирскому отделению Общества взаимного кредита. Кроме размещения конторы Общества, дом использовался как доходный: на первом этаже располагались магазины, на втором – жилые помещения.

В 1912 году известным симбирским архитектором Фёдором Осиповичем Ливчаком был составлен проект, по которому на месте флигеля и хозяйственных построек к существующему зданию Общества взаимного кредита была возведена двухэтажная пристройка. Главные фасады здания были оформлены в стиле модерн.

Композиция главных фасадов ассиметрична. Угловая часть здания акцентирована эркером, переходящим в невысокую башню под куполом со шпилем.

Центральный ризалит фасада по улице Гончарова декорирован картушами, маскароном в виде головы античного бога торговли Меркурия и завершён фронтонном с тимпаном, увенчанным шпилем с кадучеем. Агтик бокового ризалита украшен вазами. Венчающий карниз декорирован модульонами. В лепном декоре фасадов представлены детали с растительными мотивами из листьев аканта и плюща. В облицовке использована майоликовая плитка.

В 1920–30-е годы в декоре бывшего здания Общества взаимного кредита были утрачены шпиль с кадучеем, вазы, растительный декор фриза башни и арочного проёма углового входа. В 1960–70-х годах заложены входы со стороны улиц Гончарова и Дмитрия Ульянова. Значительные фрагменты лепного декора фасадов были утрачены в конце 1990-х – начале 2000-х годов. Одно из красивейших зданий города нуждалось в ремонте и реставрации.

В 2014 году по проекту, разработанному Средневолжским филиалом ФГУП института «Спецпроектреставрация», в угловой части здания был раскрыт дверной проём и установлена дубовая дверь по историческому аналогу. Такая же дверь и кованный козырёк были установлены по улице Дмитрия Ульянова.

В 2016 году закончены ремонт и реставрация главных фасадов здания. Их выполнили специалисты ООО «Спецпроектмонтаж» по проекту ООО «Симбирск-Рем-Сервис». Отремонтирована кровля купола над эркером, заменены водостоки, восстановлен лепной декор, окрашены фасады, по историческим аналогам воссозданы окна и двери. Здание обрело первоначальный облик.

Евгения Воронцова,
архитектор
Екатерина Куликова,
научный сотрудник
ООО «Симбирск-Рем-Сервис»

Юбилейные конверты

Картину Льва Нецветаева увидят все жители России

25 ноября 2016 года в преддверии 250-летия со дня рождения Н.М. Карамзина был выпущен художественный конверт Министерства связи РФ, иллюстрированный картиной ульяновского художника Льва Нецветаева «Пушкин у Карамзина. 1820».

На филателистической выставке «История государства Российского», открывшейся в рамках юбилейных мероприятий в честь историографа в Ленинском мемориале, 12 декабря 2016 года прошла презентация конверта с его следующим памятным гашением специальным почтовым штемпелем «Ульяновск – Родина Н.М. Карамзина».

«Инициатива об использовании моей картины в рисунке конверта исходила от председателя Ульяновского отделения Союза филателистов России Демида Александровича Устинова, – рассказал Лев Николаевич. – Такой идеи у меня самого в голове не возникло. Но когда мне позвонили и рассказали, что моя картина предложена для размещения на конверте, который будет продаваться в отделениях связи всей страны, я подумал и согласился. Почему бы нет?».

Читатели «Мономах» хорошо знакомы с творчеством члена редакционного совета нашего журнала, архитектора, художника, поэта Л.Н. Нецветаева. Его «Пушкиниану» знают и в Ульяновске, и в столице благодаря активной выставочной деятельности нашего земляка. Портрет гения русской словесности, выполненный Львом Николаевичем акварелью, принадлежит одному из крупнейших хранилищ искусства – Государственному музею им. А.С. Пушкина в Москве. Иногда кажется, что художнику удалось запечатлеть чуть ли не все моменты жизни Пушкина, настолько близко сжился Лев Николаевич с великим поэтом, с которым он родился в один день – 6 июня.

Общение Пушкина и Карамзина длилось достаточно долго. Маленький Александр впервые увидел Карамзина ещё в детстве и, по воспоминаниям отца, во время одного из визитов Николая Михайловича в дом Пушкиных «не спускал с него глаз». Став старше, Александр Пушкин защищал историографа от нападок оппонентов. В 1818 году юный поэт после прочтения 8 томов «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина написал: «Молодые якобинцы негодовали; несколько отдельных размышлений в пользу самодержавия, красноречиво опровергнутые верным рассказом событий, казались им верхом варварства и унижения. Они забывали, что Карамзин печатал «Историю» свою в России; что государь, освободив его от цензуры, сим знаком доверенности некоторым образом налагал на Карамзина обязанность всевозможной скромности и умеренности».

На картине Льва Нецветаева запечатлена встреча Пушкина и Карамзина в 1820 году. В тот год уже Карамзин старался облегчить участь Пушкина, взяв с него слово «два года ничего не писать противу правительства».

К 100-летию Героя Советского Союза А.А. Тимофеевой-Егоровой

В журнале «Мономах» № 5-2014 в статье «Легендарная лётчица с удивительной судьбой» мы рассказали об А.А. Тимофеевой-Егоровой, женщине, имевшей редкую военную специальность – лётчик-штурмовик. Она совершила 277 боевых вылетов, прошла фашистский плен, была тяжело ранена и сумела выжить. К 100-летию со дня рождения Анны Александровны Тимофеевой 23 сентября 2016 года был выпущен почтовый конверт с оригинальной маркой.

А.А. Тимофеева (урожд. Егорова) родилась 23 сентября 1916 года в деревне Володово (ныне – Тверской области). После школы уехала в Москву, трудилась на Метрострое, параллельно занимаясь в планерной школе и аэроклубе, откуда её в 1937 году направили в Ульяновскую школу лётчиков Осоавиахима. Однако доучиться в Ульяновске Анне не пришлось – она окончила учёбу в 1939 году в Херсоне.

С лета 1941 года младший лейтенант Егорова служила в 130-й отдельной авиаэскадрилье связи Южного фронта. В 1942 году добилась перевода в штурмовую авиацию. Воевала над Таманским полуостровом, Малой Землёй.

Звание Героя Советского Союза ей присвоили 6 мая 1965 года, так как представление к награде во время войны «затерялось». Кроме Золотой Звезды Героя она была награждена орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, Отечественной войны I степени, польским Серебряным крестом ордена «За воинскую доблесть», орденом Российской православной церкви «За честь и доблесть», медалями «За победу над Германией», «За оборону Кавказа».

Документы из личного фонда С.Л. Сытина в ГАУО

Как вырастить генеалогическое древо

Исследовать историю семьи, составлять родословную, знакомиться со своими корнями – это необыкновенно увлекательно, хотя и непросто. Такая работа требует внимательности к самым незначительным деталям, хорошей памяти и настойчивости. Начинающему исследователю наверняка пригодятся советы нашего постоянного автора, историка Надежды Липатовой.

Документы

Для начала просто соберите в одну папку семейные документы. Пригодится всё: свидетельства о рождении, документы о регистрации брака, свидетельства о смерти, копии паспортов и трудовых книжек, аттестаты, дипломы, орденские книжки, фотографии, письма, грамоты, удостоверения, личные памятные вещи. Здесь вы найдёте информацию о фамилиях, датах рождения и проживания, об образовании, местах работы членов вашей семьи.

Документы, касающиеся вашей семьи, нужно искать в архивах региона, где жили родные. Кроме того, обязательно обратитесь в музеи и библиотеки. Подшивка старых газет и журналов, региональная энциклопедия, местные адресные книги, автобиографии и мемуары старожилов, генеалогические справочники незаменимы при составлении родословной.

Воспоминания

Расспросите родственников. Попросите их вспомнить как можно больше фактов, событий и дат, случаев из жизни. Не надейтесь на свою память, старайтесь зафиксировать всё, что услышали. Если есть возможность, ведите звуко- и видеозапись, не забывайте ставить даты их проведения. Да, иногда память человека искажает действительность. И всё же, даже ошибки памяти являются документом истории.

Интернет

Поисковые сайты на правильно сформулированный запрос выдадут вам огромный объем информации. При работе в Интернете следует помнить, что большинство сведений, размещённых в Сети, взято из фондов архивов, музеев или библиотек. Если вы цитируете та-

кие источники, лучше точно указать, откуда взята информация. И, конечно же, подлинность сведений, найденных в Интернете, лучше перепроверить.

Не забываем о социальных сетях! Специалисты утверждают, в поиске родословной неплохо помогает сеть «Одноклассники». Есть также немало специализированных порталов и сервисов: myheritage.com; familyspace.ru; genway.ru; pomnirod.ru.

Сохранение информации

Лучше завести так называемый дневник поисков, где будут зафиксированы результаты опроса родственников, перечень обнаруженных документов и другие сведения.

Это поможет сохранить логическую цепочку поисков, ведь зачастую процесс сбора информации может затянуться надолго, а если объём собранных сведений окажется слишком большим, записи помогут его систематизировать.

Теперь вы уже можете сделать набросок приблизительного генеалогического древа – составить таблицу, в которую вы занесёте собранные данные по двум линиям – материнской и отцовской.

Личная история

Архивы семейные, частные, личные

Документы личного происхождения являются ценнейшим историческим источником. Государственный архив Ульяновской области (ГАУО) хранит уникальные личные и семейные фонды: по данным на декабрь 2016 года, 307 личных фондов и коллекций, в том числе 70 фондов дореволюционного периода, 231 фонд и 6 коллекций советского периода.

Необыкновенно разнообразны и многоаспектны по составу и содержанию личные фонды дореволюционного периода. Они были собраны и сохранены во многом благодаря стараниям членов Симбирской губернской учёной архивной комиссии, основанной в 1895 году. А первыми документами личного происхождения, поступившими в госархив, согласно учётным данным, в 1918 году был родовой фонд помещиков Самариных, крупных землевладельцев Симбирской губернии. Более объёмным по количеству фондов и документов личного происхождения является советский период. Документы личных фондов востребованы и сотрудниками архива, и пользователями читального зала.

В течение жизни у каждого человека возникают разнообразные документы. Человек родился, и его родители получают свидетельство о рождении. Он учится, и каждая ступень его обучения (школа, техникум, специальные курсы, институт) завершается документом об образовании. Всю жизнь его сопровождает паспорт, основное удостоверение личности. Он трудится, и у него появляются справки о работе, характеристики, трудовая книжка, документы о наградах и поощрениях. Накапливаются документы, свидетельствующие о его общественной деятельности. Всё это – биографические документы, по которым можно воссоздать основные вехи жизни. Это и есть личный или семейный архив. Если архив включает документы нескольких поколений, он называется родовым. В семейных или родовых архивах иногда значительную часть составляют документы ближайших родственников владельца архива (братьев, сестёр и т. д.): их фотографии, переписка, биографические документы. Эти документы чрезвычайно важны для семейной истории, их обязательно следует сохранять.

Как правильно формировать семейные архивы? Обычно мы храним свои бумаги дома, все вместе, в одной папке, связке или коробке. Для начала следует разобрать их по темам: биографические, творческие документы, фотографии, различные коллекции. Предлагаем вам следующую схему.

Примерная схема личного архива

- **Документы к биографии:** автобиография, составленная в хронологическом порядке; копии свидетельств о рождении, браке; удостоверения, мандаты, членские билеты (копии или подлинники); почетные грамоты, дипломы о присвоении почетных званий; копии орденских книжек; благодарности; анкеты, поздравительные адреса; экслибрисы, визитные карточки; документы имущественного, хозяйственного и бытового характера.
- **Документы (или копии) об образовании.**
- **Документы о служебной и общественной деятельности:** копии уставов, приказов, протоколов; документы о назначениях и перемещениях по службе; планы, отчеты, ходатайства, заявления, служебные пропуска; документы об участии в разработке различных законоположений; документы о деятельности в политических партиях, союзах, добровольных, ученых и благотворительных обществах;
- **Доклады, выступления, речи на конференциях и других мероприятиях; тезисы и конспекты докладов.**
- **Документы о творческой**
- **Документы к биографии:** автобиография, составленная в хронологическом порядке; копии свидетельств о рождении, браке; удостоверения, мандаты, членские билеты (копии или подлинники); почетные грамоты, дипломы о присвоении почетных званий; копии орденских книжек; благодарности; анкеты, поздравительные адреса; экслибрисы, визитные карточки; документы имущественного, хозяйственного и бытового характера.
- **Документы, собранные фондообразователем, по интересующим его темам:** рукописи трудов; редкие книги; тематические подборки вырезок и выписок из газет, журналов, рисунков, фотографий.
- **Книги и другие издания с дарственными подписями разных лиц фондообразователю.**
- **Документы о фондообразователе:** статьи, рецензии на его деятельность, вырезки из газет, журналов о фондообразователе с указанием печатного издания и даты опубликования; программы, приглашительные билеты, буклеты и т. д.
- **Фотографии фондообразователя:** индивидуальные и групповые, фотографии членов семьи, родственников, знакомых на различных мероприятиях; портреты.
- **Документы членов семьи фондообразователя:** документы общественной деятельности (рукописи, письма и другие документы).
- **Коллекции.**

Таким образом можно разобрать весь личный архив по разным папкам, уложить в коробки или разложить на полках. А дальше нужно проводить ещё одну кропотливую работу: каждый документ должен быть атрибутирован. Текст автобиографии, биографии родственника или воспоминаний должен быть подписан. Нужно указать дату, поставить подпись или написать фамилию, имя и отчество того, кто составил документ. Газетные и журнальные вырезки тоже следует подписать: название издания, номер, дата. Письма должны сохранить фамилию, имя, отчество адресата, дату, место. Фотографии тоже должны иметь описание: кто на фотографии, дата, место, автор съемки.

Таким образом, семейные, личные, частные архивы будут отражать историю вашей семьи, рода. Подготовленные, богатые личные архивы вы можете передать в государственные или муниципальные архивы на постоянное хранение.

Роза Макарова,

начальник отдела научно-справочного аппарата Государственного архива Ульяновской области

«Здравствуй, мама!»

Восемь писем княжне Хованской

Серёжа Горбунов. 1930

С.Е. Горбунов – сотрудник художественного музея. 1960-е годы

Сегодня мы публикуем письма семиклассника Сергея Горбунова своей матери Евдокии Юрьевне, урождённой Хованской.

Княжна Евдокия Хованская. 1916

Хованские – князья, представители древнего дворянского рода, ведущего своё начало от великого литовского князя Гедимины (XIV в.). Приняв православие, представители этого рода служили русским царям. Присутствие в Москве родственников постоянных соперников – литовских князей – было важным политическим фактором.

На территории Симбирского края Хованские появились в XVII веке, когда князья Петру и Ивану Ивановичам здесь были пожалованы во владение земли. Известно, что князь Пётр Иванович Хованский (1648–1716) был симбирским воеводой. Сергей Николаевич Хованский (1767–1817), действительный статский советник и кавалер, с 1804 по 1808 годы служил симбирским

гражданским губернатором. При нём была открыта губернская земская больница (1804) и построен новый губернаторский дом. После ухода со службы жил в своём имении – село Архангельское Ставропольского уезда Симбирской губернии. В усадьбе Хованских бывали Аксаковы, Ивашевы, Языковы, Баратаевы, к 20-м годам XIX столетия Архангельское становится одним из культурных центров губернии.

Сын Сергея Николаевича Юрий Сергеевич Хованский (1806–1868), воспитанник Царскосельского лицея, камер-юнкер. Дружил с композитором М.И. Глинкой, был женат на дочери генерал-майора П.Н. Ивашева, отца известного декабриста. Юрий Сергеевич – один из тех, кому пришла мысль об открытии в Симбирске памятника историографу Н.М. Карамзину. Он был одним из первых, кто пожертвовал деньги на его создание.

Племянник Ю.С. Хованского, тоже Юрий Сергеевич Хованский (1848–1913), статский советник и кавалер. Служил чиновником особых поручений при симбирском губернаторе, много лет занимал должности по дворянским выборам. В 1892 году стал председателем Симбирского отделения крестьянского поземельного банка, а с 1893 года управлял Симбирским отделением Государственного дворянского земельного банка. Был женат на Елизавете Леонтьевне Прушакевич, в семье было шест-

Евдокия и Евгений Горбуновы (на групповом снимке справа) 1924

Серёжа Горбунов с отцом Евгением Петровичем. Около 1933 года

надцать детей, до совершеннолетия дожили девять, среди них дочь Евдокия (домашнее прозвище Додя) Хованская (1895–1962). Это и есть наша героиня, будущая мать Серёжи Горбунова.

Нелегко пришлось юной княжне с приходом советской власти. Имение в Архангельском было разграблено, большой квартиры в Доме Гончарова семья лишилась и скиталась по съёмным углам. Девушка с хорошим образованием, Евдокия легко находила в Сим-

бирске работу, но также легко её теряла, как только становилось известным её происхождение.

В 1923 году, не особенно прислушиваясь к голосу сердца (лишь бы скорее сменить опасную фамилию), княжна Хованская выходит замуж за Евгения Петровича Горбунова (1887–1964), внука сосланного в Симбирск народовольца П.И. Горбунова (?–1939). В 1924 году в семье рождается сын Серёжа (1924–1984), а его мать, Евдокия Юрьевна, на семь лет становится безработной.

В 1940 году, в период написания публикуемых писем, Сергею 15 лет, он живёт с отцом в Ульяновске (отец, бывший военный юрист, перебивается случайными заработками, чинит обувь и вставляет стёкла). А всюду гонимая княжна Хованская, покинув родной город, устроилась машинисткой в лесотехнический техникум в Куйбышевской области. Скучающий сын часто пишет матери.

В этих письмах вечно голодного подростка – картины предвоенного Ульяновска. Вопреки расхожим представлениям о благополучной жизни перед войной – всеобщий дефицит, рост цен, очереди за хлебом, военные учения в самом центре города, кружок «ЮВС» (юный ворошиловский стрелок), фильмы про шпионов. Итак...

28 февраля 1940 года. Сергей Горбунов из Ульяновска – матери в Камышлу Куйбышевской области.

*Здравствуй, мама!
Твоё письмо получил вчера вечером. Я же ждал числа 25 <...> Всё у нас по-старому. Папа всё меня ругает, что зачем ты уехала. Хлеба у нас давно уже не было. Я ем одни сухари. Недавно он купил литр молока за 4 р., а было даже 4.50 <...> Хлеба у нас нигде не достанешь совсем.*

В школе у нас дают иногда булки. В классе собирают каждый день на булки деньги, составляют список и в буфете получают сразу 25 булок. Их всё время беру. От 20 р. осталось только 12 р., остальные пошли на молоко и на булки <...>

Папа сварил как ты уехала последний суп, а на другой день кашу. Потом последнюю картошку. Есть теперь больше нечего <...>

Вчера была контрольная по французскому. Я не знаю, как написал, по моему, плохо. Спрашивали по физике, и получил я «отлично». Ты там не скучай <...>

Вчера на площади около нашей школы был парад танков <...> Было много автомашин, гусеничные тракторы, 25 танков. Они все так гремели, что, когда я шёл через площадь, то можно было оглохнуть.

Недавно у нас потух примус и потухший шипел с час. Там было так дымно, что прямо дышать нечем. Папа уж ругался весь вечер <...>

9 марта 1940 года.

*Здравствуй, мама!
Отвечаю на твоё письмо. Получил я его вчера и очень обрадовался, потому что было очень скучно. Я вчера (т.е. 8.III.40 г.) в школу не ходил, так как сильно болела голова и температура была 37. Сегодня я уже здоров и иду в школу. По французскому за контрольную получил не «плохо», а «посредственно» и был очень «рад». Ошибок было штук 9 <...>*

5.III по физике была вторая контрольная. Я её сделал. Задачу правильно сделал, потом чертёж звонка и 2 вопроса. У меня всё правильно. Но отметку ещё не сказали.

С.Е. Горбунов с сотрудниками Ульяновского художественного музея принимает скульптора М.Г. Манизера

26 марта 1940 года.
Здравствуй, мама!

У нас начались весенние каникулы, которые продлятся до 1 апреля. Я сегодня днём ходил в театр на «Ревизор». Мне понравилось. Я сидел на 9 ряду в партере.

Твои письма я получил. Картинка очень хорошая. И марки тоже хорошие, у меня таких не было. Ты присылай их всё время. У нас здесь весна, и всё время шли ручьи, а сегодня выпал снег и стало холодно. Меня сегодня папа постриг. И потом я вымыл голову.

На площади, около школы нашей, всё время проводятся учения военные. Стреляют из станковых и ручных пулемётов. А недавно вдоль театра выстроилась колонна машин грузовых, 35 штук сразу. 23.ИИ был в кино на «Бесприданнице», она мне не понравилась. За радио папа заплатил на три месяца. Вчера папа на базаре купил мёду 1 кг по 35 р. и Зинаиде Валерьяновне. Мёд – липовый и простой жёлтый. И ещё купил 2 л молока по 3 р. 50 к. за литр. Мы едим теперь тюрю из сухарей с молоком, потом чай с мёдом. Когда мёду не было, то папа давал мне 2 конфетки маленьких на целый день <...> Хлеба у нас опять нет, едим одни сухари.

<...> 30 хочу сходить ещё раз в театр. Пойдёт «Падь серебряная». Говорят, очень хорошая. Вообще хочу провести каникулы веселее. Схожу в кино ещё разок. Недавно на улице я нашёл 2 рубля бумажкой и положил их в копилку. Может, теперь мне хватит надолго – до мая <...> Куры начали нестись. Снесли пока ещё 3 яйца, а одно продавленное <...>

4 апреля 1940 года.
Здравствуй, мама!

Посылку мы уже получили неделю тому назад. Большое спасибо тебе за орехи. Я так ими обрадовался. Я их уже давно сгрыз. Шарфик тоже очень хорошенький и тёплый. Из чего ты делала булочки маленькие? Папа больше всего был рад махорке. Ты стала очень редко писать письма. Пиши, пожалуйста, почаще. Сегодня был в театре на «Страшном суде». Очень хорошая пье-

Личная история

са. Она мне понравилась. 30 и 31 марта был в кино («Аринка» и «Подкидыш»). «Подкидыш» – очень смешная. Мы всё сидим без сахара. У нас его не дают, а если дают, то страшные очереди. С хлебом тоже дело очень плохо. Из 60 р. папа, конечно, взял 25 р. Я на булки в школе истратил уже 3 пятёрки. Да 5 р. на 2 раза в театр. Осталось только 15 р.

У нас всё вздорожало. Молоко стоит 4 р. 50 к. литр, а мясо 35 р. кило. Мёду уже нет. У папы осталось только штук 20 маленьких конфет и сладкого больше ничего нет. Первого апреля переселили кур в сарай и покрасили их. Они несутся. Снесли уже больше 2-х десятков <...> Папа купил петуха за 35 р. Он очень хороший. Если курицу взять, он на тебя кидается. Он 2 раза дрался с другими петухами и победил оба раза, тот убежал измождённый, грязный и потрёпанный. К нам ходил хинизатор несколько дней и носил хину принимать. С завтрашнего дня перерыв <...> Если будет возможность, то пришли ещё орехов, уж очень они вкусные <...>

12 апреля 1940 года.
Здравствуй, мама!

Почему ты так долго не пишешь? Я очень беспокоюсь за тебя. Неужели у тебя так много работы, что ты не можешь писать письма <...>

У нас на Волге 3 дня тому назад начался полный ледоход. Скоро уже наверное кончится. Вскрылся ли там Сок? Учиться ещё осталось только 28 дней. Не считая выходных и 1 мая. Я боюсь очень испытаний. Хотя их будет только 8 <...>

Куры снесли уже около 40 яиц. А одна курица снесла яйцо больше гусиного, очень большое <...> Новостей у нас никаких нет, кроме памятника <...>

28 апреля 1940 года.
Здравствуй, мама!

Письма твои все получил. Посылку тоже получили. Я питаюсь только тюррей, и сухарей половину уже нет. Выходной день у нас был 22, потому что было открытие памятника. Высотой он около 40 метров и довольно краси-

вый. Площадь эта теперь называется имени Ленина <...>

Когда я поеду к тебе, то мне придётся собирать очень много всяких вещей, если я поступлю в техникум. А мне очень хочется туда поступить. И вообще скорее приехать к тебе в Камышлу. Потому что здесь нечего есть. Сейчас у нас хлеба нет ни крошки. Правда, папа к тюре даёт одну ложку сахара. И мёду даёт по вечерам немного. В городе у нас ничего нет. Мясо стоит 40 рублей килограмм. Мёд 40 р. килограмм. Молоко 5 р. литр и то плохое. Пишено пуд стоит 200 руб. Подумай какие страшные цены. А всё потому что ничего нигде нет. Сладкого тоже ничего нигде нет. На 1 мая и радости никакой не будет, потому что есть даже нечего <...>

2 мая 1940 года.
Здравствуй, мама!

<...> 30.IV я пошёл в кино. Шёл мимо почты и нашёл 15 рублей! Всё тремя пятёрками. Вчера опять пошёл в кино и нашёл 15 к. Сегодня опять шёл в кино и нашёл 20 копеек. Три дня подряд приходил. Одну пятёрку уже истратил. Купил карту Куйбышевской области. Там есть Камышла и все сёла. Потом 3 раза в кино сходил. Купил эскимо и квасу стаканов 6 выпил. 1 мая у нас шёл снег и очень много напало, полметра толщиной. На демонстрацию я не ходил. Было очень холодно. Сейчас снег тает, и страшная грязь опять появилась <...>

Уколы в школе уже сделали. В этом году только 2 почему-то. После второго укола в школу не ходил. Было 37,5 градуса. Сейчас уже не болит ни сколько. Вчера вечером у нас упал столб с электрическими проводами, который находится около уборной. Все провода порвались и перепутались. Электричества нет, а радио есть. В школе вечера не было никакого. Папа вчера принёс 1 пирожное от Плющевской и один пряник, и 3 сушки маленькие. Больше ничего не было вкусного на 1 мая <...>

Я читаю Короленко. Прочёл «Лес шумит», «Ночью», а сейчас читаю «В облачный день». Эта книга очень интересная. Спрашивали только по Конституции, получил «хорошо». По Конституции спрашивают меня через каждый урок и всех также. Потому что мы вторяем. И он за урок успевает спросить больше половины класса. Большие

Евдокия Хованская зимой 1955 года

отметок нет ни почему. 5.V опять контрольная по французскому. Прямо ненавижу этот французский. Из-за него всегда столько неприятностей, ругани и брани. А ещё без сладкого я прямо голодный. Наемся досыта, а голодный. Не могу без сладкого жить. Сердце у меня чего-то болит. Один раз лежал на кровати и вдруг так больно стало, что я прямо напугался, и голова кружилась. И часто так бывает. Сухарей белые уже скоро кончатся. Я только и ем тюрю.

Пиши скорее ответ. До свидания. Сергей.

Закончив в Ульяновске семилетку, Сергей Горбунов уехал к матери и поступил в лесотехнический техникум. Потом фронт, участие в Курской битве. После войны Сергей Евгеньевич окончил инфак Ульяновского пединститута, «ненавистным» французским овладеет в совершенстве (плюс немецкий и английский), будет работать в областном художественном музее, в ШВЛП (школа высшей лётной подготовки), в технической библиотеке приборостроительного завода, будет проводить экскурсии для иностранцев.

Его дочь, Ольга Сергеевна, заботливо сохранившая письма своего 15-летнего отца, живёт в Ульяновске, над самой Волгой, в доме, который построил её прадед.

Публикацию подготовил
Геннадий Дёмочкин

При подготовке статьи использованы материалы Ульяновской-симбирской энциклопедии, книги С.Н. Белокурова «Из собрания актов князей Хованских» (1913) и сборника «Князья Хованские» (2007).

От 20 р. осталось 5 р., так как сегодня папа пошёл за молоком на базар. Посылку получили 6.ИИ. Она дошла хорошо, ящик не сломался, и масло и сало не растаяло. Сало уже перетопили. Получились шварки, но мы их съели с кашей. Масла половину кома уже съели. Как распаковали, так я сразу давай мазать хлеб и есть. Хлеб пока папа достаёт. Даст Зинаида Валерьяновна иногда. Вчера принёс 2 кг серого. Дал Лев Николаевич. Сахар кончился 6.ИИ и теперь не с чем пить чай. Сухарей ещё много. Папа варит кашу смоленскую, а сегодня сварил пшённую. Вообще ты о мне не беспокойся. Я сейчас вполне сыт <...>

Картошка давно кончилась. Мяса нет. Теста тоже нет нигде и если появится, то его сразу расхватывают. А за булками такие очереди, как и за хлебом. А хлеба достать совсем невозможно <...> Папа недавно ставил тесто и испёк булок и 4 лепёшки, а булок 10. Получились хорошие.

6.ИИ я был в кино «Художественный», шла «Ошибка инженера Кочина». Я сидел на балконе. Картина очень мне понравилась, про шпионов и как их разоблачают.

У нас немного начинает уже таять. Стёпка у нас большой. Ему кто-то выдрал на спине целый клоч шерсти прямо с кожей. Он всё сидит у печки и греется, и на улицу не выходит <...>

Папу недавно чуть не оштрафовали, он еле успел выписать тебя из домовой книжки. Я написал тебе много, и ты мне больше пиши. Пока до свиданья. Твой Сергей.

14 марта 1940 года.
Здравствуй, мама!

Поздравляю тебя с днём рождения! Тебе уже, кажется, 44 года.

Пишу я вечером. Почему ты не отвечаешь на письмо, которое я написал тебе 9.ИИ.40 г.? Жду, жду, а письма нет. У нас сегодня появился электрический свет. Пришёл я сегодня из школы, отпер дверь, а в прихожей и в комнате горит свет.

Ты, наверное, слыхала о мирном договоре между СССР и Финляндией, по которому нам отошёл весь Карельский перешеек с городом Выборгом, пофински Випури. Это, конечно, очень хорошо...

На днях т. Вера подарила мне нижнюю рубашку, настоящую, новую, белую. Она мне очень хороша и очень длинна. Хлеба папа теперь достаёт много. Каждый день в шифонерке кг 6 или больше. Ящик папа тебе на днях пришлёт. т. Вера просила, нельзя ли прислать ей фунта 2 масла сл. За пересылку и за масло она заплатит сразу. Ты уж пришли, ведь она мне подарила очень хорошую рубашку, такой нигде не купишь <...>

Уроков задают очень много, так что еле успеваю выучивать. А по фр(анцузскому) совсем не знаю, что делать <...>

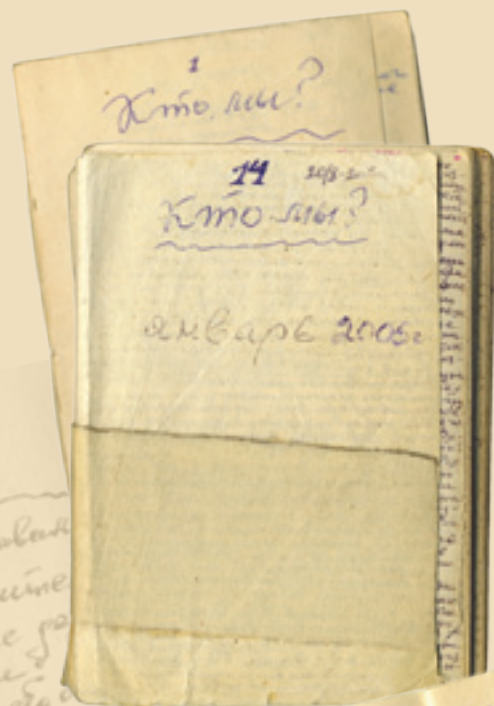
У нас началась настоящая весна. Сегодня шли ручьи. Кругом течёт. Лужи везде. Я ходил сегодня в калошах в школу. Записался в кружок ЮВС, что значит: юный ворошиловский стрелок. Уже было 2 занятия. Они бывают по выходным <...>

Кто мы? Азбука Ведина

Долгая жизнь, как длинная дорога. На карте – ровная линия из пункта А в пункт Б. Но сколько на дороге сугробов, трясин и оврагов, рассказать может только тот, кто идёт по ней. В дневниках Александра Ведина среди описаний бытовой повседневности с удивительной лёгкостью находятся ответы на самые важные вопросы. Получилась азбука жизни. Азбука Ведина.

А.М. Ведин. 1970-е

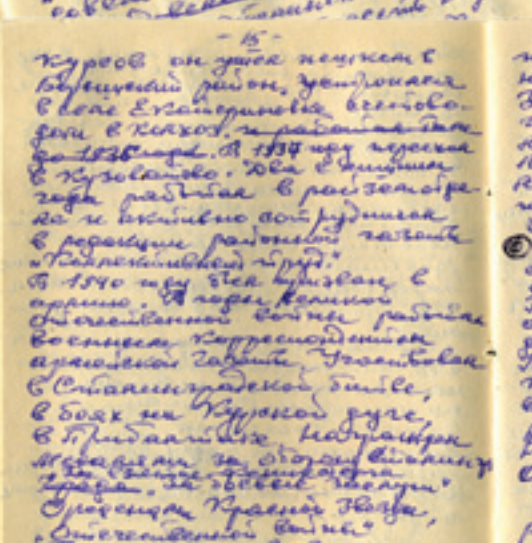
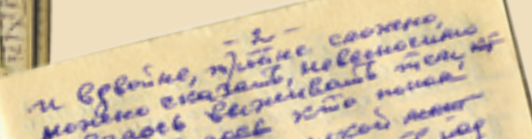
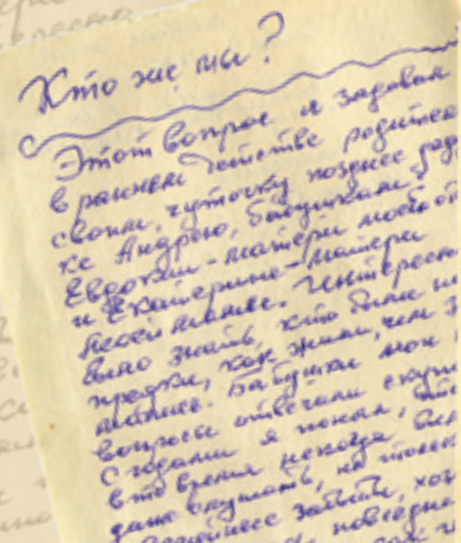

Кто же мы? Этот вопрос я задавал в раннем детстве родителям своим. Чуть позже родителям их родителей – дедушке Анорею, бабушке Евдокии, матери моего отца, и бабушке Катерине, матери моей мамы. Интересно было знать, кто были наши предки? Как жили? Чем занимались? Бабушки мои на вопросы отвечали скупо. С годами я понял, что им в то время некогда было даже слушать, не только отвечать. Семейные заботы, хозяйственные дела связывали их крепко, с темна до темна.»

Так начинается сборник воспоминаний, который Александр Ведин назвал просто и ёмко: «Жили-были... Книга для потомков». Это неторопливое и подробное повествование о главном богатстве – о большой и дружной семье, о корнях своего рода, о непрестанном труде и традициях.

В феврале 1945-го, вдохновившись примером своего дяди, фронтového корреспондента, четырнадцатилетний Саша начал вести дневник. Прошло больше полувека, и 1 февраля 2010 года Александр Михайлович написал в своей тетрадке:

«Сегодня в жизни моей юбилей – исполнилось 65 лет первой записи в дневник. 1 февраля 1945 года появилась первая строчка в ученической тетради в линейку. Шла Великая Отечественная война. Бумага была в большом де-

Личная история

фиците. Особо ценными были тетради. В первый день учебы получил от учительницы Анастасии Михайловны Белозерской тетради: по письму (в линейку), по арифметике (в клетку) и по чистописанию (в косую линейку).

– Вот тебе тетрадка в линейку. – Учительница взяла правой рукой остро заточенный карандаш, левой – линейку. Разделила строчку на две равные части, провела линию. – Понял, для чего мы это сделали, да? Возьми домой тетрадочку, линейку и карандаш. Различный таким же образом всю тетрадь. Начнёшь писать, принесёшь в школу, покажешь мне. Посмотрю, как ты справляешься. <...>

Так и сделал я после того, как заполнил первую страницу. Анастасия Михайловна посмотрела очень внимательно, провела ладонью по моим вихрам:

– Молодец! Полезным делом занялся. Только хватит ли терпения твоего, чтобы закончить тетрадочку эту до последней строчки?

– Буду стараться, – ответил я. – Закончу!

– Если так, то новую тетрадку получишь.

В апреле 1945 года заслуженная учительница СССР Анастасия Михайловна Белозерская, получившая медаль «За трудовую доблесть» из рук Председателя Верховного Совета СССР Михаила Ивановича Калинина, умерла.»

Сюжетные линии дневников Александра Ведина порой неожиданны. Вот так и дорога полна неожиданных поворотов, перекрёстков и развилок. Автору дорого всё – и рецепт маминых оладушков, и разговор со случайным попутчиком. Причудлива человеческая память. Она обрамляет самые ценные моменты прожитого подробнейшими деталями, которые дают возможность отвоёвывать у прошлого те минуты и прожить их заново – в цвете, со вкусом и запахами.

Глава огромной семьи, нестигаемый дед Андрей, попавший под гребёнку раскулачивания, отбывший срок на саровском лесоповале, внуку Саше запомнился мягким:

«Искали на полянках покрасневшую землянику да пирожки стряпали. Найдёт деда две-три ягодки, подзывает меня. Ну-ка, внучек, сорви и подай мне вон те голубые цветочки, голубенькие колокольчики. Срываю, подаю. Дед осторожно берёт колокольчик, отрывает две ягодки – пирожок готов, кушай! Так мы стряпали и с удовольствием поедали витаминные пирожки.»

Саша Ведин. Севастополь. 1949

Зинаида Ведин. 1950-е

Бабушка Анна, Володя, Тамара, Зинаида и Александр Ведины. Барыш. 1970-е

Отец, погибший под Смоленском осенью 1941 года, навсегда остался в памяти запахом крепкого табака. Саша Ведин записал в дневнике: «В 1941 году Германия объявила войну Советскому Союзу. И 2 июля в 8 часов утра от нас ушел отец защищать Родину. И мы остались с матерью трое: я, брат Володя и Маруся».

Александр Михайлович помнит: «Первое письмо от отца получили тогда же, в июле, со станции Белинская Пензенской области. Там формировалась их войсковая часть. Второе письмо было прислано из-под Калуги. Там папа в составе пулеметной роты принял первый бой. Третьего письма дожидались долго. Получили его из-под Москвы. После легкого ранения и контузии папа месяц лежал в госпитале. Затем две недели находился в выздоравливающем батальоне. Письмо было очень коротким. Папа писал, что «настроение боевое», «вооружённые до зубов идём на фронт» и что «Москву фашистам не отдадим». <...>

Весной 1942 года закончил Чириковскую начальную школу. С последнего урока нас, выпускников, оставили в классе. В былые, да и послевоенные, годы выстроилась бы торжественная линейка. Поздравили бы отличников учителя. Родители благодарили бы учителей. Не обошлось бы и без подарков. А тогда всё у нас прошло без торжеств, даже печально. На шестерых отцов выпускников нашего класса принесли к этому времени похоронки. В их числе был и я».

Среди вереницы послевоенных дней, до предела заполненных работой, и сейчас особенным остается тот, когда

В редакции барышской газеты «Ленинский путь». Слева направо: заведующий сельхозотделом А. Ведин, заместитель редактора Александр Красненков, редактор Сергей Сильнов. 1970-е

ки» насовсем осталась в судьбе Александра. Две дороги сошлись в одну и уж не расходились никогда.

События, годы и лица бережно хранятся в дневниках Ведины. Одни – пунктирными линиями, другие – сочными мазками: свадьба, отъезд на Алтай, стройка и плотническое дело, пополнение семьи, домашние хлопоты, возвращение в родные места...

«Вот и Барыши. Открывается дверь вагона. Быстро соскакиваю с подножки с сумкой в руках... Елизавета Тимофеевна принимает из Зининых рук Тамару, завернутую в одеяло, а ко мне тянется сыночек Володя и кричит: «Папа, поскорее! Поезд останавливается всего на две минуты!» Слава Богу!.. Всё получилось так, как намечали».

В День российской печати, который теперь отмечается в январе, в доме Вединых всегда раздаются телефонные звонки. Александра Михайловича поздравляют с праздником дети и внуки, коллеги и односельчане.

Теперь приходится выезжать в командировки по заданию редакции. Нередко в соседние районы. Уедешь утром, а возвращаешься поздно вечером. <...>

Начал работать корреспондентом в отделе промышленности. Моим непосредственным начальником был заместитель редактора Александр Иванович Красненков. Он, как правило, планировал материалы на все четыре номера. В понедельник редактор Сергей Дмитриевич Сильнов с утра отправлялся в райком партии. В этот день там собирались члены бюро райкома и горкома. В тот период в Барыше было два партийных органа – сельскохозяйственный партком и промышленный горком. Первый возглавлял Никита Михайлович Вирясов, а второй – Владимир Егорович Слываков. Рабочий расклад наш был таков: примерно одна командировка в две недели на предприятие за пределами Барышского района. К примеру, на Инзенский диатомовый комбинат, Готовский деревоперерабатывающий завод, Славкинский древокombинат Николаевского района, Шарловский трепельный завод Вейкаймского района, Кузоватовскую мебельную фабрику, Матютинский спиртзавод, Базарносызганский леспромхоз. В нашем Барышском районе командировки проще. Утром, скажем, съездил на Старотимошкинскую суконную фабрику, а во второй половине дня – на Жадовский литейно-механический завод. Взял необходимый для газеты материал и к ужину домой возвратился. <...>

Ужасно быстро летит время. Со дня рождения прошло полвека. Мне кажется, пожить как следует не успел, а у нас с Зиной дети уже – люди взрослые. <...>

Вот и закончился мой трудовой стаж. Всего набралось пятьдесят два года. Тридцать без малого – посвящены редакции».

В прошлом году Александру Ведину исполнилось восемьдесят шесть лет. Записки Александра Михайловича стали книгами. Они положены в основу документального издания Г. Демочкина «Дым «Эпохи» (2008); напечатаны отдельным томом «Жили-были...» (2009); вышли двумя брошюрами в серии «Дневник пожилого человека» (2011) – «Живём! Тетрадь первая», «И жить будем! Тетрадь вторая».

Живые, открытые книги. Каждая – как распахнутая жизнь. Черпайте полной горстью, забирайте, сколько сможете!

Олег Василенко

Сотрудники редакции газеты «Ленинский путь» и барышской типографии. 1988

Александр высмотрел среди стайки деревенских подружек свою Зину, единственную и незабываемую: «Стояли они под кудрявым орешником, прикрываясь его ветками от яркого майского солнца. <...> В середине стояла Зина, смотреть мимо которой я уже не мог. В розовом платье, стройная, круглолицая, с лёгким, едва заметным румянцем, с чёрными бровями, с тёмными волнистыми волосами. <...> Сразу захотелось познакомиться».

Просидели тогда на крыльце до первых петухов, и потом уже «Зина под голубеньким платочком-назад кончи-

«С годами не терялась во мне тяга к писанине. <...> Хочется написать о людях хороших, добросовестных, мастерах своего дела. Позаметнее надо показать и тех, кто допускает подлость в своих действиях. <...> В конце 1962 года я стал литературным сотрудником районной газеты «Коммунист». Потом межрайонной – «Ленинский путь». Эта газета распространялась на три района: Инзенский, Барышский и Кузоватовский. Она была органом Ульяновского обкома КПСС и Ульяновского облисполкома. Выходила четыре раза в неделю. <...>

Мономах

объявляет

исследовательский конкурс «Моя история»

1 февраля – 1 декабря 2017 года

К участию приглашаются школьники, студенты, авторские коллективы.

Ждём на конкурс рассказы об истории вашей семьи. Воспоминания близких станут основой конкурсного сочинения, а фотографии, архивные документы, старые письма добавят рассказу подлинности.

История вашей семьи – часть большой истории.

Победителям
приготовлены
великолепные призы!

432017, Ульяновск,
ул. Пушкинская, 11.
monomahh@gmail.com

Поздравили «Державу»

Дирижёр «Державы» Н. Булатов, артист «Державы» А. Трофимов, губернатор Ульяновской области С. Морозов, художественный руководитель «Державы» В. Уткин

Юбилейный вечер оркестра «Держава», названный «Парадом дирижёров», сопровождался подарками, сюрпризами и важными событиями в музыкальной жизни области.

Вся шестёрка дирижёров, участвующая в концерте филармонического концертного духового оркестра по случаю его 15-летия, была великолепно. Приглашённый участник «парада», дирижёр эстрадного оркестра культурного центра УМВД по Ульяновской области Александр Деркач, пожалуй, оказался самым экспрессивным и весёлым. Он заставил публику улыбаться, заявив, что с удовольствием вышел бы сейчас со своим коллективом и поздравил юбиляров, но поскольку один военный оркестр Ульяновска в отпуске, а другой несёт службу, то придётся музыкантам «Державы» играть себе поздравление самим. И они действительно под его руководством сами сыграли себе «Happy birthday» с таким жаром и энтузиазмом, что привели в восторг весь зал.

Кроме Александра Деркача, в этот вечер с ними выступили «родные» ди-

рижёры Николай Булатов и Валерий Уткин, а также гости – дирижёр муниципального духового оркестра Сызрани выразительный Николай Лысюк, давний друг «Державы» по региональному фестивалю «Серебряные трубы Поволжья»; главный дирижёр Нижегородского губернского оркестра профессор Евгений Петров, приехавший с длинноногими красавицами из шоу-балета; по-военному строгий народный артист РФ генерал-лейтенант Валерий Халилов, впервые исполнивший для публики свой марш «Бодрость».

Каждый из них нашёл общий язык с ульяновским высокопрофессиональным коллективом и с помощью ярких разноплановых произведений, прозвучавших со сцены Большого зала Ленинского мемориала, показал разные грани оркестра.

Подарки

Почётные грамоты и благодарственные письма от губернатора, Законо-

дательного собрания и министерства искусства и культурной политики Ульяновской области, вручаемые музыкантам по мере продолжения вечера, придавали им сил и повышали градус настроения.

Губернатор Ульяновской области С.И. Морозов тепло поздравил оркестр: «Главное для творческого коллектива – когда его знают, любят и ждут. Этим ваш оркестр и богат, и счастлив. Этим и живёт наша «Держава», которая добилась народного признания и подлинной любви. Доказательство тому – аншлаги в зрительных залах, многочисленная публика на открытых площадках и восторженные отзывы профессионалов высочайшего уровня. Выражаю огромную личную признательность за сотрудничество с областным правительством в многочисленных культурных проектах и достойном представлении региональной культуры за пределами нашего края».

Инструменты, часть из которых была куплена на миллион рублей от ге-

Под сенью муз

нерала Шаманова ещё на заре создания коллектива, сверкали в свете юпитеров и у многих вызвали желание пошутить на тему о прохождении «медным» оркестром воды и огня. Напомним, что отец-основатель «Державы» заслуженный артист РФ, почётный гражданин Ульяновска Николай Антонович Булатов в конце трудных 1990-х возглавлял оркестр ульяновского «Водоканала».

Губернатор С.И. Морозов также не удержался от этой шутки и вручил главному дирижёру «Державы» В.Н. Уткину сертификат на 100 000 рублей для покупки партитур. «Это только начало, – сказал Сергей Иванович. – Мы скоро обсудим вопросы вместе с руководителями вашего замечательного духового оркестра, и тогда наша помощь будет измеряться уже миллионами».

«Лёд» тронулся

К юбилею «Державы» было приурочено важное событие – создание регионального отделения учреждённой в октябре 2016 года Всероссийской ассоциации духовых оркестров и исполнителей на духовых и ударных инструментах.

Высокие московские гости, приехавшие поздравить ульяновский коллектив, 4 декабря 2016 года провели собрание, на котором главный дирижёр и художественный руководитель «Державы» В.Н. Уткин единогласно был выбран председателем Ульяновского отделения ассоциации, а на юбилейном торжестве ему вручили сертификат филиала этой организации.

Советник министра культуры РФ, гендиректор Всероссийского музейного объединения музыкальной культуры им. М.И. Глинки Михаил Брызгалов сказал: «Вы знаете, как активно работает в нашей стране Всероссийское хоровое общество. Таким же должно стать и Духовое общество. Уже в мае 2017 года мы должны организовать концерт с участием сводного духового оркестра, собранного из регионов. Сейчас идёт большая ответственная работа, на местах создаются отделения и филиалы при поддержке властей. Делается всё для того, чтобы жители регионов познакомились с искусством духовой музыки. Что касается таких профессиональных коллективов, как «Держава», другие области могут вам только позавидовать».

Председатель Ассоциации духовых оркестров России, руководитель Академического ансамбля песни и пляски Российской армии им. А.В. Алексан-

дрова В.М. Халилов рассказал о том, для чего была создана новая структура:

«Не так давно духовая музыка была очень сильным пластом нашей музыкальной культуры. В населённых пунктах во всех мероприятиях участвовали гражданские оркестры – детские и взрослые. Они занимались при заводах и фабриках. Сейчас мало даже военных оркестров. Естественно, возник вопрос о возрождении духового жанра, чтобы вовлечь молодёжь в музицирование. Надо возрождать систему самостоятельных оркестров».

Вице-премьер Правительства России Ольга Юрьевна Голодец согласна с тем, что возрождение искусства духовой музыки в России необходимо, и считает, что государство в данный момент готово оказывать поддержку и профессиональным, и самостоятельным оркестрам».

«Ли́ра» на сто лет старше

Детский оркестр «Ли́ра» из р.п. Языково Ульяновской области, приехавший на праздник «Державы», старше именинника на целый век. Он был организован при Языковской суконной фабрике М.Ф. Степанова ещё в 1900 году, а его первым руководителем стал дирижёр и тромбонист М.Е. Зельдин, отец народного артиста СССР В.М. Зельдина (1915–2016). Сегодня детский коллектив возглавляет дирижёр Игорь Уваров. Его воспитанникам перед началом юбилейного концерта «Державы» в мюзикхолле Мемориала предстояло пройти нелёгкое испытание – играть перед учредителями Ассоциации духовых оркестров РФ. Мальчишки и девочки разного возраста старались изо всех сил. Экзамен был открытым – приходившие на концерт «Державы» зрители слушали музыку и аплодировали юным музыкантам. На кону – поездка в «Артек».

«Дети, занимающиеся духовой музыкой, вырастут богатыми душой и станут достойными гражданами страны, – заявил Валерий Халилов в Ульяновске. – Ассоциация духовых оркестров выступила с инициативой об организации специальной летней смены в «Артеке», где юные духовики будут не только отдыхать, но и получать возможность заниматься с выдающимися мастерами. Туда поедут лучшие детские духовые оркестры, отобранные из всех регионов».

Валерий Уткин с гордостью отметил: «Старейший детский оркестр из Ульяновской области, а может быть, и в стране, одним из первых принимает

сегодня участие во всероссийском отборе. Языково – то редкое место, где сохранились духовые традиции. Там силами энтузиастов поддерживается и детский, и взрослый оркестр».

О планах

За 15 лет музыканты «Державы» благодаря своему разнообразному репертуару нашли точки соприкосновения со слушателями разного возраста, причём как с городскими, так и с сельскими. У оркестра есть музыка на любой вкус – русская и зарубежная классика, джазовые композиции, музыка к кинофильмам, романсы, песни. Программы все годы разрабатывает его директор – заслуженный работник культуры РФ Лариса Куфтина.

«Появление отделения Ассоциации духовых оркестров в Ульяновской области, несомненно, сыграет важную роль и в развитии деятельности «Державы». У нас много интересных проектов, которые предстоит воплотить в жизнь в ближайшее время, – это запись диска, гастроль в Москву, Санкт-Петербург, города Поволжья», – поделилась она с нами планами на ближайшее будущее.

15 лет оркестра – это возраст юности, когда всё задуманное по силам осуществить».

Лилия Янушевская

Народный артист РФ, генерал-лейтенант Валерий Халилов

Талантливый музыкант, эффективный организатор, глубоко мыслящий, искренне верующий человек из династии военных дирижёров. Он мечтал вернуть духовую музыку в парки, людям, чтобы они оттаяли, думали о любви, о детях, о родине, о Боге. Его жизнь оборвалась в катастрофе Ту-154 над Чёрным морем 25 декабря 2016 года. Он погиб вместе с артистами Академического ансамбля песни и пляски Российской армии им. Александрова, который возглавлял с апреля 2016 года

Симбиряне и ульяновцы в истории Московской консерватории

В конце 2016 года одному из старейших музыкальных учебных заведений нашей страны – Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского – исполнилось 150 лет. Оказалось, творческая судьба многих наших земляков связана с её стенами.

Владимир Никитич Кашперов (1826–1894)

Родился в 1826 году в Чуфарово Симбирского уезда Симбирской губернии, ныне Майнского района Ульяновской области. Учился в Италии. Написал семь опер, в том числе на итальянском языке, они были успешно поставлены. Владимир Никитич был принят на должность профессора Московской консерватории по классу сольного пения и преподавал там около шести лет, одновременно с Петром Ильичом Чайковским.

Основал в Москве общество любителей церковного пения. Написал романсы на стихи А.С. Пушкина «Я вас любил», «На холмах Грузии», «Я позабыл ваш образ милый» и другие.

Матвей Иванович Сахаров (1894–1958)

Родился в 1894 году в Симбирске. Учился в Симбирской мужской гимназии. Окончил Московскую консерваторию по классу рояля профессора Константина Игумнова. В 1925–1937 годах – ведущий концертмейстер Большого театра СССР, в 1937–1941 годах – музыкальный руководитель ансамбля оперы, созданного Иваном Козловским. В 1943–1958 годах руководил молодёжной вокальной группой Всесоюзного радио, откуда вышли многие известные певцы. Преподавал в Московской консерватории. Автор около 20 романсов на стихи русских поэтов, аранжировщик музыкальных пьес и вариаций. Концертмейстер Надежды Обуховой, Ивана Козловского, Натальи Шпиллер, Павла Лисициана, Анатолия

Орфёнова и других. Почти все записи Надежды Обуховой на радио и для грампластинок сделаны с участием М.И. Сахарова.

Александр Всеволодович Рязанов (1908–1987)

Родился в Симбирске в 1908 году в семье офицера Симбирского детского корпуса.

До 1929 года жил в Ульяновске, окончил музыкальную школу Александры Симагуловой, работал в кинотеатрах города пианистом, аккомпаниатором приезжавших на гастроли певцов. В 1930 году переехал в Москву. Окончил Московский областной музыкальный техникум и полный курс Московской консерватории, в которой работал ассистентом у Дмитрия Кабалевского. В 1930-е годы играл в оркестрах Александра Варламова – одного из основателей джаза в СССР, нашего земляка.

После окончания войны Рязанов сотрудничал с ансамблем песни и пляски Черноморского флота, совершил гастрольные поездки по 200 городам СССР как аккомпаниатор Максима Михайлова, Лидии Руслановой и других артистов. Автор оперетты «Испытание любви», музыки к драматическим спектаклям. Создал около 50 песен, в том числе «Апрель в Ульяновске» и «Всё проходит» из репертуара Клавдии Шульженко (на слова Николая Ковалёва).

Галина Степановна Максимова (1914–2004)

Родилась в Симбирске в 1914 году. Окончила Музыкальный техникум им. Гнесиных в Москве и

Московскую консерваторию в классе Генриха Нейгауза. Во время войны работала в ансамбле электромузыкальных инструментов Всесоюзного радио, в Театре им. Е.Б. Вахтангова и Театре миниатюр.

Была солисткой и концертмейстером Мосэстрады и Московской государственной филармонии. Аккомпанировала музыкантам Леониду Когану, Мстиславу Ростроповичу, Леониду Фейгину, певцам Марку Максиму, Вере Фирсовой, Юрию Мазурку, Рашиду Бейбутову, балерине Галине Улановой.

Николай Петрович Сергеев (1918–2007)

Родился в Симбирске в 1918 году. В 1945 году окончил военный факультет Московской консерватории по классу дирижирования у Юрия Тимофеева. В 1951–1977 годах был главным дирижером 1-го отдельного Показательного оркестра Министерства обороны СССР, в 1977–1989 – художественным руководителем и главным дирижером Государственного духового оркестра РСФСР.

В репертуаре Н.П. Сергеева произведения русских и зарубежных композиторов. Под его управлением впервые были исполнены в переложении для духового оркестра 5-, 8-, 9- и 12-я симфонии Шостаковича, некоторые произведения Арама Хачатуряна, Николая Мясковского.

Народный артист РФ. В 1969–1974 годах вёл класс дирижирования на военно-дирижерском факультете Московской консерватории. Неоднократно руководил оркестром во Внуково во время прилета президентов, а также во время парадов на Красной площади.

Подготовила
Елена Плотнокова

«90-93. Метаморфозы. Живопись Рамиля Идрисова»

В конце 2016 года в Музее изобразительного искусства XX–XXI вв., филиале Ульяновского областного художественного музея, открылась выставка «90-93. Метаморфозы. Живопись Рамиля Идрисова». Она посвящалась 30-летию основания творческого объединения «Левый берег». В организации выставки активное участие принял

фонд современного искусства «Левый берег», благодаря которому интерес к искусству ульяновского андеграунда не угасает.

В экспозиции – более 60 картин 1990–1993 годов, представляющие особенности творчества художника этого периода. Сейчас принято называть эти годы и свободными от социалистических штампов, и сложными в плане нового самостоятельного существования искусства. Для художников «Левого

Фото В. Дурнова. 1990

Рамиль Идрисов родился в 1964 году в Ульяновске, в 1985 году окончил художественно-графическое отделение Ульяновского педагогического училища. Один из организаторов известнейшего творческого объединения неформальных художников «Левый берег». Участник многих выставок в России, Франции, Венгрии, Болгарии, Японии, Голландии, самые известные из них – Арт-Миф (Москва), выставка в Фонде культуры РФ (Москва), Интер-Арт (Польша), Париж-Аукцион. Персональные выставки художника проходили в Москве, Самаре, Ульяновске. Картины Рамиля Идрисова находятся в собрании Ульяновского областного художественного музея, представлены в галереях и частных собраниях России и странах мира (Франция, Югославия, Австрия, США).

берега», кажется, такой дилеммы не существовало: к самостоятельности и свободе выбора они были готовы ещё с 1980-х годов.

Рамиль Идрисов заявил о себе именно в составе «Левого берега», прошёл творческий путь вместе с художниками объединения. И этот путь приводил к очень самостоятельным, наполненным глубокими переживаниями открытиям. В начале 1990-х годов в его работах ощутимо присутствует много-

«Лето». 1990

«Троянский конь». Фрагмент. 1990–1991

«Положение во гроб». 1991.

образе художественных начинаний, предпочтение отдаётся не только традициям экспрессионизма, присущим в той или иной степени всем художникам «Левого берега». Идрисов пишет женские портреты, словно тающие в фоне-мираже, и «портреты-характеры кошек», и абстрагированные, «размашистые» пейзажи. С одной стороны, это помогало в удержании именно «левобережной» традиции, с другой – уводило к новым предпочтениям в передаче своего видения окружающего простора.

Одиночество личности в толпе или в пустынном мире города становится всё более очевидно главенствующим. Многомерность чувств человека и окружающего пространства уравниваются, границы стираются. В тихие подробности бытия вмешиваются звуки красок, абстрагирующих реалий, закручивающих всё в вихрь новых переживаний. Художник подчёркивает не устойчивость, но спонтанность в мире природы. Триптих «Окно» не разделяет мир «на нас в доме» и «улицу без нас». Здесь главный посыл – одиночество самого окна, обретающего самостоятельность чувствований. Но кто сказал, что одиночество – это символ трагедии или утраты защищённости? Есть великая мощь высокого одиночества, создающего возможности для новых художественных импульсов.

В те годы для многих художников истинным спасением стало обращение к традициям мирового искусства. К ним припадали в поисках новых смыслов ломающегося времени и пространства. В них видели и утешение, и мощные

раздражители совести. Именно тогда Идрисов обращается к возможностям преломления традиций фресковой живописи мастеров старого европейского и древнерусского искусства.

Творчество Идрисова органично, к каким бы сюжетам он ни обращался, как бы ни менял живописные решения. За раскрепощённостью экспрессионистических пейзажей следует иная органика. Манера письма становится предельно предметной. Его картины на евангельские сюжеты – дань великому прошлому искусства, бережное следование канонам и одновременно поразительное воплощение знака-символа: «картина в картине». Отсюда в работах «Поклонение волхвов» и «Положение во гроб» присутствуют белые, словно открывшиеся из-под слоя живописи следы паволоки, расплывы красок или, напротив, их почти скульптурная сконцентрированность.

«Метаморфозы. Грэта-альтистка». 1992. УОХМ

Такая манера письма присуща картинам «Ковчег любви», «Притча о виселице», «Странник», соединяющим в себе временные ассоциации с вневременными чувствованиями любви, долга, страха. Пристрастия художника всегда подчиняются главной идее замысла.

У Идрисова, как у многих художников прошлых веков, персонажи предельно серьёзны, не улыбки, порой мрачны. Для него главным является сложная внутренняя жизнь, которая не прячется за маской серьёзности, а предьявляет эту серьёзность как основу понимания себя самого и окружающего мира. Может быть, сказалось всё-таки время больших и сложных перемен, потрясений 1990-х? Во всяком случае, художник отразил эти перемены не столько в глобальном

Под сенью муз

«Дуэт «Сквозняк». 1991. УОХМ

масштабе, сколько в каждом персонаже индивидуально. «Юдифь», «Диана», «Амазонка», «Дора», «Кукольный дождь» представляют единые и одновременно полярные миры. И затканное сценой охоты старинное платье дамы отсылает нас не столько к прошлому, но всё более к настоящему. А современный «Дуэт «Сквозняк» – напротив, к ушедшим векам, к желанию сохранить издалека доносящееся таинство творчества.

Молодой зритель, глядя на картины, состоящие из нескольких частей, скажет – это живописные пазлы. Может быть. Но, вернее всего, это своеобразные кристаллы, каждая грань которых – и часть общего, и самостоятельный образ. В них воплощено стремление понять суть истории великого слога Гомера. Это возможность притянуть её к нам, заставить сопереживать, словно она складывается из этих художественных эпизодов на наших глазах. Разбеленность колорита, некий «миражный флёр» в «Троянском коне» словно зывают к нам, знающим эту историю. Нет, это невозможно? Всё вновь повторится в этом, казалось бы, успокоенном мире. Мозаичная выверенность композиции, в какой-то мере отрешённость сюжетного представления, наталкивается на невыносимую боль от происходящего. Мы внимаем, пытаемся закрыть подлостью подвигом. Все повторяется...

В «Долонии» – это 10 песнь «Илиады» Гомера – художник создает буйство синего цвета. Вся композиция – рубикон, который мы уже перешли. Ломкость линий, беспощадных и трагических, кубистические варианты, хорошо вписанные в общую структуру полотна, передают всю неизбежность трагедии, безнадежность и тщетность пошады. Если в этих картинах, навеянных гением Гомера, все строится из отдельных частей, собранных в единое

целое в смысловом, художественном решении, то в цикле «Метаморфозы» всё – монолит. Всё соединяется в один организм, хотя герои словно балансируют на границе прошлого, настоящего, будущего. Где суть человека, где область преображения, власть вездесущей техники? С нашествием превращения справляется только женское начало, в него без отторжения впечатываются чудные машины, самолёты... Жизнь в новом свете? Постоянно всплывающие ассоциации превращаются в очевидно-явные благодаря, прежде всего, плотной, насыщенной манере письма. Художник не дает возможности исчезнуть образам, словно бы «закрепленным» на холсте плотными массивами красок. Метаморфозы в картинах дают не только превращения одних героев в других. Это не игра воображения, а часто трагический посыл, когда художник представляет возможности новых реалий, пытается предостеречь от них. Но одновременно саркастические и наивно-возвышенные женские образы наполнены стремлением к превращениям и не столь трагическим. Именно женское начало способно преодолеть сложности бытия и быта, возвыситься над последним...

Елена Сергеева,
искусствовед,
зав. Музеем изобразительного
искусства XX–XXI вв.

«Поклонение волхвов». 1991. УОХМ

«Метаморфозы. Диана». 1991

«Ковчег любви». 1988 (1991)

Про перепечу и цукреброд

Группа крестьян за столом. 1875

«История со вкусом» - так называется новая рубрика нашего журнала. Чем угощали на званых обедах в Симбирском дворянском собрании? Что такое селеirea и куда симбирские кухарки добавляли печерицы? Как готовили в начале XIX века цукерброд и перепечу? Какую волжскую рыбу особенно уважали во времена Великой Отечественной? Что было на столе у строителей Ленинского мемориала в Ульяновске? Какими блюдами времен застоя были недовольны студенты ульяновских вузов и почему? Ответы на кулинарно-исторические вопросы – в новой рубрике. Здесь мы расскажем вам о симбирских и ульяновских кулинарных традициях, поговорим о том, что и как едали наши предки.

Для традиционных рецептов, доставшихся вашей семье от прабабушек, тоже найдем место. Присылайте! Лучшие опубликуем и наградим авторов.

Давайте вместе пробовать историю на вкус!

Итак, на первое у нас сегодня уха. Русский историк, коллекционер и издатель XIX века Михаил Петрович Погодин так описывает симбирское застолье 1845 года: «После обеда был завтрак у Преосвященного, – на берегу Волги, в виду бесконечной луговой стороны; стол покрыт был рыбами и рыбцами, коих всегда полны здешние благословенные мрежи (сети – Ред.)».

И званый обед в честь открытия памятника Николаю Михайловичу Карамзину удостоился самых восторженных отзывов Погодина: «Обед в этот день давало дворянство в залах Клуба, куда часам к пяти съехались все гости

и хозяйка. Стол начался ухой, и какую уху – можно себе представить потому, что из окон чуть ли не видна была Волга во всём своём величии, что всё симбирское дворянство, в дачах которого она протекает, праздновало торжественный для себя день и, наконец, что обед был заказан господином губернским предводителем.

За уху явился на сцену осетр, нет, не осетр, а какой-то водяной зверь, представитель Каспийского моря. Ломоносовский левиафан, только не на уде вытянутый на брег. Несколько носильщиков поднимало его на досках. – Левиафан, о котором многие обратились с вопросами к Петру Михайловичу Языкову, не принадлежит ли он числу животных допотопных, и сам ученый геолог, кажется, пришел в недоумение: из земли или из воды извлечено было это чудище!» – не сдерживает своего восхищения Михаил Петрович в письме из Симбирска М.А. Дмитриеву.

Сергей Тимофеевич Аксаков. Художник И.Н. Крамской. 1878

Ещё одного знаменитого нашего земляка вдохновляла Волга, её просторы и щедрые дары. Писатель Сергей Тимофеевич Аксаков был страстным рыболовом. В 1847 году он опубликовал «Записки об ужении рыбы», где не только рассказал о рыболовных снастях и способах ловли, но и дал характеристику каждому виду местной рыбы, описав, среди прочего, и то, какова она на вкус:

«Уха из ершей – самая здоровая, питательная и вкусная пища, но всего лучше они – особенно если крупны, – приготовленные на холодное под желе, которое бывает необыкновенно густо. По моему мнению, ничто не может сравниться с деликатнейшим вкусом этого блюда. <...>

Сазан очень красивая рыба, достигающая пудового веса. Прежде я и не

слыхивал, чтобы сазаны водились в реках, средней величины. В Оренбургскую, Симбирскую и другие низовые губернии обыкновенно их привозили зимою в значительном количестве с больших рек и преимущественно с Урала, в который набиваются они со взморья в таком невероятном множестве, что оно может показаться баснословным. Но лет двадцать тому назад в реке Свягае, протекающей под самым Симбирском, вдруг появились сазаны; сначала средней величины и крупные, а впоследствии уже развелось и множество мелких. Не утверждаю за верное, но мне сказывали, что в верховье этой самой реки у какого-то помещика был огромный пруд, не уходивший лет сорок, в котором он развел сазанов (карпий) в изобилии; но вдруг этот пруд прорвало, сазаны ушли и распространились по всей реке. Конечно, всего ближе было зайти сазанам из Волги, в которую Свяга впадает; но почему же они не заходили прежде? Как бы то ни было, но появление сазанов открыло новое превосходное ужение для симбирских рыбаков-охотников. Через несколько лет уже появились сазаны и в других небольших реках Симбирской и даже Пензенской губернии. Мне самому удалось выудить несколько сазанов от трех до четырех фунтов. <...> Сазана я решительно признаю за одну и ту же рыбу с карпией по совершенному их сходству во всем, хотя говорю о каждой особо. У большого сазана мясо несколько грубо, а мелкие сазаны очень вкусны. <...>

Уха из одних налимов (даже без бульона из ершей), живых непременно, особенно если положить побольше печёнок и молок, до того хороша, что, по

моему мнению, может соперничать с знаменитой стерляжьей ухой <...> Уха из налимов, пирог с наливыми печенками – такие блюда, превосходный вкус которых известен всем».

В 1861 году в России вышло сочинение Елены Молоховцев «Подарок молодым хозяйкам, или Средство к уменьшению расходов в домашнем хозяйстве». Эта кулинарная книга стала классикой русской кулинарной литературы, пережила десятки переизданий и была одной из самых популярных книг в дореволюционном домашнем хозяйстве. Прочитываем отсюда рецепт ухи, которую можно подать на праздничный стол.

МЕНЮ

завтрак, даваемого Сызранским гарнизоном в офицерском собрании 1-го запас. казачьего полка в честь возвращающихся в г. Пензу славной командой германских войск.

Уха стерляжья.

Рыбца.

Полдник, уха.

Уха из стерляди с шампанским

Сварить 2-3 фунта мелкой рыбы, как-то: ершей, окуней, сига или 1 молодую курицу с белыми кореньями, пряностями и солью, варить под крышкой, на медленном огне, часа два, снимая накипь, чтобы рыба разварилась, процедить сквозь сито, очистить, кто хочет, паюсную икру; процедить сквозь салфетку.

Между тем очистить стерлядь, нарезать на порции, вытереть досуха полотенцем. За 30 минут до отпуска вскипятить процеженный рыбный бульон, опустить в него стерлядь. Когда закипит и стерлядь всплывет кверху, отставить на легкий огонь и варить еще с четверть часа. Выложить осторожно рыбные звенья в суповую чашку, всыпать зеленого укропа, залить процеженным уху.

Любители прибавляют в эту уху: шампанского Кликко и сотерну высокого сорта, отдельно раз вскипяченного. Подаются отдельно полумотики лимона, очищенного от кожицы и зерен. Многие любят и зеленый мелко изрубленный лук.

Открытка из серии «Русские пути». Издательство А.П. Васильева. Самара, 1890-е